

Лит. Шелковник. Солянка д. Волкова

ВИДЪ БОРИСОВСКОЙ ТИХВИНСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПУСТЫНИ.

съ юго-восточной стороны, состоящій Курской Губ. Грайвороновскаго уѣзда.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ БОРИСОВСКОЙ ТИХВИНСКОЙ ДѢВИЧЕЙ ПУСТЫНИ,

составленное

по монастырскимъ документамъ и записямъ

АРХИМАНДРИТОМЪ ЛЕОНИДОМЪ.

Посвящается памяти незабвеннаго благодѣтеля сей обители, Графа Д. Н. Шереметева, скончавшагося о Господѣ 12-го Сентября, 1871 года.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°)
на Страстномъ бульварѣ.
1872.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1872 г., кн. 2-я.

«Принимать извѣстныхъ, а невѣдомыхъ не принимать, также и рукодѣльныхъ искать, чтобы тѣмъ обитель святая разширялася.»

(Изъ Завѣта Графа Б. П. Шереметева 1714 года.)

«Старатца такихъ имѣть (Игуменью и Духовника), чтобы, отъ хорошаго поведенія начальныхъ и отъ добраго житія монашествующихъ и служащихъ, монастырь былъ въ почтеніи.»

(Слова Графа П. Б. Шереметева изъ Указа Борисовскому Управляющему 1775 г.)

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
БОРИСОВСКОЙ ТИХВИНСКОЙ ДѢВИЧЕЙ ПУСТЫНИ,

СОСТАВЛЕННОЕ

ПО МОНАСТЫРСКИМЪ ПИСЬМЕННЫМЪ ПАМЯТНИКАМЪ И ЗАПИСЯМЪ.

Посвящается памяти незабвеннаго благодѣтеля сей обители, Графа Д. Н. Шереметева, скончавшагося 12-го Сентября, 1871 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Борисовская Тихвинская дѣвичья пустынь, будучи основана, по обѣту знаменитымъ сподвижникомъ Петра Великаго, Генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, въ кивотъ знаменоносной иконѣ Тихвинской Божіей Матери, и въ благодарное воспоминаніе о богодарованной Ея всесильнымъ заступленіемъ славной Полтавской побѣдѣ, имѣетъ такимъ образомъ значеніе историческаго памятника.

О значеніи сей обители въ отношеніи духовномъ ясно свидѣтельствуетъ уже одно то, что въ ней въ настоящее время, кромѣ монашествующихъ, находится до 300 насельницъ, изъ коихъ немалое число принадлежитъ къ дворянскому и купеческому сословіямъ.

Очаровательное мѣстоположеніе въ краю, нескудномъ первыми потребностями жизни, совершенная отдѣльность отъ селенія, при видимой близости къ нему, благоразумное начальство, избранное общество, во всемъ порядокъ и благочиніе, чиноположеніе по правиламъ Св. Отецъ пустынножителей, церковная служба по Уставу, стройное и благоговѣйное пѣніе, простое и единообразное одѣяніе, трудолюбіе и добрые нравы, при возможности имѣть духовное руководство, желающимъ съ самаго начала иноческаго поприща идти спасительнымъ путемъ послушанія, смиренія и отверженія своей воли и разума: вотъ совокупность внѣшнихъ и внутреннихъ причинъ, привлекающихъ на сію спасительную гору, къ покрову Дѣвы, преимущественно предъ другими обителями,

тѣхъ, которыя, подобно Ноевой голубицѣ, не обрѣли покоя ногама своима, среди молвы житейскихъ попеченій.

Представляя благосклонному вниманію почитателей обители «Краткое историческое описаніе Борисовской пустыни,» составленное по имѣющимся въ ея архивѣ письменнымъ памятникамъ и устнымъ преданіямъ старицъ, прошу ихъ покрыть Христіянскою любовію погрѣшности моего труда, ради его цѣли. Она состоитъ въ томъ, дабы, изобразивъ начало обители, отношеніе къ ней ея знаменитаго основателя и его потомковъ, и постепенное, при ихъ благодѣтельномъ усердіи и попечительности Настоятельницъ, возрастаніе и процвѣтаніе пустыни, принести тѣмъ самымъ, отъ лица всей обители, посильную дань благодарности ея незабвенному покровителю, который, будучи вѣренъ завѣту своихъ благочестивыхъ предковъ, постоянно благотворилъ оной, и, содержа на полномъ своемъ иждивеніи штатное число монашествующихъ (30 человѣкъ), ограждалъ своимъ вліяніемъ мирное пребываніе въ ней всѣхъ тѣхъ, которыя избрали тихую Борисовскую пустынь мѣстомъ своихъ земныхъ подвиговъ, изъ любви къ небесному жениху своему, Христу.

Въ храмахъ сей обители ежедневно приносится безкровная жертва и возсылаются отъ многихъ устъ и сердецъ теплыя мольбы ко Всевышнему о здравіи и спасеніи находящихся въ живыхъ и о упокоеніи въ вѣчномъ блаженствѣ преставившихся членовъ славнаго дома Графовъ Шереметевыхъ.

Искренно вѣруемъ, что Господь, обѣщавшій призрѣть на молитву смиренныхъ и не уничижить моленія ихъ, воздать и за чашу студеныя воды, поданной ближнему во имя Его, не отринетъ мольбы Св. обители своей, и воздастъ благотворителямъ оной блаженствомъ милостивыхъ, по слову своему: «Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ!» (Матѳ. V, 7), подвигнетъ и наслѣдника недавно почившаго Графа, Д. Н. Шереметева, по владѣнію Борисовкою, продолжать покровительство Святой обители, воздвигнутой, благотворимой и благоустроенной благочестивымъ попеченіемъ его предковъ и родителей въ особенности; если же удостоитъ ее своего посѣщенія, то лично удостовѣрится, что завѣтъ его дѣда, чтобы «монастырь былъ въ почтеніи,» вполнѣ достигнутъ цвѣтущимъ состояніемъ обители и ея благоустройствомъ внѣшнимъ и внутреннимъ.

Архимандритъ Леонидъ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
БОРИСОВСКОЙ ТИХВИНСКОЙ ДѢВИЧЕЙ ПУСТЫНИ.

I. Мѣстоположеніе обители.

Не можетъ градъ укрытися верху горы стоя (Матѳ. V, 14.)

Борисовская Тихвинская дѣвичья заштатная пустынь находится Курской Губерніи Грайворонскаго Уѣзда, отъ города Грайворона въ 30, отъ Харькова въ 75, отъ Курска въ 120 и отъ Бѣлгорода въ 40 верстахъ. Обитель стоитъ на высокой горѣ, омываемой съ юго-восточной стороны рѣкою Ворсклою; съ вершины горы во всѣ стороны открываются живописные, по истинѣ, ненаглядные, виды. На востокѣ, подъ самою горою, которая имѣетъ съ сей стороны значительную впадину и оканчивается почти отвѣснымъ утесомъ, похожимъ на стѣну, протекаетъ излучистая рѣка Ворскла, окаймленная привольными лугами; на рѣкѣ мѣстами разбросаны маленькіе островки, покрытые зеленью травъ; на этихъ островкахъ растутъ деревья, преимущественно верба, бросая тѣнь и на свѣтлую зелень и на зеркало водъ. Смотрящему далѣе, вверхъ по рѣкѣ, открывается пространство верстъ на 20, состоящее изъ луговъ, полей и долинъ. Внизу подъ горою, вдоль противоположнаго берега рѣки, привольно раскинулась слобода Борисовка, съ населеніемъ слишкомъ въ 12,000 душъ. [1] Въ ней, кромѣ Успенскаго соборнаго храма, три приходскихъ каменныхъ церкви, домъ Графскаго Вотчиннаго Правленія съ большимъ садомъ; кромѣ сего въ слободѣ много хорошихъ домиковъ, и вообще вся постройка ея имѣетъ привлекательную наружность, состоя изъ бѣлыхъ, обсаженныхъ вербою, хатъ; обширное, окаймленное зеленью, озеро посреди слободы увеличиваетъ въ цѣломъ красоту ея вида. На сѣверо-востокѣ рисуется надъ рѣкою гряда холмовъ разнообразнаго вида: одни изъ нихъ покрыты только зеленью, дру-

---

[1] По послѣдней ревизіи въ Борисовкѣ съ окружными хуторами числится болѣе 21,000 душъ обоего пола.

гіе мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ, иные большими деревьями. На скатахъ холмовъ и при ихъ подошвахъ виднѣются по мѣстамъ сады, а въ нихъ бѣлыя хатки, такъ сказать, осыпанныя цвѣтами. Любя приволье, многіе изъ Малороссіянъ селятся отдѣльно отъ слободы въ прилежащихъ лѣсахъ и домикахъ, и живутъ уединенно какъ пустынники.

На сѣверъ и западъ также видны горы и дебри, покрытыя вѣковымъ дубовымъ лѣсомъ. Но особенно живописны виды на юго-западъ отъ обители. Тамъ, при подошвѣ крутой горы, покрытой густымъ лѣсомъ, виднѣются роскошные луга, прорѣзанные ручьями; по нимъ мѣстами разбросаны кустарники и растутъ нѣсколько развѣсистыхъ дубовъ; между лугами извивается голубою лентою Ворскла, теряясь вдали, а за нею видна столбовая дорога, ведущая богомольцевъ изъ Бѣлгорода, чрезъ Ахтырку и Лубны, въ Кіевъ.

Гора, на которой стоитъ монастырь, открыта съ трехъ сторонъ, и лишь съ сѣверной соединяется съ грядою проходящихъ здѣсь холмовъ, какъ бы узкимъ перешейкомъ; отъ того Борисовская пустынь далеко видна издали; возвышаясь надъ обширною слободою, какъ неусыпный молитвенный стражъ ея благоденствія, она красуется издали какъ священный чертогъ, возводящій отъ дольнихъ къ горнимъ тѣхъ, которыя, живя въ немъ, по слову Апостола, «горняя мудрствуютъ, а не земная,» и, услаждая свои взоры красотами природы видимой, простираютъ душу и помышленіе къ тѣмъ невидимымъ красотамъ и благамъ, кои уготовалъ Богъ любящимъ его, въ явленіе славы своей.

Прежняя дорога къ монастырю проходила черезъ старый мостъ, на который (если ѣхать изъ Бѣлгорода), поворачивали съ главной Борисовской улицы, не доѣзжая соборной площади, мимо дома Вотчиннаго Правленія съ его садомъ. Отъ моста дорога идетъ по дну глубокаго оврага, среди двухъ рядовъ хатъ; ибо и сюда протянулся Борисовскій поселъ, избѣгая тѣсноты. Далѣе, подымаясь на гору, дорога лѣпится по скату того же глинистаго, размытаго дождями, оврага (что и составляетъ главную ея неудобность), а по окончаніи подъема, пролегая мимо сельскаго кладбища и Священническихъ усадьбъ, приводитъ прямо къ воротамъ монастырской гостинницы, расположенной противъ Св. вратъ обители. Но дорога эта, хотя и кратчайшая, съ нѣкотораго времени оставлена, по неудобности подъема; новая идетъ на новый мостъ, наведенный черезъ Ворсклу на юго-западной сторонѣ обители. Пройдя почти чрезъ всю главную Борисовскую улицу, мимо двухъ церквей, и чрезъ соборную площадь, дорога эта по-

ворачиваетъ на мостъ почти подъ прямымъ угломъ противъ послѣдней изъ Борисовскихъ церквей—Михайловской. Такимъ образомъ, прежде чѣмъ вы доѣдете до обители, познакомитесь съ Борисовской слободой и налюбуетесь видомъ монастыря, который особенно хорошъ съ моста. Съ вершины горы смотрятъ на васъ двѣ церкви, а ниже ихъ, по скату той же горы, видны два ряда келій съ галереями и террасами, напоминающими посѣтителямъ Востока Аѳонскія обители; между келіями видна койгдѣ зелень деревъ и кустарниковъ, и все это опоясано частію деревянною, а частію каменною, оградой.

Взгляните на лѣво, тамъ другіе виды: берегъ рѣки покрытъ лѣсомъ; у опушки его, близъ самаго моста, нѣсколько хатъ, окруженныхъ огородами, изъ за тына которыхъ видны подсолнечники, необходимая принадлежность каждаго Малороссійскаго огорода и садика; прямо съ моста отдѣляется полевая дорога, которая теряется въ глубинѣ лѣса; по лѣвую сторону ея, у опушки того же лѣса, сѣнокосная левада монастырская и Священническая; на право монастырскій кирпичный заводъ, а за нимъ, у подошвы лѣсистыхъ холмовъ, видны хутора. Поднимаясь на гору по дорогѣ, ведущей къ монастырю, вы видите сперва, прямо предъ собою, почти совершенно обнаженную гору, на которой растетъ лишь нѣсколько одинокихъ дубовъ; по ней вьется лентой тропинка, теряющаяся на заднемъ склонѣ; другая тропинка пролегаетъ по небольшой долинѣ, которая отдѣляетъ эту гору отъ другого возвышенія, по скату котораго разведенъ монастырской садъ. Ближайшая къ дорогѣ часть его, противу сѣверо-западнаго угла обители, занята кладбищемъ. Сквозь легкую деревянную ограду вы видите часовню, окруженную нѣсколькими памятниками. Позади кладбища видѣнъ садъ, его бесѣдка, и далѣе, въ глубинѣ сада, развѣсистые дубы, выше кладбища огородъ; все это обнесено легкой деревянной оградой. Поднявшись на гору увидите монастырскую гостинницу, зданія, позади ея, составляющія скотный дворъ, и избы для сторожей, а по ту сторону гостинницы Священническія усадьбы.

Богомольцы, посѣщающіе Борисовскую пустынь, большею частію по пути въ Кіевъ, подкрѣпясь тѣлесно отдыхомъ и вкушеніемъ пищи на монастырской гостинницѣ,[2] и усладясь духовно молитвою въ

---

[2] Пища для богомольцевъ и странниковъ, посѣщающихъ обитель, готовится ежедневно и предлагается безмездно, оставляя на произволъ каждаго положить въ имѣющуюся на гостинницѣ кружку, сколько кто можетъ и желаетъ.

благолѣпныхъ храмахъ, долго любуются красотами природы, разсыпанными вокругъ щедрою рукою Создателя, а по сему и уносятъ съ собою самое пріятное впечатлѣніе объ этой обители, называя ее въ своихъ разсказахъ: «земнымъ раемъ.» И не напрасно: очаровательное мѣстоположеніе, при удобствѣ къ тихой безмолвной жизни, ограждаемой извнутри порядкомъ и благоустройствомъ, а извнѣ покровительствомъ и вліяніемъ ея вельможнаго содержателя, дѣлаетъ эту обитель однимъ изъ надежнѣйшихъ пристанищъ для ищущихъ спасенія въ удаленіи отъ міра и его соблазновъ, и назидательною для посѣщающихъ ее поклонниковъ.

II. Преданіе объ основаніи обители.

Мы уже упомянули, что основателемъ Борисовской пустыни былъ знаменитый сподвижникъ Петра Великаго, первый Русскій Фельдмаршалъ [3] изъ природныхъ Русскихъ, Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ. Онъ основалъ сію обитель въ кивотъ знаменоносной иконѣ Тихвинской Божіей Матери, въ благодарное воспоминаніе о замѣчательнѣйшемъ событіи той поры—битвы Полтавской, въ которой, говоря словомъ церковной пѣсни: «рогъ сильныхъ изнеможе и немощствующіи препоясашася силою.» Побѣда эта, купленная дорогою цѣною Русской крови, покрыла военною славою Петра, утвердила его въ довѣріи къ достоинствамъ и опытности своего полководца, вознаградила молодое Русское войско за пораженіе подъ Нарвою, и рѣшила дальнѣйшую судьбу Россіи и Швеціи, находившихся въ упорной кровопролитной войнѣ между собою съ 1700 года.

Преданіе повѣствуетъ, что когда, по предложенію Фельдмаршала, Государь рѣшился дать Шведамъ генеральное сраженіе подъ Полтавою, то назначилъ оное на 26 Іюня, то есть, въ день, посвященный Церковію празднованію явленія чудотворной иконы Тихвинской Божіей Матери; а благочестивый Фельдмаршалъ, имѣя особенную вѣру и усердіе къ сей Богородичной иконѣ, сопровождавшей его во всѣхъ

---

[3] Фельдмаршаломъ или Генералъ-Фельдмаршаломъ Борисъ Петровичъ былъ переименованъ еще въ 1701 году, а Графскій титулъ получилъ, по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, въ 1706 году, хотя въ письмахъ къ нему Государя титулъ сей упоминается лишь съ 1710 года, можетъ быть, и по тому, что писемъ 1707, 1708 и 1709 годовъ очень мало.

его походахъ, [4] упросилъ Государя отсрочить битву на одинъ день, желая почтить оный приличнымъ празднованіемъ Божіей Матери, дабы, на канунѣ рѣшительной борьбы, которой должна была рѣшиться судьба двухъ Царствъ, испросить себѣ и ввѣренному ему воинству молитвенный покровъ и заступленіе Царицы Небесной.

Упованіе не постыдило благочестиваго военачальника: предводительствуя въ достославный день Полтавской битвы центромъ Россійской арміи, находившейся подъ личнымъ наблюденіемъ самого Монарха, Борисъ Петровичъ отличился примѣрною храбростію, являлся въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, и испыталъ надъ собою очевидный знакъ небеснаго заступленія: ибо, находясь въ жесточайшемъ огнѣ, остался невредимъ, даже и тогда, какъ пуля, пробивъ латы и платье, задѣла рубашку, выказавшуюся изъ подъ растегнутаго камзола. [5] У Государя также въ сей достопамятный день была пробита пулею шляпа.

Обрадованные богодарованною побѣдою, и относя какъ ее, такъ и чудесное сохраненіе своей жизни, заступленію Божіей Матери, «осѣнившей надъ главою ихъ въ день брани,» Монархъ и его полково-

---

[4] Это благочестивое преданіе вполнѣ подтверждается свидѣтельствомъ внука Фельдмаршала, Графа Николая Петровича Шереметева, какъ видно сіе изъ письма сего послѣдняго къ Высокопреосвященному Амвросію, въ которомъ Графъ испрашиваетъ благословеніе Митрополита на отправку богатой золотой лампады къ чудотворной иконѣ Тихвинской Богоматери въ обитель того же имени. Письмо это и досель хранится въ монастырской Библіотекѣ. Вотъ точная копія съ него: «Высокопреосвященный Владыко, милостивый мой Архипастырь! Подвиги усердія и трудовъ, посвященныхъ Отечеству въ Бозѣ, покоющагося дѣда моего, Фельдмаршала Графа Бориса Петровича, содѣлавшись достопамятны соотечественникамъ, наипаче оставили почтеннѣйшее вліяніе въ чувствіяхъ потомства его; всегда шествуя по стезямъ горячей Вѣры, все упованіе единственно возлагалъ онъ на Бога, и всегда утверждался въ томъ, что Вѣра сопутствовала извѣстнымъ его подвигамъ. Въ сихъ правилахъ имѣлъ наиживѣйшую вѣру къ иконѣ Божіей Матери, сопровождавшей его во всѣхъ походахъ, и ни одной баталіи не начиналъ безъ молебствія образу сему, и такъ что оной всегда въ нарочито приготовленной крытой повозкѣ предшествовалъ арміи, и дѣдъ мой, ѣхавъ возлѣ безъ шляпы, слушалъ молитвословіе, священнослужителями въ той же повозкѣ совершаемое. Послѣдствіе сей непоколебимой вѣры вознаграждалось тѣмъ, что онъ ни одной ввѣренной ему баталіи не проигралъ.»

[5] Рубашку эту Фельдмаршалъ сохранялъ до самой смерти, въ память чудеснаго избавленія, и доселѣ она хранится между прочими фамильными рѣдкостями Графовъ Шереметевыхъ (см. Письма Петра Великаго къ Фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву, предисловіе стр. 31).

децъ молебно праздновали день сей, «восписуя благодарственная Единой, имущей державу непобѣдимую.» По свидѣтельству того же мѣстнаго преданія, на обширномъ пути изъ подъ Полтавы, Монархъ посѣтилъ своего полководца въ любимой имъ Борисовкѣ, [6] которая въ то время, какъ новоустроенная, была еще невелика и небогата постройкою. Державному гостю имѣла честь послужить для отдыха небольшая горница сельскаго (съ дубовымъ столомъ и лавками) домика, благоговѣйно сохраняемаго и до нынѣ владѣльцами Борисовки, въ память высокаго посѣтителя (~~см. видъ его~~ и описаніе въ Приложе~~ніяхъ къ сей книгѣ~~).

Здѣсь-то Борисъ Петровичъ объявилъ Монарху сердечный обѣтъ, данный имъ, передъ битвой Полтавской, Матери Божіей, если останется побѣдителемъ, основать въ Борисовкѣ, въ честь чудотворной Тихвинской иконы, иноческую дѣвическую обитель. Государь, одобривъ сію благочестивую мысль своего Полководца, самъ избралъ мѣсто для построенія обители. Онъ, какъ утверждаетъ преданіе, обозрѣвая, вмѣстѣ съ Фельдмаршаломъ, живописныя окрестности Борисовки, обратилъ особое свое вниманіе на ту гору, которую занимаетъ нынѣ обитель, и, повелѣвъ сдѣлать большой деревянный крестъ, собственноручно водрузилъ оный на вершинѣ горы, назначая тѣмъ мѣсто

[6] Въ жизнеописаніи Бориса Петровича о Борисовкѣ замѣчено слѣдующее: «Въ Бѣлгородской Губерніи двѣ большія слободы весьма знатныя—Борисовку и Михайловку, населилъ самъ Фельдмаршалъ, и назвалъ первую по своему имени, другую же по имени сына его, подъ которыя слободы началъ онъ скупать земли у разныхъ владѣльцевъ съ 1705 года и въ слѣдующихъ, а поселя жителей во время бытности своей въ Украйнѣ (съ 1712 по 1715), часто имѣлъ Фельдмаршалъ свое пребываніе въ Борисовкѣ со всѣмъ своимъ домомъ многіе мѣсяцы, а особливо зимніе (см. предисловіе къ Письмамъ Петра Великаго къ Фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву стр. 50).» О времени посѣщенія Борисовки Государемъ положительныхъ свѣдѣній не имѣется. Въ пребываніе мое въ Борисовкѣ въ 1859 году В. С. Кондыревъ, разсказывалъ мнѣ, что въ 1826 году, въ бытность его Исправникомъ Хотьмыжскаго Уѣзда, онъ самъ видѣлъ въ актахъ Борисовскаго Вотчиннаго Правленія письмо Фельдмаршала Б. П. къ Борисовскому Прикащику Пояркову, которымъ Фельдмаршалъ кратко увѣдомляетъ сего послѣдняго, что онъ съ Царемъ будетъ въ Борисовку, и велитъ приготовить столько-то быковъ, барановъ, куръ и яицъ, прибавляя, что онъ пробудетъ съ Царемъ въ Борисовкѣ три дня. Нѣтъ ничего неправдоподобнаго предположить, что это случилось вскорѣ послѣ Полтавской битвы (27 Іюня, 1709 года); ибо извѣстно, что Фельдмаршалъ отправился изъ подъ Полтавы для блокады г. Риги, лишь 13 Іюля, 1709 года; слѣдовательно, могъ успѣть провести нѣсколько дней въ Борисовкѣ, заѣхавъ туда по пути.

то для церкви, во имя любимаго имъ праздника—Преображенія Господня, что по времени и было исполнено построеніемъ въ ней теплаго храма сего наименованія; главная же церковь, согласно первоначальному намѣренію Графа Бориса Петровича, была устроена во имя Тихвинской Богоматери; отъ чего и самая обитель получила наименованіе Борисовской Тихвинской.

Всякій, кто посѣщалъ Борисовскую обитель, неоспоримо долженъ сознаться, что выборъ для нея мѣста дѣлаетъ честь вкусу Государя, указавшаго оное.

Гора эта, будучи выше другихъ, стоитъ отвѣсно надъ рѣкою, возвышаясь надъ нею какъ неприступная скала: она почти отдѣлена отъ цѣпи проходящихъ здѣсь холмовъ: съ юго-востока обтекаетъ ее рѣка Ворскла, живая свидѣтельница славной битвы Полтавской: на противоположномъ берегу ея привольно раскинута Борисовская слобода: на югѣ, подъ горою, растилаются на дальнее пространство живописные луга, прорѣзанные ручьями. Съ запада горы и дебри, покрытыя густымъ лѣсомъ: лишь съ сѣвера гора эта соединяется небольшимъ перешейкомъ съ грядою холмовъ, также покрытыхъ лѣсомъ.

Взглянувъ на нерукотворенную картину, открывающуюся взорамъ съ вершины сей горы, тщетно самый взыскательный вкусъ сталъ бы искать въ окрестностяхъ Борисовки мѣста болѣе удобнаго и красиваго для иноческой обители.

И такъ, слѣдуя благочестивому мѣстному преданію, не заключающему въ себѣ ничего сомнительнаго въ связи съ другими событіями того времени, обитель Борисовская, была основана по мысли, Графа Бориса Петровича Шереметева, подтвержденной согласіемъ Монарха на мѣстѣ, имъ самимъ избранномъ. [7]

Началомъ обители послужила, по словамъ того же преданія, деревянная часовня, построенная, какъ полагаютъ, въ 1711 году, въ которую Графъ Борисъ Петровичъ тогда же пожертвовалъ копію съ принадлежащей ему знаменоносной иконы Тихвинской Богоматери, въ сребропозлащенномъ окладѣ: часовня эта по времени была обращена въ церковь во имя Тихвинской Божіей Матери. Когда именно это случилось, не извѣстно: но въ Завѣтѣ, писанномъ рукою самаго

---

[7] Есть преданіе что будто бы недавно упраздненный Знаменскій Хотмыжскій мужскій монастырь, находящійся не вдалекѣ отъ заштатнаго города Хотмыжска, за 7 верстъ отъ Борисовки, былъ основанъ въ то же самое время, по указанію Петра Великаго и на его иждивеніе, также въ память Полтавской побѣды.

Фельдмаршала 1-го Генваря, 1714 года, гдѣ обитель Тихвинская называется новопостроенной, упоминается о церкви, и повелѣно «неотмѣнно» въ теченіи 1714 года пристроить къ ней небольшую деревянную колокольню, по данному для сего чертежу. Теплая церковь во имя Преображенія Господня, вѣроятно, построена въ то же время, или нѣсколько послѣ (не позже 1719 года); объ ней упоминается впервые въ надписи на напрестольномъ Евангеліи (см. ниже въ описаніи ризницы).

Здѣсь оканчивается преданіе, и послѣдующія событія уже вступаютъ въ область Исторіи.

III. Историческое обозрѣніе Борисовской Тихвинской пустыни.

Исторію обители можно раздѣлить на два періода или отдѣла: первый отъ основанія обители до увеличенія въ ней штата и назначенія монашествующимъ безбѣднаго содержанія, то есть, отъ 1714 до 1800 года. Въ теченіи сего періода Борисовская пустынь представляется намъ почти въ томъ самомъ устройствѣ, которое она получила отъ своего основателя, безъ замѣтныхъ улучшеній и значительныхъ перемѣнъ, какъ во внутреннемъ, такъ и во внѣшнемъ своемъ, положеніи, и даже подвергается опасности быть упраздненною вовсе. Второй періодъ: со времени штатнаго положенія 1800 года до нашихъ временъ, отъ 1800 до 1872 года: періодъ постепеннаго возрастанія и улучшеній обители во всѣхъ частяхъ внѣшняго и внутренняго управленія.

ОТДѢЛЪ I.

(1714 — 1800).

Первое письменное свѣдѣніе о Борисовской пустыни составляетъ, такъ называемый, Завѣтъ, писанный собственною рукою Генералъ-Фельдмаршала Графа Бориса Петровича Шереметева. Этотъ драгоцѣнный для обители актъ есть безмолвный, но краснорѣчивый, памятникъ Христіанской любви и попеченія о ней ея приснопамятнаго основателя, и замѣчателенъ въ біографическомъ отношеніи, по тому что служитъ выраженіемъ нравственнаго характера одного изъ замѣча-

тельнѣйшихъ лицъ нашей переходной поры (см. Краткую біографію Графа Бориса Петровича въ приложеніяхъ къ сей книгѣ).

«1714 года, Генваря 1-го дня. Завѣтъ блаженныя памяти Генералъ-Фельдмаршала Графа Бориса Петровича Шереметева о содержажаніи монастыря дѣвическаго, Тихвинской Пресвятой Владычицы Богородицы, на каковомъ основаніи оному быть и какую ругу производить, Его Высокографскаго Сіятельства властною рукою надписанъ, и много своею рукою изволилъ писать, который въ Архивѣ слободы Борисовки между прочими дѣлами, по листочкамъ въ разныхъ мѣстахъ, едва собранъ, для бережи, чтобъ отъ небреженія и совсѣмъ не утратился, отданъ на сохраненіе въ сей Богоматери монастырь, для вѣчнаго соблюденія потомству, который хранить за печатью въ ризницѣ, на вѣчное поминовеніе имени Его Сіятельства.» [8]

«Генваря 1-го дня.

Завѣтъ или артикулъ, какъ содержать новопостроенную обитель въ слободѣ Борисовкѣ, нарицаемую Пресвятыя Богородицы Тихвинскія.

Имѣть въ той обители двѣнадцать сестеръ, третьюнадесять Игуменью, и всѣ бъ старицы умѣли грамотѣ, кромѣ старухи, которая принята съ крилошанкою, а протчіе, которые иные обрѣтаются въ Борисовкѣ, а крылоса править не умѣютъ, тѣмъ отказать: а какъ зберутца всѣ старицы, и имъ велѣть межъ себя выбрать въ Игуменьи. ково Духъ Святый изберетъ, и бить челомъ Архіерею, чтобы ее посвятилъ; ѣхать тотъ часъ неотлагательно къ Архіерею, [9] и бить челомъ о Священникѣ-монахѣ, которому быть у нихъ Духовникомъ, и здѣлать ему келью въ монастырѣ у Святыхъ воротъ съ каморою и огородецъ малый, а у того Священника быть келейнику старому человѣку и вѣдомому, добраго житія, а инымъ инкакимъ мужчинамъ въ монастырѣ отнюдь не быть, и мущинъ, кромѣ Воскресныхъ дней, къ

---

[8] Сіе надписаніе вѣроятно сдѣлано кѣмъ либо изъ Борисовскихъ Управляющихъ. Ниже увидимъ, что въ 1775 году, Графъ Петръ Борисовичъ, въ Указѣ своемъ Борисовскому Прикащику, Герасиму Прокофьеву, приказывалъ подлинное завѣщаніе хранить, «чтобъ было не утрачено и не истлѣло, а въ монастырѣ положить копію.» Гдѣ нынѣ находится подлинный актъ, не извѣстно. Вѣроятно, въ архивѣ домовой Канцеляріи Графа, въ С.-Петербургѣ.

[9] Бѣлгородскимъ Архіереемъ въ то время былъ Преосвященный Митрополитъ Иларіонъ съ 1711 по 1720.

литургіи не пускать; а кромѣ обѣдни, ни къ вечерни, ни къ завтрени, ни въ какія дни отнюдъ не пускать, и къ свойственницамъ къ черничкамъ и свойственныхъ людей, кромѣ обѣдни, не пускать.

1714 года.

Также въ Пономаряхъ, ни въ Дьячкахъ, ни на крылосѣ мужчинамъ не быть, а отправлять пономарство и на крылосахъ стоять черничкамъ, и такихъ прибирать, чтобъ всѣ умѣли читать и вспѣвать; также бы старочки не держали при себѣ хлопцовъ въ кельяхъ для ученія грамоты, а кто похочетъ держать у себя въ кельяхъ дѣвчинъ, для услугъ и для ученья. И быть той Святой обители общинѣ, и по вся дни сходится за трапезу, а не по кельямъ ѣсть; также изъ монастыря не только что куда отъѣхать, или пойтить, ни на рынокъ отнюдь не ходить безъ благословенія Духовника и Игуменьи; ходить куда съ благословеніемъ для покупокъ монастырскихъ, или для какихъ нуждъ съ благословенія по двѣ, съ старою молодая, и нигдѣ не ночевать и не въ потребные домы и въ шинки не входить отнюдь; а которыя будутъ ходить безъ благословенія, таковыхъ смирять: класть подъ порогъ и шелепами бить и изъ обители вонъ высылать, а таковыхъ отнюдь не держать, и другимъ соблазна не чинить, и регулу не нарушать; только быть въ обители Святой воротнику одному, пастуху, водовозу, и всего того смотрѣть Шафару, [10] и выбрать Шафара миромъ, доброва и смиреннова, и набожнова, изо всѣхъ слобожанъ, и довольствовать ему, какъ положено въ Инструкціи ниже сего, какъ содержать Игуменью и съ сестрами въ какомъ довольствѣ, а что надобно, имать у Комендантовъ, кто будетъ въ Борисовкѣ, а ему, Коменданту, по сему моему Указу, не ожидаючи инаго Указу и не описываючи ко мнѣ, исполнять безъ всякія волокиты, и не чинить имъ ни малыя вспоны. [11]

Реестръ, что надлежитъ по сему моему предложенію имъ, законницамъ, давать денежной руги, и какову имѣть трапезу съ предъбудущаго 1714 года.

Игуменьи на годъ по три рубли. Крылошанкамъ и Пономарю и всѣмъ 12 человѣкамъ по два рубли, да въ четвертой годъ давать по

---

[10] Шафаръ—економъ, ключникъ, завѣдывающій хозяйствомъ, запасами и припасами.

[11] Препятствія.

десять овчинъ недѣланыхъ. Трапеза поставляется въ Воскресные дни: по два полумеска рыбы, какая случится; въ скоромные дни: каша съ масломъ, пироги съ сыромъ, борщъ съ забѣлою, или какая ярина, [12] квасъ всегда съ перемѣшкою; [13] въ посты во всѣ четыре и въ мясоѣдъ въ понедѣльникъ, въ среду, въ пятокъ, отнюдь не ставить никакой рыбы, но только борщъ и ярина, а въ протчія дни во всѣ съ алѣемъ [14] по три стравы, [15] чтобъ были довольны; а въ праздникъ на Живоносное Христово Воскресеніе и на всю недѣлю рыба, и яица, и масло, по четыре стравы, пива и меду давать по порціи, а вина отнюдь не только давать, ни въ кельяхъ не держать и въ монастырь не вносить, а кто внесетъ, на такихъ имать штрафъ и бить нещадно.

Да имъ же въ монастырь (дать) пять коровъ, двѣнадцать овецъ, да барана, двѣ лошади. А воротнику, и пастуху, и келейнику Духовникову давать на свиты по рублю, да въ третій годъ по шубѣ, а питатца имъ тѣмъ же, что и старицы, а на всѣ выше писанныя расходы держать Прикащику деньги изъ моихъ наличныхъ доходовъ; а хлѣбъ и протчее, какой мой хлѣбъ собирается, выдавать по вся года безъ задержанія; только тово ему, Коменданту, смотрѣть накрѣпко, чтобъ лишнево не шло на сторону и прихожимъ моимъ не дѣлилися, только бъ сами довольствовалися, и достовѣрить ему, Коменданту, что будетъ хлѣба на день расходитца и на квасъ, и что въ годъ съ рыбою, съ медомъ и съ пивомъ въ указные дни изойдетъ.

На двѣ лошади, кои имъ даны, давать по вся годы на шесть мѣсяцевъ овса по пяти четвертей, и смотрѣть тово, чтобъ давано было тѣмъ лошадямъ по расположенію, чтобъ имъ стало та пять четвертей на шесть мѣсяцевъ, съ Октября по Апрѣль мѣсяцъ, а въ иныя мѣсяцы лѣтнія не давать; а пяти коровамъ и тринадцати овцамъ и вышеписаннымъ лошадямъ чтобъ было безъ нужды, отвесть пожню и косить миромъ, а въ монастырь привезти вдругъ миромъ же и скласть хорошенько, чтобъ не погноить. Сдѣлать двѣ коляски, и отдать имъ, ежели куда понадобитца ѣхать Духовнику, или Игуменьи, или куда пошлетъ старицу Игуменья, и два хомута дать ременныя не гнусныя и возжки воровенничіе, чтобъ не гнусно было ѣхать. Также въ зиму выше писанной скотинѣ сколько по потребу будетъ надобно соломы,

---

[12] Каша изъ яроваго хлѣба, овсяная, ячная.

[13] Сырецъ.

[14] Съ масломъ.

[15] Кушанья, по монастырски пищи.

сбирать съ громады и отдавать безволокитно. Кухарку и кому хлѣбы печь и прачку выбрать изъ тѣхъ же изъ двѣнадцати старицъ, ково они изберутъ: имъ же дать три скатерти на столъ, за которымъ могутъ всѣ усѣстца, да пятнадцать полумисокъ каменныхъ, двацать тарелокъ деревянныхъ, двѣ солонки оловянныхъ, горшковъ давать съ потребу, три жбана, въ чемъ носятъ квасъ, шесть стакановъ склянныхъ, чемъ пить: а ножи и ложки, шалфетки имѣть свои, квашню и чемъ покрывать, и чашу, въ чемъ хлѣбы мѣшать, дать же, а хлѣбы печь такіе, чтобъ хлѣбъ четыремъ сестрамъ былъ, а не большіе, соли давать съ потребу.

А сходитца всѣмъ за трапезу въ одну келью, докуля будетъ особливая келья построена; и построить келью на весну неотлагательно съ пекарнею и кухнею, гдѣ мѣсто назначено и каковъ чертежъ данъ, также построитъ колокольню небольшую, каковъ данъ образъ ниже сего, здѣлать било по обычаю монастырскому, и выбрать будильницу, и смотрѣть тово на крѣпко Коменданту и Шафару, чтобъ чинъ былъ монастырской и всякое благочиніе и смиреніе: а паче жъ, чтобъ изъ монастыря безъ благословенія не выходили отнюдь; а если кто изъ нихъ явитца дерзкая, и такихъ, не описавшись ко мнѣ, съ наказаніемъ высылать вонъ съ нечестью, чтобъ инымъ неповадно было; а которые будутъ высланы, въ то мѣсто принимать грамотныхъ, которые бъ могли крылосъ держать и читать: и принимать извѣстныхъ, а невѣдомыхъ не принимать, также и рукодѣльныхъ искать, чтобъ тѣмъ обитель святая разширялася. По вся воскресныя дни и по Господскимъ праздникамъ и Богородичнымъ ходить по церкви и сбирать, кто что дастъ, и тѣ сборныя деньги сбирать цѣлый годъ; какъ годъ минетъ и Шафару съ Комендантомъ при Игуменьи тѣ деньги вынуть, и держать на монастырскія потребы и на выше писанные скатерти и всякую столовую посуду и на кухню, чтобъ тѣми деньгами удовольствоватца, а не изъ казны имать; а будетъ же сбору больши, а за выше писаннымъ расходомъ станетъ оставатца, то употреблять на свѣчи, на ладонъ и на церковное всякое украшеніе. А будетъ кто станетъ молебны пѣть, и на сорокоусты давать, или на монастырь милостыню, также сбирать въ ящикъ погодно, и какъ годъ минетъ, по тому жъ распечатовать, и Коменданту съ Шафаромъ и съ Игуменьею раздѣлить половину всего сбора Духовнику, а изъ другой половины третью часть Игуменьи, а достальныя крылошанкамъ съ прибавкою и Пономарю, а другимъ по чему достанетца, чтобъ никто изъ нихъ обиженъ не былъ.

Духовнику на платье на годъ давать денегъ по пяти рублевъ, а

пища, что будутъ сестры ѣсть; да сверхъ пяти рублевъ давать ему въ день Пресвятыя Богородицы Тихвинскія восемъ алтынъ двѣ деньги, на праздникъ Ангела моего, Бориса и Глѣба, три алтына двѣ деньги; на Ангелъ жены моей, тако жъ сына Михаила, сына Петра, дочери Анны Борисовны, по три алтына по двѣ деньги. На праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и Рождества Христова жъ по двѣ гривны: и того четыре гривны. Двѣ субботы вселенскія бываютъ въ годъ, по восемъ алтынъ двѣ деньги на панихиду, и пѣть панихиду большую, а по вся субботы, чтобъ были панихиды малыя, а въ протчіе дни, когда будетъ служба, были бы литіи. Сдѣлать книги, что всегда будетъ расходитца денегъ, хлѣба, и положить, что всего надобитъ по цѣнѣ.

Чтобы въ Воскресные дни и въ субботу, въ пятницу и въ середу были литургіи; будетъ не можетъ во всю недѣлю, по вся суботы были бъ, межъ утрени и литургіи, Акаѳисты Пресвятыя Богородицы. На литургіи поминать за упокой: Боярина Василія, [16] иноку схимницу Евпраксію, Боярина Петра, [17] Боярыню Анну, [18] Боярина Василія, Боярыню Параскеву, Боярыню Евдокію и чадъ ея, [19] Боярина Петра и Гриnену. Воскресные дни пѣть молебны о здравіи: Боярина Бориса, Боярыни Анны, Михаила, Евдокіи и чадъ ихъ; младенца Петра, Анны и чадъ ея, Боярыни Мареы и чадъ ея, Князя Іакова, Александра, Князя Петра, Луки, Василіа, [20] и всѣхъ Православныхъ Христіанъ.»

Подлинная по склейкамъ была подписана (въ началѣ): «Генваря 1-го дня 1714 года»..... (въ концѣ): «рукою властною Борисъ Шереметевъ.»

Приписка: Еще въ пополненіе штата писаннымъ пунктамъ, когда будетъ праздникъ Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, праздновать и пѣть всенощныя и ходить со всѣми Священники съ процессіею и соборнѣ молебствовать, и кто будетъ приходящихъ молебщиковъ, уготовать имъ трапезу и кормить въ трапезѣ съ медомъ и съ пивомъ довольно: водки бы отнюдь не было; старицъ выпускать изъ

---

[16] Дѣдъ Бориса Петровича, Бояринъ Василій Петровичъ, сконч. въ 1659 г.

[17] Отецъ Бориса Петровича, Бояринъ Петръ Большой Васильевичъ, скончался 1690 года.

[18] Мать Бориса Петровича, Анна Ѳедоровна, урожденная Волынская, скончалась въ 1684 г.

[19] Первая супруга Бориса Петровича, урожденная Чирикова, сконч. около 1697 года; чадъ ея, вѣроятно, ихъ дѣтей, скончавшихся въ малолѣтствѣ.

[20] Должно быть Князей Долгоруковыхъ.

монастыря словомъ (?) [21] на Рождество Христово, на Воскресеніе Христово, на утріи Тихвинскія Богородицы со святынею, и что дадутъ мірскіе люди деньгами, надѣлять имъ по рукамъ, а что хлѣбнова, или что иное, то имать въ общину, а по рукамъ не давать.

Сдѣлать по четыре ризы съ четырьмя подризниками съ отдѣлкою обыкновенною, бѣлыя шитыя; поручи шитыя, красной шолкъ золотомъ.

Подвоскресныя ризы шить однимъ шолкомъ; по двѣ дневныя выбойчатыя бѣлыя; подъ панихидныя черныя, бѣлыя жъ съ чернымъ шолкомъ. Дать въ монастырь три топора.»

Завѣтъ сей служитъ лучшимъ потвержденіемъ справедливости выше писаннаго преданія о началѣ обители; ибо изъ него легко можно усмотрѣть, что основаніе обители не было дѣломъ случайнымъ, или, говоря языкомъ свѣтскихъ писателей, фантазіею, прихотью богатаго и щедраго Вельможи. Нѣтъ, прочтите внимательно сей Завѣтъ, и вы убѣдитесь, что для того, кто писалъ его, это было дѣло глубоко обдуманнаго сердечнаго совѣта возданіемъ Божія — Богови, по данному обѣту. Кромѣ уваженія къ предпринимаемому дѣлу, здѣсь видны заботливое вниманіе и любовь, отъ которыхъ не ускользнули и малѣйшія подробности быта тѣхъ, кого позоветъ Господь на служеніе въ созидаемую обитель. По Христіанскому смиренію, считая себя лишь орудіемъ Промысла Божія, благочестивый основатель не взялъ на себя даже права избрать Начальницу для основанной имъ обители: «а какъ сберутся всѣ старицы, пишетъ онъ въ своемъ Завѣтѣ, и имъ велѣть межь себя выбрать въ Игуменьи, ково Духъ Святый изберетъ, и бить челомъ Архіерею, чтобъ ее посвятилъ.» Какой замѣчательный урокъ нынѣшнимъ благотворителямъ, которые иногда, пожертвовавъ Бога ради небольшую сумму на какую либо монастырскую потребу, домогаются, чтобы она была исполнена непремѣнно по ихъ указанію, плану или проэкту, считая всякое благое въ немъ измѣненіе за личную себѣ обиду.

За то и начинаніе, основаніемъ которому послужило столь любимое Господомъ чувство, было утверждено благословеніемъ свыше, и по слову Псалмопѣвца: «Пустыня процвѣла яко кринъ.» Разсматривая Завѣтъ сей, мы видимъ, что къ 1 Генваря, 1714 года, Борисовская обитель находилась въ слѣдующемъ видѣ: Монастырь, занимая небольшое пространство, въ длину и ширину не болѣе 20 са-

---

[1] Должно быть—славить.

женъ, кругомъ былъ обнесенъ деревянною оградою. Въ немъ было двѣ церкви: одна лѣтняя, холодная, во имя Тихвинскія Божія Матери, въ которой помѣщался и списокъ съ сей чудотворной иконы въ серебропозлащенной ризѣ, пожертвованной основателемъ обители на благословеніе и утвержденіе ея; вскорѣ и сія икона, по смотрѣнію Божію, прославилась знаменіемъ благодати Божіей, и въ монастырской описи 1799 года она уже прямо именуется «чудотворною,» и исчисляется до 50-ти привѣсовъ къ ней, въ память различныхъ исцѣленій (см. ниже), отъ нея бывшихъ.

Вторая церковь во имя Преображенія Господня, тоже деревянная, теплая. О существованіи сей церкви въ самые первые годы обители видно изъ собственноручной надписи Графа Бориса Петровича на напрестольномъ Евангеліи (см. ниже при описаніи ризницы); въ томъ же 1714 году велѣно было, по данному самимъ Графомъ чертежу, «неотлагательно» построить небольшую колокольню и трапезную келію съ пекарнею и кухнею.

Въ новопостроенной обители учреждена, по волѣ ея основателя, община, то есть, общая трапеза, на его иждивеніи, и сдѣлана подробная роспись, въ какіе дни что должно быть поставляемо на ней. Обитель на первый разъ снабжена всѣмъ необходимымъ для новаго своего хозяйства; даже предусмотрѣны и будущія потребности. Заботы о вещественномъ довольствѣ общины возложены на довѣренныхъ людей: Коменданта (Управляющаго) Борисовки и Шафара (Економа), выбираемаго міромъ изъ слобожанъ. Озаботившись главнымъ образомъ о вещественномъ обезпеченіи новоустроенной обители въ отношеніи заведенія, благочинія и порядка внутренняго, мудрый основатель, не стѣсняя ни въ чемъ власти Настоятельницы и обязанности Духовника, по праву ктитора, въ своемъ Завѣтѣ указалъ имъ лишь въ главныхъ чертахъ на тѣ правила, которыя по общему взгляду необходимы для благоустроеннаго общежитія иноческаго, оградивъ исполненіе ихъ мѣрами строгости, внушенными духомъ того времени. Основаніемъ сихъ правилъ служатъ: послушаніе, необходимо соединенное съ отсѣченіемъ своей воли и разума, смиренная и трудолюбивая жизнь, простота и умѣренность въ пищѣ и одеждѣ, или сокращенно выражаясь словами самого основателя: «чтобы чинъ былъ монастырскій и всякое благочиніе и смиреніе,» а имѣть за симъ «крѣпкій надзоръ» было поручено также Коменданту и Шафару.

Но, выражая въ своемъ Завѣтѣ желаніе, чтобы новоустроенная Св. обитель «разширялася,» благочестивый основатель, конечно, не могъ тогда предвидѣть, что самъ же онъ положилъ препятствіе тако-

му расширенію учрежденіемъ общей трапезы съ ограниченіемъ оной строгимъ запрещеніемъ не только отдѣльно не готовить, но и не держать по келіямъ ни какой пищи. Это запрещеніе хотя и не могло быть исполняемо въ точности, но пока учрежденіе общины имѣло силу закона въ глазахъ содержателей обители, оно было главнымъ препятствіемъ ея расширенію: ибо, при общей трапезѣ, поставляемой лишь на 13 человѣкъ, и при выше упомянутомъ запрещеніи, нельзя было принимать на искусъ желающихъ, ни на общее монастырское, ни на собственное свое, содержаніе, и чрезъ то обитель была лишена одного изъ существенныхъ условій для своего расширенія и процвѣтанія: не имѣла возможности постепенно возращать и воспитывать духовно у себя и для себя будущихъ чадъ своихъ. Мы еще должны будемъ возвратиться къ сему предмету, а теперь продолжимъ разсказъ нашъ. Устное преданіе называетъ первою Настоятельницею обители въ санѣ Игуменскомъ старицу Іустину, въ просторѣчіи Устинью: второю—Іуліанію Данилевскую. Но сколько времени продолжалось настоятельство каждой, и чѣмъ особенно ознаменовано было, свѣдѣній о семъ нѣтъ. Общежитіе, какъ мы уже видѣли, по волѣ основателя, состояло изъ 12 старицъ, кромѣ Игуменьи. Имена первыхъ насельницъ обители, къ сожалѣнію, не извѣстны. Первымъ духовникомъ былъ Іеромонахъ, который, послѣ кончины его, послѣдовавшей въ 1719 году, по распоряженію мѣстнаго Архіерея, былъ замѣненъ бѣлымъ Священникомъ.

Въ Декабрѣ 1714 года Фельдмаршалъ, будучи позванъ Государемъ въ Петербургъ, самъ того не зная, простился навсегда съ Украйной и съ своей любимой Борисовкой, гдѣ онъ провелъ самые тихіе годы своей жизни, отдыхая въ своей семьѣ на свѣжихъ еще лаврахъ, будучи любимъ и почитаемъ отъ всѣхъ, его окружающихъ и подвластныхъ за благодѣянія, щедро имъ излитыя на Украйну, въ предѣлахъ которой, какъ замѣчаетъ его жизнеописатель, Графъ «съ юныхъ лѣтъ обращался и оказывалъ всегда Малороссіянамъ въ справедливыхъ ихъ требованіяхъ благосклонное пріятіе.»

Въ слѣдующемъ 1715 году Графъ получилъ приказаніе ѣхать къ арміи и, прибывъ къ полкамъ, поспѣшить съ ними въ Померанію, куда, по обстоятельствамъ, прибыли они не прежде весны 1716 года, зазимовавъ въ Польшѣ. 8-го Апрѣля, 1716 года, было совершено бракосочетаніе Государыни Цесаревны Екатерины Іоанновны съ Герцогомъ Мекленбургскимъ, при которомъ присутствовалъ и Фельдмаршалъ со всѣмъ Генералитетомъ (см. выше упомянутое его жизнеописаніе стр. 51). Мы упомянули здѣсь о семъ обстоятельствѣ лишь по

тому, что съ нимъ имѣетъ связь послѣднее извѣстное намъ распоряженіе Графа, относящееся къ основанной имъ Борисовской Тихвинской пустыни. Приводимъ здѣсь въ подлинникѣ этотъ любопытный документъ, отысканный въ Борисовскомъ Вотчинномъ Правленіи:

«Отъ Графа и Кавалера Генералъ-Фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева. Указъ мой, собственной руки моей, въ слободу мою Борисовку, Коменданту моему Степану Перяшнику и Громадѣ и всей Старшинѣ: Какъ сей мой Указъ получишь, и Ея Величества Государыни Цесаревны и Великой Княгини Екатерины Ивановны Горнея Ея Францимирка, [22] дѣвица Марья Федоровна, Шветка, прибудетъ въ Борисовку, пріими ее съ честію великою и съ удовольствіемъ великимъ. А она, дѣвица, отъ Ея величества отпущена съ милостію, по желанію ея постритца, и будетъ она пожелаетъ въ монастырь Тихвинской Богородицы постритца, призови Архимандритсъ благословенія Архіерейскова, Митрополита Бѣлградскова и Обоянскова, и постригите ея, съ обыкновенною церемоніею, и кто будетъ на постриженіи, какихъ властей и Священниковъ, всѣмъ уготовь трапезу со всякимъ удовольствіемъ, моимъ коштомъ, со всякою довольностію и съ почтеніемъ. и сыщи ей келейницу добрую и звычайную и грамотную, также чево не будетъ у тебя требовать, какихъ припасовъ для своего она обиходу и келейницы ея, не описываючи ко мнѣ, во всемъ довольствуй, чтобы ни чѣмъ не была скудна; а которой драгунъ съ нею посланъ въ провожатыхъ, вели ему быть въ Борисовкѣ до Указу, и дать ему хлѣбъ и жалованья изъ моей суммы, чтобъ онъ не былъ по препорціи своей и окладу скуденъ. А ежели она, дѣвица, пожелаетъ ѣхать къ Москвѣ, отпусти ея съ честію, [23] и того драгуна съ нею, и удовольствуй на дорогу всѣмъ, что потребно будетъ, со всякимъ довольствомъ; а ежели она пострижется въ томъ Тихвинскомъ монастырѣ, попроси Игуменью и намѣстницы и уставщицы, чтобы къ ней имѣли снисхожденіе и почтеніе и удовольство передъ другихъ сестеръ: а будетъ же Андрѣй Семеновичъ Бахрастовъ (Бухвостовъ?) съ тою дѣвицею прибудетъ въ Борисовку, особливую ему учини честь и довольство; ибо онъ зостаетъ въ милости Государыни Цесаревны и мнѣ другъ добрый, и какъ онъ похочетъ ѣхать къ Москвѣ, проводи его самъ до Бѣлгорода,

---

[22] Отъ Нѣмецкаго das Frauenzimmer, la femme, la servante.

[23] Осталась ли сія дѣвица въ Борисовской обители, или отъѣхала въ Москву, свѣдѣнія нѣтъ.

и дай ему подводку, на чемъ надо быть до Бѣлгорода, и что ему будетъ въ дорогу потребно. Также я послалъ письмо Преосвященному Митрополиту о постриженіи выше именованой дѣвицы, и то мое письмо вручи ему, Архіерею Божію; пиши и мнѣ, что по семъ учинится, и о тамошнемъ состояніи, какъ моя состоитъ слобода хранима Богомъ и Пресвятою Божіею Матерью.

Отпущенъ сей Указъ изъ Мелнойі сури, изъ мѣста Шгкирина [24] Декабря 13 дня, рука властная моя.»

Апрѣля въ 13 день подалъ Указъ Андрѣй Бухвостовъ 1717 году.»

Новоустроенной обители уже не суждено было болѣе видѣть своего знаменитаго основателя: онъ скончался мирною Христіанскою кончиною 17-го Февраля, 1719 года, отъ водяной болѣзни, проведя послѣдній годъ своей жизни въ Москвѣ, приготовляясь къ переходу въ вѣчность подвигами Христіанскаго милосердія, прославившими имя его еще болѣе, нежели извѣстныя всему свѣту его военныя доблести. Судя по словамъ жизнеописателя Фельдмаршала, что онъ въ Завѣщаніи своемъ «наипаче щедрымъ показалъ себя подаяніемъ въ монастыри и церкви,» надобно полагать, что при этомъ Графъ конечно не забылъ и о Борисовской пустыни. [25] Хотя намъ и не извѣстно, что именно сказано о ней въ его духовномъ Завѣщаніи, но, судя по вниманію, которое, какъ увидимъ ниже, оказывалъ обители наслѣдникъ Графа и владѣлецъ Борисовки, сынъ его, Графъ Петръ Борисовичъ, надобно предполагать, что Фельдмаршалъ, въ лицѣ его, обязалъ своихъ потомковъ поддерживать и снабдѣвать основанную имъ обитель. Онъ назначилъ и мѣсто погребенія тѣла своего въ Кіевопечерской Лаврѣ, «желая, какъ говоритъ его жизнеописатель, хотя по кончинѣ своей опочить тамъ, гдѣ при жизни своей жительства не получилъ;» ибо встрѣтилъ непреодолимое препятствіе сему въ особѣ Государя, который желалъ навсегда удержать его предводителемъ своихъ войскъ, «взирая на лишеніе толикаго мужа, яко на невоз-

---

[24] Не ошибка ли сіе Малороссійскаго переписчика? Вѣроятно, вмѣсто сего, должно читать: «изъ Мекленбургіи, изъ мѣста Шверина;» ибо извѣстно, что Фельдмаршалъ зиму 1716 года провелъ съ войскомъ въ Мекленбургскомъ Герцогствѣ (см. предисловіе къ письмамъ Петра Великаго къ Фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву стр. 59).

[25] Не къ этому ли времени относятся богатые вклады Фельдмаршала въ Тихвинскую Борисовскую пустынь: напрестольное Евангеліе дестевое въ серебропозлащенномъ окладѣ съ собственноручною надписью Графа по листамъ, и серебряная дарохранительница въ 7 ф. вѣса (см. описаніе ихъ ниже).

вратную потерю.» Чувствуя особенное сердечное влеченіе къ Кіеву и его святынѣ, [26] и основывая въ своемомъ любимомъ помѣстьѣ обитель для инокинь, могъ ли Борисъ Петровичъ предполагать, что, въ послѣдствіи времени, дѣвичья обитель столь любимаго имъ Кіева, какъ бы вознаграждая его любовь къ званію иноческому, гостепріимно приметъ испытанную, по волѣ Промысла, многими скорбями и лишеніями дочь его, добродѣтельнѣйшую Наталію (Княгиню Наталью Борисовну Долгорукую, родившуюся въ годъ основанія обители 17 Генваря, 1714 года), и успокоитъ ее у себя подъ именемъ старицы Нектаріи (ск. въ 1771 году, см. біографію ея въ приложеніяхъ къ сей книгѣ). А Кіево-Печерская Лавра, вмѣсто тяготѣвшаго къ ней любовію отца, дала у себя пріютъ сперва праху его старшаго сына, Михаила Борисовича (сконч. 1714 года), потомъ внука (сына Натальи Борисовны, Князя Дмитрія), и наконецъ выше упомянутой дочери, старицѣ Нектаріи? Кто не задумается надъ симъ, конечно, не случайнымъ стеченіемъ обстоятельствъ? Ибо Христіанинъ знаетъ и вѣруетъ, что въ Божьемъ мірѣ нѣтъ ничего случайнаго, а все дѣлается по благоволенію или по попущенію Промысла Божія.

По кончинѣ Фельдмаршала Графа Бориса Петровича Шереметева наслѣдникомъ недвижимыхъ имѣній, согласно его духовному Завѣщанію, сдѣлался старшій сынъ его (отъ втораго брака, Графъ Петръ Борисовичъ (1719—1789). Слѣдуя завѣту своего благочестиваго родителя, онъ не забывалъ основанной имъ обители, и въ теченіи всей своей жизни оказывалъ заботливое вниманіе о поддержаніи въ ней внутренняго и внѣшняго благоустройства.

Такъ въ 1759 году, въ замѣнъ перваго малаго храма во имя Тихвинской Божіей Матери, по ветхости и невмѣстительности онаго, при пособіи Графа основанъ новый деревянный храмъ на томъ же самомъ мѣстѣ. [27] Храмъ этотъ отстроенъ и освященъ въ 1775 году

---

[26] Онъ сдѣлалъ разновременно богатые вклады въ Кіевскіе монастыри; такъ, на прим., въ Лаврскую соборную церковь Царскія двери, кованныя изъ чистаго серебра.

[27] При заложеніи его сдѣлана была нарочито на память мѣдная доска съ слѣдующею надписью:

«Основася храмъ сей Тихвинскія Пресвятыя Богородицы за державы Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны всея Россіи, и при ихъ Высочествѣ Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Петрѣ Θеодоровичѣ, и супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Екатерины Алексѣевны, и Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ

Ноября 1-го дня, въ Воскресный день Преосвященнымъ Агеемъ, Епископомъ Бѣлогородскимъ и Обоянскимъ, при Игуменьи Ксеніи, стараніемъ управителя Борисовскаго Герасима Прокофьева.

Мы уже видѣли, что опредѣленный, по волѣ основателя обители, Духовникомъ въ сію обитель Іеромонахъ скончался еще въ 1719 году; на мѣсто его Бѣлградскій Архіерей опредѣлилъ бѣлаго Священника, которому Графъ приказалъ выстроить за монастыремъ домикъ и назначилъ выдавать денежнаго жалованья въ годъ 10 рублей, хлѣба 8 четвертей, соли 1 пудъ. Но какъ одному Священнику не возможно было служить повседневно, то Преосвященный, желая, чтобы въ сей пустынѣ сходно съ другими была ежедневная служба, въ 1742 году опредѣлилъ въ оную другого Священника. По просьбѣ сихъ Священниковъ въ 1763 году супруга Петра Борисовича, Графиня Варвара Алексѣевна, изустно приказала выдавать и второму Священнику такое жь жалованье, какъ и первому, т. е., деньгами по 10 рублевъ, хлѣбныхъ запасовъ каждому: муки аржаной по 4, ржи по тому жъ, пшеницы по одной, пшена по одной же, всего по 10 четвертей, соли по пуду.

Въ 1764 году, въ слѣдствіе учрежденія о духовныхъ штатахъ, послѣдовалъ, между прочими распоряженіями, Высочайшій Указъ, чтобы изъ тѣхъ монастырей и пустынь, при которыхъ нѣтъ крестьянъ, переводить монашествующихъ въ другіе монастыри, которые состоятъ въ штатахъ. По чему Преосвященный Порфирій, Епископъ Бѣлоградскій, объявилъ прикащику Борисовской слободы, Андрею Казакееву, что онъ, въ силу этого Указа, долженъ будетъ упразднить и Борисовскую пустынь, а находящихся въ ней монахинь перевести въ другіе штатные монастыри; если же Графу Петру Борисовичу угодно, чтобы монастырь, основанный его родителемъ, остался на прежнемъ основаніи, то не благоугодно ли будетъ ему «о бытіи и не нарушеніи онаго просить въ Святѣйшемъ Синодѣ.»

По докладѣ о семъ Графу, онъ велѣлъ своей Домовой Конторѣ послать въ Борисовку Указъ, съ извѣстіемъ, что Тихвинскій монастырь будетъ, какъ и прежде, содержаться коштомъ Его Сіятельства, и

Петровичѣ, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода и Преосвященнаго Іосафа Епископа Бѣлоградскаго и Обоянскаго, и всечестномъ Архимандритѣ Леонидѣ Ладинскомъ.

1759 года, мѣсяца Іюля 5 дня.

Рѣзалъ Иванъ Хмаровскій.»

о «бытіи и ненарушеніи онаго» приказано просить письменно Преосвященнаго Порфирія, и какой на сіе послѣдуетъ отъ него отвѣтъ, немедленно отписать. Отвѣтъ Преосвященнаго Порфирія намъ не извѣстенъ, но извѣстно, что монастырь остался на прежнемъ основаніи.

Распоряженія послѣдующихъ годовъ показываютъ, что Графъ съ этого времени обратилъ особенное вниманіе на состояніе обители: такъ, по Указу Домовой Канцеляріи, отъ 10 Генваря, 1770 года, къ тому же прикащику Андрею Казакееву, потребована была отъ него обстоятельная вѣдомость: сколько находилось въ то время въ Тихвинскомъ монастырѣ монахинь, бѣлицъ и Священниковъ, и нѣтъ ли куды выбывшихъ изъ положеннаго по штату числа, и какая по Указамъ за подписаніемъ Его Сіятельства руки опредѣлена руга, вся ли въ выдачу производится сполна, и ежели не вся, на который годъ и по чему не выдана, и ту вѣдомость велѣно прислать въ Домовую Канцелярію «въ самой скорости.»

Далѣе въ 1774 году Графъ Петръ Борисовичъ потребовалъ къ себѣ изъ Борисовки отъ прикащика своего, Герасима Прокофьева, копію съ Завѣта своего родителя и, основываясь на донесеніи упомянутаго прикащика, что «предписанное содержаніе и порядокъ не по тому положенію исполняется,» [28] послалъ ему за своею подписью Указъ слѣдующаго содержанія: «Въ слободу Борисовку прикащику Герасиму Прокофьеву. При отпискѣ отъ 18 Декабря, 1774 года, прислана отъ тебя копія съ завѣщанія батюшкина о построеніи въ Борисовкѣ дѣвичьяго Тихвинскаго монастыря, о содержаніи онаго и о благочиніи жительствующихъ монахинь, а при томъ пишешь, что предписанное содержаніе и порядокъ не по тому положенію исполняется, и о томъ ты требовалъ подтвержденія; а какъ мною изъ того усмотрѣно, что порядокъ благочинія и содержаніе монахинь въ томъ завѣщаніи описанъ по самымъ лучшимъ правиламъ, чего ради въ немъ перемѣнять ничего отнюдь не должно, а содержать то все преданіе, съ какимъ намѣреніемъ оной монастырь устроенъ, не отступая отъ

[28] По соображеніи обстоятельствъ надобно полагать, что это замѣчаніе относилось къ нарушенію учрежденія касательно общей трапезы, то есть, что монахини, по взаимному соглашенію, видя неудобство сего учрежденія, стали, съ соизволенія прежнихъ прикащиковъ, брать запасы и припасы натурою и дѣлить ихъ между собою по ровну, дабы имѣть черезъ то возможность, прибавляя немного отъ собственныхъ средствъ, содержать на своемъ иждивеніи послушницъ, для облегченія общихъ монастырскихъ трудовъ и для постепеннаго приготовленія къ замѣщенію монашескихъ вакансій.

предписаннаго устава, чтобъ и малымъ ослабленіемъ не давать случая къ большой неблагопристойности, и какъ весь порядокъ внутренняго всегдашняго смотрѣнія зависитъ отъ Игуменьи и Духовника, то надлежитъ, чтобъ они были житія добраго, въ чемъ старатца такихъ имѣть, чтобъ отъ хорошаго поведенія въ начальныхъ, и отъ добраго житія монашествующихъ и служащихъ, монастырь былъ въ почтеніи; въ пополненіе же онаго (завѣщанія) въ представляемой имъ трапезѣ въ Воскресные и праздничные дни прибавить еще по одному блюду рыбы, а въ посты прибавлять кашу съ грибами, чтобъ они были довольны, а жалованье за благочинное ихъ житіе выдавать Игуменьи по пяти рублевъ, монахинямъ по три, Духовнику по пяти рублевъ въ годъ, чтобъ они одѣты были благопристойно, въ прочемъ во всемъ, чего противъ положеннаго нынѣ недостаетъ, снабдить оной монастырь, какъ предписано въ уставѣ, и въ обрядѣ ни чѣмъ не отступать, и то подлинное завѣщаніе хранить, чтобъ было не утрачено и не истлѣло, а въ монастырѣ положить копію, чтобъ Игуменья и Духовникъ о учрежденіи и о всемъ уставѣ вѣдали и по тому поступали. Въ подлинномъ подписано:

Графъ Петръ Шереметевъ.

Марта 10-го дня, 1775 года.»

Новый прикащикъ Борисовской слободы, поступившій на мѣсто упомянутаго выше, Герасима Прокофьева, донесъ въ Домовую Графскую Контору, что, по наѣздѣ его въ Борисовскую слободу на приказъ (т. е., при поступленіи въ должность), 1783 года, въ Борисовскомъ Тихвинскомъ монастырѣ Игуменьи (вѣроятно упоминаемой подъ 1775 г., Ксеніи), въ немъ уже не имѣлось, а находилась только одна Начальница, Нимфодора Данилевская, и при ней въ штатѣ постриженныхъ монахинь, умѣющихъ грамотѣ и пѣнію, четыре, не знающихъ пѣнія, но грамотныхъ, три, да опредѣленныхъ, по силѣ Указовъ Его Сіятельства, на жительство двѣ женщины, обучавшихся грамотѣ дѣвокъ три; а въ 1784 году, 12 Генваря и 20 Мая, изъ упомянутыхъ монахинь Нимфодора Данилевская, которая, по витіеватому выраженію прикащика «между всѣхъ была благопристойнствомъ лучшая,» и монахиня Елисавета Ворожейкина, померли, и за тѣмъ состоитъ въ наличности: опредѣленныхъ монахинь постриженныхъ 6, обучившихся грамотѣ дѣвокъ 3, опредѣленныхъ вновь 2, всѣхъ 11, а кто онѣ именами и прозваніями, и кто въ какой должности находится, о томъ приложилъ къ своему донесенію вѣдомость, прося: не пове-

лѣно ль будетъ по силѣ прежняго Графскаго Указа, чтобы монастырь содержался во всемъ, согласно завѣщанію его покойнаго родителя, просить Преосвященнаго Аггея, Епископа Бѣлградскаго, о опредѣленіи на имѣющуюся вакансію Игумены и о постриженіи недостающаго до штату числа монахинь.

Въ отвѣтъ на это донесеніе послѣдовалъ изъ Домовой Графской Канцеляріи прикащику Указъ, въ которомъ сказано, что на докладѣ о семъ Его Сіятельству, Графъ Государь соизволилъ указать: «Какъ объ опредѣленіи въ оной монастырь Игумены, такъ и о постриженіи въ полное число по штату монахинь Его Преосвященство просить, что тебѣ и исполнить;» при чемъ накрѣпко подтверждается прежній Графскій Указъ 1775 года въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «порядокъ же содержанія того монастыря имѣть во всей точности такъ, какъ въ выше писанномъ Завѣтѣ покойнаго Графа Бориса Петровича предписано, которое писанное рукою Его Сіятельства находится въ слободѣ Борисовкѣ, и что противъ положенія недостаетъ, снабдѣвать непремѣнно.» Изъ монастырскихъ бумагъ видно, что въ слѣдствіе этого Указа начальницею Борисовской Тихвинской пустыни, по волѣ Преосвященнаго, назначена того же монастыря монахиня Александра Шарова (или по др. Шарой), но въ которомъ именно году послѣдовало это назначеніе, не видно. Она управляла обителью до 1793 года; вѣроятно, въ то же время были пострижены въ число штатныхъ монахинь и три упоминаемыя въ донесеніи прикащика послушницы.

Изъ сихъ двухъ Указовъ очевидно, что Графъ Петръ Борисовичъ съ своей стороны обращалъ должное вниманіе на состояніе обители, но, не имѣя возможности лично вникнуть въ духовныя ея потребности, не зная ея мѣстныхъ, такъ сказать, домашнихъ нуждъ и причинъ, по чему она, согласно желанію его родителя не расширялася, онъ естественно долженъ былъ смотрѣть на ея состояніе и основывать свои дѣйствія въ ея пользу единственно на донесеніяхъ Борисовскихъ прикащиковъ, которые, какъ мы видѣли, были кратки и не сопровождались необходимыми для уразумѣнія дѣла поясненіями; начальницы, какъ видно, не имѣли надлежащаго значенія, и вообще въ то время не было въ обители лица, которое бы могло объяснить Графу, хотя письмено, ясно всѣми сознаваемую и чувствуемую стѣснительность для нея того учрежденія, которое, при другихъ обстоятельствахъ, бываетъ благодѣтельнымъ, разумѣемъ общину [29] или об-

---

[29] Эта община съ ограниченіемъ не йдетъ въ сравненіе съ нынѣшними общи-

щую трапезу, ограниченную строгимъ запрещеніемъ не готовить и не держать по кельямъ никакой пищи; а черезъ это нельзя было принимать на искусъ послушницъ для послуженія немощнымъ и облегченія общихъ монастырскихъ трудовъ, и вмѣстѣ для приготовленія ихъ самихъ къ занятію монашескихъ вакансій, безъ чего не можетъ обойтись ни одинъ благоустроенный монастырь. И такъ, учрежденіе это, доселѣ колебавшееся, въ слѣдствіе двухъ выше приведенныхъ Графскихъ Указовъ, къ общему стѣсненію и неудовольствію, получило новую обязательность и силу для обители и, какъ мы полагаемъ, держалось съ нѣкоторыми неизбѣжными ограниченіями и отступленіями, до самаго кореннаго преобразованія, произведеннаго въ монастырскомъ быту штатнымъ положеніемъ 1800 года, которое, вмѣстѣ съ новымъ чиноположеніемъ или уставомъ 1822 года, положило прочное основаніе внѣшнему и внутреннему благоустройству Борисовской пустыни. Краткія монастырскія записки расказываютъ ходъ этого дѣла нѣсколько иначе: а какъ оно даетъ особый характеръ всему настоящему періоду или отдѣлу, то не излишнимъ считаемъ разсмотрѣть и это показаніе и сказать о немъ наше мнѣніе.

Въ упомянутыхъ запискахъ повѣствуется о сей общинѣ такъ: «Сколь ни душеспасителенъ казался уставъ общежитія (учрежденнаго основателемъ), но здѣсь (т. е., въ Борисовской пустыни) онъ съ теченіемъ времени сдѣлался невозможнымъ для точнаго исполненія; ибо вся обитель состояла изъ 12 сестеръ, на которыхъ лежали всѣ почти послушанія, какъ церковныя: пѣніе, чтоніе, пономарство, такъ и общежительныя (хозяйственныя): печеніе хлѣбовъ, приготовленіе пищи, мытье бѣлья и проч.; словомъ, всѣ обязанности лежали на столь маломъ числѣ сестеръ, изъ которыхъ нѣкоторыя, по времени состарѣвшись, ослабѣли, и не только что не въ силахъ были служить общинѣ, но и сами требовали услуги другихъ. По сему необходимо было принимать, сверхъ положеннаго штатнаго числа 12-ти монахинь, послушницъ, которыя бы, раздѣляя общіе монастырскіе труды и служа немощнымъ старицамъ, научались между тѣмъ отъ нихъ монашескому образу жизни, а послѣ смерти монахинь заняли бы ихъ штатныя мѣста: желающихъ поступить на искусъ было много, а принимать ихъ неудобно; ибо общая трапеза (зависѣвшая, по

нами, пріемъ въ которыя не ограниченъ числомъ, а особыми условіями, не обременительными при достаточномъ числѣ лицъ, между которыми раздѣляются общіе труды.

Завѣту основателя отъ внѣшнихъ довѣренныхъ распорядителей) поставлялась только на 12 человѣкъ, а по кельямъ не только готовить, а даже и держать пищу, тѣмъ же Завѣтомъ строго воспрещалось; а по тому, хотя въ числѣ желающихъ поступить въ монастырь были и такія, которыя могли бы содержаться до поступленія въ штатъ и на свой собственный коштъ, пособіями родственниковъ, но, по силѣ упомянутаго запрещенія, принять ихъ было неудобно.» Къ этимъ обстоятельствамъ надобно еще присовокупить, что съ 1742 года, по усмотрѣнію Бѣлогородскаго Архіерея, была установлена въ монастырѣ ежедневная служба, для чего и опредѣленъ въ него другой Священникъ. Черезъ это учрежденіе кругъ обязанностей и занятій монашествующихъ увеличился, а число сестеръ оставалось то же самое. Надобно также замѣтить, что управленіе общежитіемъ требуетъ отъ Настоятельницы особенныхъ, не всякому свойственныхъ, способностей къ хозяйству, дабы всѣ были успокоены ея попеченіемъ и не произошелъ ропотъ, неизбѣжный при недостаточествѣ, происходящемъ отъ очевиднаго для всѣхъ неблагоразумнаго или нераспорядительнаго управленія общимъ хозяйствомъ; слѣдовательно, учрежденіе общины, будучи обременительнымъ для сестеръ, не могло не быть тягостнымъ и для Настоятельницы; при томъ, хозяйственное попеченіе о нуждахъ обители, по Завѣту основателя, было возложено главнымъ образомъ на Коменданта Борисовки (управляющаго), а посредникомъ между имъ и обителью былъ Шафаръ изъ слобожанъ (должность, соотвѣтствующая Економу); естественно, что Шафаръ могъ дѣйствовать не всегда съ одинаковымъ усердіемъ и стараніемъ, и черезъ то или отягощалъ обитель своимъ нерадѣніемъ, или самъ обременялся своею обязанностію; отсюда могли выходить неудовольствія; Комендантъ долженъ былъ разбирать ихъ, и не могъ не отягощаться самъ, имѣя множество иныхъ дѣлъ по управленію большимъ имѣніемъ. Вотъ совокупность причинъ, по которымъ строгія правила общины постепенно ослаблялись и наконецъ самое учрежденіе пришло въ упадокъ; управляющіе, коимъ былъ порученъ надзоръ за порядкомъ, по сказанному выше, сами способствовали этому, и дѣло, вѣроятно, началось съ того, что они, желая устранить отъ себя излишніе хлопоты и избѣжать неудовольствій, съ ними сопряженныхъ, стали сперва отдавать положенное по регулѣ число хлѣбныхъ запасовъ въ полное распоряженіе Настоятельницы въ нѣсколько сроковъ, а она, по выше упомянутымъ причинамъ, уступая необходимости, стала дѣлить ихъ по равной части на каждую изъ сестеръ. Мы видѣли, что Графъ Петръ Борисовичъ, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, о ослабленіи

правилъ общежительнаго устава его родителя, двукратно подтверждалъ, чтобы вообще Завѣтъ сей сохранялся нерушимо, а прибавленіе по Указу 1770 года блюда рыбы въ Воскресные дни и каша съ грибами въ дни постные, показываетъ, что общая трапеза не была еще уничтожена въ то время никакимъ офиціяльнымъ распоряженіемъ содержателя обители. Далѣе, въ 1784 году, при возникшемъ со стороны новаго управляющаго вопросѣ о назначеніи новой Настоятельницы на мѣсто умершей, и о добавленіи недостающаго до штатнаго числа монахинь, Графъ вторично подтвердилъ, чтобы Завѣтъ его родителя соблюдался во всей своей силѣ; но вскорѣ, а именно въ 1788 году, Графъ Петръ Борисовичъ скончался. Вотъ на какомъ основаніи мы заключаемъ, что община при немъ, хотя можетъ быть и не существовала на дѣлѣ, но еще не была уничтожена никакимъ офиціяльнымъ съ его стороны распоряженіемъ. Послѣдняя часть разсказа монастырскихъ записокъ состоитъ въ томъ, что будто Игуменья (какая, не извѣстно), видя неудобство общины, по согласію съ сестрами, вошла о семъ съ представленіемъ къ Графу (къ которому, не упомянуто, но по ходу разсказа, очевидно, подразумѣвается здѣсь Графъ Петръ Борисовичъ), и будто бы онъ безпрекословно согласился отмѣнить сіе учрежденіе, приказавъ выдавать денежное и хлѣбное жалованье каждой монахинѣ порознь, въ слѣдующемъ размѣрѣ: «Игуменьи жалованья по 35 рублевъ въ годъ, а монахинямъ по 17 р.; дровъ Игуменьи по 4 сажени, а монахинямъ по 2, хлѣбныхъ запасовъ Игуменьи: ржаной муки по 4 четверти, крупъ по 4 четверика, солоду по 2 четверика; а монахинямъ муки 3 четверти, крупъ 3 четверика, солоду 1 четверикъ. Не зная, откуда заимствованъ монастырскими записками это любопытное свѣдѣніе, мы, по выше приведеннымъ причинамъ, относимъ его къ послѣднему десятилѣтію XVIII столѣтія, то есть, ко времени Графа Николая Петровича, тѣмъ болѣе, что въ 1789 году (уже по кончинѣ Графа Петра Борисовича), согласно общимъ Правительственнымъ распоряженіямъ, штатъ обители сократился до 7 человѣкъ вмѣстѣ съ Настоятельницею, а слѣдовательно еще неудобнѣе было для такого малаго числа сестеръ исполнять обязанности, налагаемыя общежительнымъ уставомъ, не имѣя при томъ возможности принимать въ свое сожитіе желающихъ сверхъ штата на общее, или на свое собственное, содержаніе. Да и самая прибавка жалованья вдругъ изъ 5 рублей на 35 Игуменьи, и изъ 3 на 17 монахинямъ, кажется намъ не послѣдовательною, если относить это измѣненіе ко времени Графа Петра Борисовича между 1775—1789 г. [30]

---

[30] Можно допустить, что Графъ Петръ Борисовичъ, послѣ прибавки 1775 года

И такъ, не отвергая вовсе возможности такого событія, и относя его въ семъ случаѣ къ пространству времени между 1789 и 1800 годами, намъ вѣроятнѣе кажется предположеніе, что община, какъ учрежденіе основателя обители, оставалась для нея обязательною до самаго штатнаго положенія 1800 года, коимъ денежное жалованье и хлѣбное довольство было исчислено не общимъ числомъ на содержаніе монастыря, а порознь на каждое лицо, через что негласно уничтожилось прежнее, стѣснявшее обитель, учрежденіе. Во всякомъ случаѣ офиціальныхъ распоряженій объ уничтоженіи общины въ архивѣ обители не имѣется.

Въ 1788 году, 28 Апрѣля, послѣдовалъ Высочайшій Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, заключавшій въ себѣ распоряженія о положеніи въ штатъ и упраздненіи остающихся за штатомъ монастырей и пустынь, съ обращеніемъ ихъ въ приходскія церкви, въ Намѣстничествахъ: Харьковскомъ, Екатеринославскомъ, Курскомъ и Воронежскомъ. Въ третьемъ пунктѣ сего Указа опредѣлено: «что же касается до Борисовской Тихвинской пустыни въ Харьковскомъ Намѣстничествѣ, на содержаніи Графа Шереметева состоящей, оную оставить на его волю, наблюдая токмо, дабы въ оной число монашествующихъ не превышало установленнаго для пустынь, на собственномъ содержаніи оставленныхъ» (т. е., 7 человѣкъ вмѣстѣ съ Настоятельницею).

Въ слѣдствіе сего Преосвященный Өеоктистъ, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій, отнесся къ Графу Петру Борисовичу письмомъ отъ 27 Мая того же года, въ коемъ, увѣдомляя Графа, что, въ силу Именнаго Указа Ея Императорскаго Величества, Борисовская Тихвинская пустынь оставлена на волю Его Сіятельства, просилъ увѣдомить, желаетъ ли онъ продолжать содержать ее на своемъ иждивеніи. На это Графъ отвѣчалъ Преосвященному письмомъ слѣдующаго содержанія:

(5 рублей Игуменьи и 3 монахинямъ), еще увеличилъ содержаніе при концѣ своей жизни, между 1784—1789 годами, въ неизвѣстномъ намъ размѣрѣ, и что это увеличеніе послужило переходомъ къ увеличенію содержанія въ размѣрѣ, упоминаемомъ монастырскими записками (35 рублей Игуменьи и 17 рублей монахинямъ), въ первое десятилѣтіе новаго содержателя обители, Графа Николая Петровича (1789—1800).

«Ваше Преосвященство,

Милостивый Государь мой!

Почтенное Вашего Преосвященства письмо минувшаго Маія отъ 27-го дня получилъ. Изволили писать о состоящей въ слободѣ моей Борисовкѣ, Тихвинской пустыни, которая, въ силу Имяннаго Ея Императорскаго Величества Указу, оставлена на мою волю, и желаю ль я нынѣ содержать, требовали увѣдомленія. И на оное Вашему Преосвященству имѣю честь объяснить, оную пустынь Тихвинскую, учрежденную издавна покойнымъ родителемъ моимъ, содержать буду, какъ и до сего времени содержана была на коштѣ моемъ, съ наблюденіемъ прописаннаго въ Указѣ правила, и оному закону послѣдовать и повиноватца не премину, а при томъ Ваше Преосвященство прошу ту пустынь имѣть въ Вашемъ покровительствѣ, и что слѣдуетъ къ лутчему поправленію приложить Ваше Архипастырское попеченіе, надѣюсь твердо, что безъ дѣйствія не останетца.

Особо прошу жъ Вашего Преосвященства помянутой моей слободы Борисовки Малороссіянамъ въ справедливыхъ ихъ просьбахъ оказывать Ваше благоволеніе, за что буду имѣть мою признательность, и заключа сіе, съ истиннымъ моимъ почтеніемъ навсегда пребуду,

Милостивый Государь,

Вашего Преосвященства

покорный слуга

Графъ Петръ Шереметевъ.

13-го Іюля, 1788 г.»

Это было послѣднее, заслуживающее вѣчной памяти и признательности, благодѣяніе Графа Петра Борисовича своей обители. Онъ скончался въ томъ же году 30-го Ноября, въ Москвѣ (см. его біографію въ приложеніяхъ къ сей книгѣ), оставивъ послѣ себя наслѣдникомъ огромнаго имѣнія, сына своего, Графа Николая Петровича, умѣвшаго поддержать имя Шереметевыхъ, столь славное въ отечественной Исторіи. Едва Графъ Николай Петровичъ вступилъ въ управленіе своимъ имѣніемъ, онъ тоже получилъ отъ Преосвященнаго Ѳеоктиста письмо, коимъ сей послѣдній спрашивалъ Графа, какая будетъ его воля касательно Борисовской Тихвинской пустыни? На сіе Графъ отвѣчалъ Владыкѣ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Государь мой!

На почтенное письмо Вашего Преосвященства о состоящей въ слободѣ моей Борисовкѣ, Тихвинской пустынѣ, имѣю честь объяснить, что я за первое основаніе считаю не перемѣнять постановленій, которыя угодно было покойному родителю моему учредить, а слѣдуя тому, охотно желаю я помянутую пустынь содержать на томъ же точно основаніи, какъ оная и при покойномъ родителѣ моемъ была, прося при томъ Ваше Преосвященство продолжить къ той пустынѣ и прежнее покровительство Ваше.

Въ протчемъ съ истиннымъ почтеніемъ есмь всегда,

Милостивый Государь мой,

Вашего Преосвященства

покорный слуга

Графъ Николай Шереметевъ.

Августа 21-го дня, 1789 года.»

Точное исполненіе этого письма мы видимъ въ благодѣтельномъ вниманіи Графа къ нуждамъ обители, во все время его послѣдующей жизни (1788—1809). На подлинномъ письмѣ Графа послѣдовала резолюція Его Преосвященства: «Августа 28-го. Сообщить къ дѣлу, а копію послать при Указѣ въ означенную пустынь, съ предписаніемъ возсыланія къ Всевышнему о здравіи Его Сіятельства горячайшихъ моленій.»

Отношенія новаго владѣльца Борисовки къ ея обители до 1800 года, т. е., до кореннаго преобразованія, произведеннаго въ ней новымъ штатнымъ положеніемъ сего года, намъ мало извѣстны. Выше мы представили соображенія, по которымъ относимъ къ этому времени упоминаемую въ монастырскихъ запискахъ прибавку жалованья и хлѣбнаго довольства Игуменьи и монашествующимъ, которая послужила основаніемъ штатному положенію 1800 года.

Другихъ перемѣнъ въ обители до этого времени не видно: только въ 1793 году начальница Борисовской пустыни, Александра Шарова, по распоряженію Духовнаго Начальства, перемѣщена на покой въ Харьковской Вознесенской дѣвичей монастырь, а вмѣсто ея начальницею въ Борисовскую пустынь опредѣлена изъ Бѣлгородскаго дѣвичьяго монастыря монахиня Анфія, старица добрая и благочестивая, которая управляла обителью до 1801 года.

Къ концу сего періода, какъ видно изъ описи 1799 года, монастырь находился въ слѣдующемъ состояніи:

1. Церковь деревянная крестообразная на каменномъ фундаментѣ во имя Тихвинской Богородицы о пяти главахъ, главы покрыты желѣзомъ, а по желѣзу вызолочены листовымъ золотомъ, на оныхъ главахъ кресты желѣзные, вызолочены листовымъ же золотомъ, снаружи кровля красною муміею, а стѣны бѣлиломъ, а внутри по угламъ около дверей и оконечъ выкрашено голубою и бѣлою красками.

Въ оной церкви иконостасъ о четырехъ ярусахъ гладкой, мѣстами съ рѣзьбою вызолоченою, а поля выкрашены лазоревою краскою.

На престолѣ Евангелій два: первое обложено вокругъ серебромъ вызолоченнымъ, по срединѣ Воскресеніе, по угламъ Евангелисты серебряные, чеканные, вызлащенные.

Второе обложено красною галью, по срединѣ распятіе Спасителево, а по угламъ Евангелисты серебрянные, чеканные.

Гробница на престолѣ серебрянная, мѣстами вызлащена.

Крестъ на престолѣ серебряный.

Крестъ серебряный съ штуками финифтяными, вызолоченной.

На жертвенникѣ два сосуда серебрянные, одинъ внутри и снаружи вызлащенный, другой только вызлащенный внутри.

Дискосовъ два серебряные, одинъ большой вызлащенный.

Звѣздъ и лжицъ сребро-позлащенныхъ двѣ.

Стаканчиковъ серебряныхъ два для вина и теплоты.

Кадилъ серебряныхъ два съ цѣпочками.

Въ сей церкви подлѣ иконостаса по правую сторону кіотъ при двухъ столбахъ съ верхомъ рѣзной вызлащенный, а гладкіе мѣста высеребряны; вокругъ оной иконы въ томъ же кіотѣ написано 13 изображеній Богоматери; въ немъ чудотворная икона Тихвинской Богоматери съ предвѣчнымъ младенцемъ.

На которой иконѣ риза и вѣнецъ съ одною короною серебряною кованою вызолочены, каменьями яхонтовыми, изумрудами и простыми хрустальными осыпаны, занавѣсъ штофный по бѣлому полю золотый цвѣтъ съ разнымъ цвѣтомъ.

Какіе у чудотворной иконы Тихвинской Божіей Матери отъ исцѣленія болѣзни приложены привѣсы, состоящіе по старой описи, и что вновь приложено отъ доброхотныхъ дателей: [24]

---

[24] Всѣ сіи вещи и привѣсы по времени были употреблены на разныя обдѣлки

Крестъ висящій, обложенъ серебромъ, въ срединѣ стекло съ двумя зернами перламутовыми.

Другой крестъ серебряной съ простыми камушками.

Третій крестъ серебряной маленькой.

Четвертый крестъ серебряной маленькой.

Пятый крестъ серебряной большой.

Шестой крестъ золотой раскрывной маленькой.

Седьмой крестъ золотой съ распятіемъ финифтянымъ: въ немъ въ четырехъ мѣстахъ 12 алмазныхъ камушковъ и съ ленточкою, унизаною мелкимъ жемчугомъ, и при крестѣ жемчужное большое зерно.

Осьмой и девятый серебряные кресты.

Жемчугу Кафимскаго четыре нитки, вѣсу четыре золотника безъ осьмухи.

Три нитки маленькихъ жемчугу перчу дикаго донизаны Китайскимъ жемчугомъ.

Четыре ниточки жемчугу дробнаго.

Перстень золотой, по срединѣ камушекъ изумрудовый зеленой, вокругъ осыпанъ маленькими бриліантами.

Двѣ серги золотыя, въ нихъ алмазныхъ по пяти камушковъ маленькихъ и въ низу по одному бурмицкаго жемчугу.

Три червонца: два Россійскихъ двурублевой, другой рублевой, третій Турецкой.

Складни круглые кипарисные въ серебряной оправѣ.

Ножекъ серебряныхъ 28.

Еще вновь привѣшено ножекъ 6.

Ручекъ серебряныхъ 10, еще вновь прибавлена одна ручка.

Сердцовъ серебряныхъ 6.

Головъ серебряныхъ 8.

Окъ серебряныхъ 9.

Сергъ серебряныхъ 9.

Кольцо серебряное одно.

Серебряной небольшой образокъ стоящей Богоматери.

Обручь серебряный одинъ.

Вновь привѣшенъ небольшой серебряный образъ мученицы Александры.

иконъ, преимущественно же на украшеніе ризы къ иконѣ Тихвинской Божіей Матери, пожертвованной Оптинскимъ старцемъ Іеросхимонахомъ Леонидомъ въ 1838 году, привезенной имъ изъ Тихвинскаго монастыря, мѣрою и изображеніемъ съ явленной иконы.

Занавѣсъ малиновый штофовый.

Глаза серебряные небольшіе.

Голова небольшая серебряная.

Щекъ серебряныхъ двѣ.

Занавѣсъ парчевой по бѣлому полю, внизу обложенъ золотою сѣткою.

Занавѣсъ гладкаго флеру ветхой.

Занавѣсъ флеру травчатаго съ лентою широкою полосатою.

Лампада серебряная съ цѣпочками серебряными, съ верху кружокъ серебряный же.

На храмовомъ аналоѣ икона Тихвинскія Богоматери, на которой окладъ поля и вѣнцы серебряные вызолоченные, въ вѣнцахъ пять штучекъ финифтяныхъ, онаго же образа риза вынизана Китайскимъ жемчугомъ, съ верху звѣзда алмазная, по бокамъ двѣ звѣздочки бирюзовыя, въ срединѣ по бриліанту маленькому, около лику мѣстами вынизано настоящимъ жемчугомъ.

Двѣ плащаницы: одна шитая по малиновому бархату серебромъ и золотомъ.

Двѣ хорутви на голубой полуобъяри писаны живописью.

Два креста церемоніальныхъ.

Передъ мѣстными иконами четыре лампады желтой мѣди.

По срединѣ церкви паникадило мѣдное посеребреное о 16 подсвѣчникахъ; при немъ привѣшено стеклянное яблоко, а въ немъ въ срединѣ нѣкоторыя фигуры.

2. Церковь зимняя теплая съ потолкомъ, во имя Преображенія Господня, состроена съ трапезою изъ липоваго брусковаго дерева о 12 окошкахъ и объ одной главѣ, которая покрыта желѣзомъ и выкрашена зеленою краскою, на оной главѣ крестъ желѣзный позолоченъ двойникомъ; оная же церковь и трапеза покрыта гонтомъ.

Иконостасъ о двухъ ярусахъ столярной работы рѣзной вызлащенной.

На мѣстныхъ иконахъ Спасителя и Божіей Матери короны серебряныя съ крестами; въ оныхъ камушки корольковые.

Въ оныхъ церквахъ ризница:

Первыя ризы бархатныя, оплечья золотомъ (вышиты) 12 Апостоловъ и Спасителевъ образъ, обложены оплечья и подольникъ лентою серебряною, и золотомъ, два ряда.

Другіе ризы штофныя зеленыя, оплечья парчевыя по бѣлой зем-

лѣ, на оплечьи крестъ золотой сѣтки, обложены оплечья и подольникъ сѣткою золотою.

Третьи ризы по кофейной землѣ штофныя пукетовыя, оплечья атласныя шитыя золотомъ изображеніе Господне и Апостоловъ, вокругъ обложены оплечья и подольникъ золотымъ позументомъ.

Всего 16 ризъ.

Подризниковъ 12, лучшій изъ бѣлаго атласа, присланнаго отъ Его Сіятельства.

Епитрахилей 12, первая бѣлокосу голубаго, шита золотомъ; вторая голубой камки, шитой золотомъ и шелкомъ; третья голубой полуобъяри

Поручей 12. Воздуховъ съ покровцами 6 и т. д.

Въ монастырѣ келій:

Трапезная и кухня подъ одной кровлей съ церковію Преображенія Господня.

Келій монашескихъ въ пяти связяхъ 8. Особо одна келія для Начальницы.

Построены всѣ изъ брусковаго дерева, покрыты гонтомъ.

Въ монастырѣ амбаръ для всыпки монастырскаго хлѣба, покрытъ гонтомъ и сверху гонта соломою.

Погребъ зимній теплой.

При ономъ монастырѣ скотной дворъ.

Въ немъ строеніе близъ воротъ, при входѣ, на лѣвой сторонѣ, хатъ рубленыхъ съ сѣнцами рублеными же разнаго брусковаго дерева, подъ одною крышкою двѣ хаты, въ коихъ хатахъ жительство имѣютъ опредѣленные изъ подданныхъ для смотрѣнія монастырскаго скота и для рубки въ монастырѣ монахинямъ дровъ, возки воды и въ ночное время караулу два сторожа Борисовскихъ жителей.

Въ томъ же дворѣ, на лѣвой сторонѣ, близъ воротъ ледникъ, надъ онымъ амбаръ покрытъ гонтомъ.

Другой амбаръ рубленой изъ стараго пластиннику покрытъ соломой.

Рогатаго скота:

Коровъ 8.

Быковъ 5.

Двухлѣтнихъ телицъ 2.

Бычокъ 1.

Подтелковъ 6.

Лошадей:

Ѣзжалыхъ мереновъ 2.

Для рогатаго скота и лошадей имѣется сѣнокосъ въ урощицы близъ рѣки Ворсклы на Копанкахъ, сѣнокосу 16 десятинъ.

При Тихвинскомъ дѣвичьемъ монастырѣ Священической дворъ, вокругъ огороженъ плетнемъ, у воротъ постановлены два столба дубовые небольшіе, ворота дощатые, при томъ дворѣ садъ разнаго плодовитаго дерева небольшой.

На ономъ дворѣ хатъ двѣ, одна съ свѣтлицею, другая кухня объ одной связи, съ разнаго брусковаго дерева, покрыты соломою, сараевъ два плетневые, покрыты соломою.

Въ ономъ дворѣ жительство имѣетъ Попъ Федоръ Турьянской.

Другой Священникъ Ефимъ Алабушевъ, который жительство имѣетъ при томъ же монастырѣ изъ давнихъ лѣтъ на выстроенномъ изъ собственнаго его кошту дворѣ.

У оныхъ Поповъ имѣетца во владѣніи изъ давнихъ лѣтъ въ урочищѣ подъ заповѣднымъ Его Сіятельства лѣсомъ надъ рѣкою Ворсклою сѣнокосная левада мѣрою 8 десятинъ.

Въ ономъ монастырѣ монахинь:

Игуменья Анфея.

Монахинь 6.

1. Ефросинья.
2. Тарсилія.
3. Маріонила.
4. Магдалина.
5. Миропія.
6. Улита.

Бѣлицы, живущія по указу Его Сіятельства:

1. Бывшаго въ селѣ Останковѣ прикащика Петра Сергѣева жена вдова Анна Матвѣева.

2. Бывшаго при домѣ Его Сіятельства гуслиста Григорія Летукова мать вдова Пелагія.

Изъ Вѣдомости, поданной отъ Борисовской пустыни въ Бѣлгородскую Духовную Консисторію за 1788 годъ видно, что въ оной пустынѣ въ томъ же году по уменьшенному штату состояло:

1. Начальница Александра Шарая. . . . 52 лѣтъ

2. Уставщица Надежда Тверская . . . . 47 лѣтъ
3. Крылошанка Ульяна Ткачова . . . . . 47 —
4. — Тарсилія Гезева . . . . . 48 —
5. — Магдалина Данилова . . 47 —
6. Любовь Гаврилова . . . . 55 —
7. Маргарита Журавлева . . . . 57 —

(6—7: Неграмотныя, по слабости здоровья и дряхлости, никакого послушанія исполнять не могутъ.)

Въ слѣдующемъ 1789 году послѣднія двѣ замѣнены новыми монахинями: крылошанка Манефа Дементьева 47 лѣтъ переведена изъ Изюмскаго дѣвичьяго монастыря, и пономарка Маріонила Кармазинова 50 лѣтъ, неграмотная.

ОТДѢЛЪ II.

(1800—1872.)

Начало новаго столѣтія было ознаменовано для Борисовской Тихвинской пустыни событіемъ приснопамятнымъ, по тому что оно послужило краеугольнымъ камнемъ ея настоящаго благоустройства и процвѣтанія: разумѣемъ штатное положеніе, утвержденное Графомъ Николаемъ Петровичемъ Шереметевымъ 27 Апрѣля, 1800 года: оно окончательно замѣнило собою тѣ пункты Завѣта, которые касались вещественнаго обезпеченія обители.

Мы уже видѣли, что и прежде содержаніе обители не разъ измѣнялось противу Завѣта основателя прибавкою денежнаго и хлѣбнаго жалованья, по силѣ имянныхъ Графскихъ Указовъ, что было вынуждено по времени и самымъ измѣненіемъ въ цѣнности монеты и увеличеніемъ цѣнъ на жизненныя потребности. Совокупность этѣхъ причинъ и неудобства, проистекавшія отъ первоначальнаго учрежденія общины, давно требовали существеннаго измѣненія въ отношеніи содержанія обители и обезпеченія онаго постановленіемъ, сообразнымъ съ дѣйствительными потребностями времени и мѣста, и Графъ Николай Петровичъ, внявъ этой необходимости, а вмѣстѣ и желая, подобно основателю, видѣть расширеніе обители, увеличилъ штатъ ея вдвое противу положеннаго основателемъ, и новымъ штатнымъ положеніемъ даровалъ монашествующимъ содержаніе, по тому времени безбѣдное, исчисливъ оное на каждую монахиню порознь, и дозволивъ

получать хлѣба и проч. по усмотрѣвіи Игуменьи деньгами, или натурою, чѣмъ негласно уничтожалось прежнее стѣснительное для обители учрежденіе общины.

Въ штатномъ положеніи 1800 года назначалось: Игуменья одна, ей деньгами 55 р. 75 к., да муки и прочаго по цѣнамъ на 44 р. 25 коп., а всего 100 рублей.

Монахинь 24, имъ каждой деньгами 27 рублей, да припасовъ на 16 руб., и того 43 рубля. А на всѣхъ 1032 рубли.

Священниковъ 2, каждому деньгами по 55 руб. да припасовъ на 58 руб. 25 коп., а всего 113 руб. 25 коп. обоимъ же 226 руб. 50 коп.

Сторожей 4, каждому деньгами 12 руб. 60 коп. и того 26 руб. 60 коп., а на всѣхъ 106 руб. 40 коп.

Скотница 1, ей деньгами 10 руб. 60 коп., да на припасы 16 руб., и того 26 руб. 60 коп.

Шапоръ 1, которому положено давать ту льготу, какая теперь дается отъ міру.

Скота: коровъ 10, лошадей 3, имъ на сѣно и овесъ 29 рублей 8 коп.

Для разъѣздовъ сдѣлать тамошнимъ мастеромъ одну тарантайку, одни дроги и одну кибитку, и дать упряжь.

Для топленія церкви и печенія просфоръ на дрова и просфоры, также и на свѣчи, ладанъ и вино церковное, всего 96 руб. 75 коп.; а какіе будутъ небольшіе починки и поправки, оные исправлять изъ сборныхъ денегъ, но не болѣе въ годъ 50 рублей, и буде что надобно будетъ сдѣлать больше, о томъ съ изъясненіемъ представлять въ Канцелярію; сборнымъ же деньгамъ и свѣчамъ вести записку прихода и расхода въ книгѣ по формѣ, какъ въ повелѣніяхъ предписано. А всего на содержаніе въ годъ наличными деньгами 974 руб. 75 коп., да за припасы 954 руб. 58 к., и того 1929 руб. 32 коп., съ тѣмъ, чтобы означенное число по сему штату денегъ, на жалованье Игуменьи, монахинямъ, Священникамъ и прочимъ монастырскимъ причетникамъ, равно какъ и на содержаніе онаго монастыря съ запасами и припасами, всего 1929 руб. 32 коп., производить ежегодно въ два срока, первую половину въ началѣ Генваря, а послѣднюю въ началѣ Іюля мѣсяца; предоставляя въ полную волю Игуменьи получать запасъ отъ вотчины въ натурѣ, или деньгами, по означеннымъ въ семъ штатѣ цѣнамъ; сверхъ же сего 70 р. 67 коп. употреблять на содержаніе экипажа, а остальные за тѣмъ, если оставаться будутъ, отдавать ежегодно жъ въ монастырь на церковныя

потребы, съ которыми сумма и составитъ всего содержанія 2000, а доколѣ не накопится полной комплектъ, то производить дачу на наличное только число людей. . . . . . .

Когда въ Борисовкѣ было получено новое штатное положеніе, Атаманъ (управляющій) Максимъ Николаенко немедленно подалъ къ Преосвященному Ѳеоктисту, Епископу Курскому и Бѣлградскому, прошеніе, въ коемъ, между прочимъ, изъяснилъ, что Господинъ его Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Оберъ-Каммергеръ и Кавалеръ, Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ, 27 Апрѣля, 1800 года, благоволилъ учредить о состоящемъ въ слободѣ Борисовкѣ Тихвинскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, построенномъ его предками и содержимомъ на его коштѣ, штатное положеніе съ опредѣленіемъ Священникамъ, Игумени и монахинямъ вновь денежнаго жалованья и хлѣбной дачи, дровъ и прочаго, означа при томъ въ ономъ положеніи, чтобы имѣть Священниковъ 2, Игуменью одну, монахинь 24, по чему онъ, Николаенко, и проситъ Владыку о опредѣленіи въ Борисовскую пустынь по сему положенію недостающее число монахинь, и при семъ прошеніи приложилъ копію съ упомянутаго положенія.

Получивъ это прошеніе, Преосвященный Ѳеоктистъ вошелъ отъ себя съ представленіемъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ коемъ, изложивъ прошеніе Атамана Николаенка, присоединилъ отъ себя, что въ Борисовской пустыни нынѣ находится Священниковъ 2, Игуменья 1, монахинь 6, и противъ упоминаемаго положенія недостаетъ монахинь 18-ти; а какъ по справкѣ въ Курской Духовной Консисторіи оказалось, что въ Курской Епархіи въ дѣвичьихъ монастыряхъ заштатныхъ монахинь не имѣется, а бѣлицъ съ надеждою постриженія въ монашество указныхъ лѣтъ есть болѣе 20 человѣкъ, и принимая при томъ во вниманіе, что Графъ Шереметевъ полагаетъ на содержаніе желаемаго имъ числа монахинь, также и Священниковъ, годовое жалованье и все нужно потребное къ прожитію въ немаломъ числѣ, Преосвященный Ѳеоктистъ положилъ свое мнѣніе, что, по желанію Графа Шереметева, въ оной Тихвинской пустынѣ къ наличному количеству еще 18 монахинь прибавить можно. При этомъ представленіи Преосвященный присоединилъ вѣдомость о находящихся въ Курскомъ Бѣлградскомъ монастырѣ и Борисовской пустынѣ бѣлицахъ, желающихъ постриженія въ монахини, и копію съ штатнаго положенія. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, основываясь на донесеніи Преосвященнаго и принимая во вниманіе, что по Высочайше конфирмованному 1764 года, Марта 31 дня, докладу о церковныхъ имѣніяхъ изъ числа оставленныхъ на своемъ содержа-

ній монастырей и пустынь въ Ниловой, Софроніевой, Флорищевой и Саровской пустыняхъ, повелѣно содержать 30 человѣкъ монашествующихъ, по примѣру сихъ пустынь дозволилъ Указомъ, отъ 21 Октября, 1800 года, и въ Борисовской пустынѣ, состоящей на собственномъ содержаніи Графа Шереметева, которое признается достаточнымъ быть, считая съ прежними Игуменьи съ монахинями 25, а по тому и въ число недостающее по новому положенію монахинь, постричь поименованныхъ въ вѣдомости бѣлицъ, находящихся въ Курскомъ и Бѣлгородскомъ монастыряхъ также и въ той Борисовской пустынѣ. Въ слѣдствіе сего были пострижены въ Борисовскую пустынь, изъ Курскаго монастыря: Курская помѣщица вдова Маіорша Анна Бехтѣева; города Курска вдова солдатка Марфа Евдокимова; Сумскаго Уѣзда села Писаревки дворянская дочь дѣвица Анна Антонова; изъ Бѣлградскаго: Тверской Губерніи Вышневолоцкаго Уѣзда помѣщица вдова Капитанша Александра Милюкова; Старооскольскаго округа села Дорожни помѣщика Прапорщика Силы Головина дочери дѣвицы: Параскевія и Надежда; Обоянской округи села Филатова Георгіевской церкви умершаго Священника Іоанна Ершова дочь дѣвица Екатерина; города Бѣлгорода умершаго однодворца Ивана Булгакова дочь дѣвица Екатерина; города Бѣлгорода однодворца Мирона Карталова дочь дѣвица Пелагея; Старооскольской округи слободы Дмитровки, Ольшанка тожь, Троицкой церкви Священника Якова Денисова дочь дѣвица Анастасія; Бѣлгорода умершаго мѣщанина Стефана Короткова жена вдова Ирина; Бѣлогорода умершаго Канонира Григорія Черикова жена вдова Дарья; Бѣлградской округи слободы Тамаровки Графини Елисаветы Головкиной подданнаго Ивана Никифорова дочь дѣвица Ѳеодосія, и Борисовской пустыни Бѣлградской округи слободы Борисовки Николаевской церкви умершаго Священника Стефана Лукьяновскаго жена вдова Марія; Слободской Украинской Губерніи города Чугуева отставнаго Губернскаго Регистратора Романа Жулинова дочь дѣвица Параскева; Войска Донскаго Урюпинской станицы Казачьяго званія дѣвица Ирина Аввакумова; города Корочи Сотника Ивана Лохвицкаго дочь дѣвица Евдокія, и Слободской Украинской Губерніи казенная обывательница вдова Аграфена Шалимова.

Какъ ни благодѣтельно было сіе учрежденіе, но справедливость требуетъ замѣтить, что оно не вдругъ принесло вожделѣнные плоды: неблагопріятныя обстоятельства замедлили на нѣкоторое время возрастаніе добраго сѣмени, посѣяннаго благодѣтельною рукою.

Какъ сіе случилось, увидимъ ниже, а теперь замѣтимъ, что,

вмѣстѣ съ утвержденіемъ новаго штата, послѣдовала и перемѣна въ обители Настоятельницы: добрая и благочестивая Игуменья Анфія перемѣщена въ Бѣлгородской Рожественской монастырь, для исполненія Настоятельской должности, а вмѣсто ея, 19 Февраля, 1801 года, назначена Настоятельницею Борисовской Тихвинской пустыни онаго же монастыря монахиня Афанасія Котельникова изъ купеческаго званія, полагавшая начало въ Курскомъ Троицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ и пострижена была въ монахини въ 1797 году, и проходила крылосное послушаніе, а въ 1801, по волѣ Пресвященнаго Θеоктиста, переведена въ сію пустынь въ то же послушаніе.

На это назначеніе имѣло вліяніе представленіе Борисовскаго Вотчиннаго Правленія Преосвященному Θеоктисту, которое отозвалось, что Игуменья Анфія «неискусна въ пѣніи;» а какъ въ Завѣтѣ основателя обители опредѣлено, чтобы въономъ монастырѣ монахини были въ чтеніи и пѣніи искусны, и для содержанія ихъ положено нынѣ достаточное отъ Графа Шереметева жалованье, Дьячка же, и Пономаря и Діакона, кромѣ 2 Священниковъ, не положено, и имѣется въ томъ монастырѣ монахиня Афанасія, въ чтеніи и пѣніи церковномъ искусная и къ управленію монастыремъ благонадежная, то по сему и просимъ Преосвященнаго Θеоктиста опредѣлить ее въ Настоятельницы въ Борисовскую пустынь. Преосвященный Θеоктистъ, найдя этѣ причины основательными, удовлетворилъ прошеніе Вотчиннаго Правленія и назначилъ монахиню Афанасію Настоятельницею, съ производствомъ въ Игуменьи въ Іюлѣ мѣсяцѣ того же года.

Аθанасія дѣйствительно оправдала свое назначеніе начальными распоряженіями: она устроила церковное пѣніе и поддержала монастырской чинъ въ обновившейся обители.

Въ 1802 году, по ея ходатайству, для большаго благолѣпія церковнаго служенія, опредѣленъ въ обитель Діаконъ, которому Графъ велѣлъ производить окладъ жалованья противу оклада одной монахини, съ прибавкою къ оному запасовъ и припасовъ на 34 руб. $12\frac{1}{2}$ коп., что составило годовой окладъ 77 руб. $12\frac{1}{2}$ коп.

Но въ 1803 году неожиданно случилось событіе, которое имѣло рѣшительное вліяніе на все послѣдующее время настоятельства Игуменьи Аθанасіи: 12 Февраля сего года она получила отъ Преосвященнаго Θеоктиста предписаніе такого содержанія:

«Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ первенствующаго члена, Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Новгородскаго, Санктпетербургскаго и Выборгскаго, Александровскія Лавры Священно-Архимандрита и разныхъ орденовъ Кавалера. Получилъ я вчера предпи-

саніе о приложеніи старанія, чтобъ въ монастыряхъ благочиніе процвѣтало и было бъ примѣромъ для прочихъ, и что общежитіе къ сему необходимо нужно: о семъ я Вамъ пастырски притверждая, молю всесильную благость Божію о содѣйствованіи вамъ къ начатію выше означеннаго устроенія въ монастырѣ вашемъ, и, ожидая соотвѣтствованія вашего сему предписанію, есмь и буду навсегда съ пастырскимъ моимъ доброжелательствомъ

усерднѣйшимъ богомольцемъ,

Ѳеоктистъ, Архіепископъ Курской и Бѣлградскій.

12 Февраля, 1803 года.
Бѣлгородъ.»

По силѣ сего предписанія, отъ монахинь были отобраны подписи въ согласіи ихъ на учрежденіе общежитія, неудобство котораго для Борисовской пустыни, по отличнымъ ея отъ другихъ монастырей обстоятельствамъ, мы уже видѣли. Вскорѣ за тѣмъ присланы въ Курской дѣвичій монастырь и въ Борисовскую пустынь для свѣдѣнія и руководства правила новаго общежитія, составленныя Бѣлградскаго дѣвичьяго монастыря Начальницею монахинею Агафокліею. Правила эти, состоящія изъ 23 пунктовъ, одобрены Преосвященнымъ Ѳеоктистомъ и разосланы по монастырямъ Курской Епархіи, дабы, какъ сказано въ Указѣ, «не было разницы между монастырями въ общежитіи»

Исполняя въ точности сіе предписаніе, Игуменія Аѳанасія старалась всячески возобновить недавно еще оставленный чинъ общежитія, усиливаясь общимъ жалованьемъ своимъ и штатныхъ монахинь содержать и довольствовать всю обитель съ послушницами; но какъ положеннаго по штату содержанія на сіе недоставало, посторонняхъ же доходовъ обитель не имѣла, то и община по прежнему оставалась учрежденіемъ обременительнымъ для обители, а Настоятельное введеніе сего учрежденія возбудило недовѣрчивость къ Настоятельницѣ и взаимныя неудовольствія между ею и сестрами и произвело въ обители различныя неустройства, которыя, къ сожалѣнію, продолжались черезъ все время управленія Игуменьи Аѳанасіи, и прекратились только съ ея кончиною, послѣдовавшею въ 1813 году, Ноября 25 дня. Монастырскія записки упоминаютъ, что будто община снова была упразднена по представленію той же Игуменіи

Аѳанасіи; но сіе показаніе сомнительно; ибо не имѣетъ въ свою пользу письменныхъ доказательствъ, а по тому и полагаемъ, что она упразднилась, какъ и въ первый разъ, негласно, со смертію Игуменьи Аѳанасіи, а можетъ быть и по кончинѣ Преосвященнаго Ѳеоктиста (въ 1818 году), который поддерживалъ это учрежденіе силою своего вліянія.

Въ 1809 году обитель понесла чувствительную утрату въ лицѣ своего незабвеннаго благодѣтеля, Графа Николая Петровича, который Христіянскимъ участіемъ въ ея нуждахъ положилъ прочное основаніе ея благоустройству, хотя ему и не суждено было видѣть плодовъ своего благодѣянія; ибо возращеніе ихъ замедлилось выше упомянутыми обстоятельствами.

Графъ Николай Петровичь скончался, какъ истинный Христіянинъ, 2 Генваря, 1809 года, въ Москвѣ (см. его біографію въ приложеніяхъ къ сей книгѣ).

Въ 1812 году Управляющій Борисовскимъ имѣніемъ малолѣтняго Графа Дмитрія Николаевича (недавно скончавшагося владѣльца Борисовки), Максимъ Куницкій, увѣдомилъ письмомъ Преосвященнаго Ѳеоктиста, что онъ получилъ отъ Гг. опекуновъ повелѣніе о построеніи въ Борисовской дѣвичей пустынѣ каменной ограды и колокольни, на счетъ Графской, прося на сіе Его Архипастырскаго благословенія. На этомъ письмѣ Преосвященный положилъ резолюцію: «Послать Указъ къ Благочинному Борисовскому, Протоіерею Василію Иваницкому, о заложеніи каменной колокольни и ограды въ Борисовскомъ Тихвинскомъ монастырѣ, съ подлежащимъ соборнымъ молитвословіемъ въ назначенный отъ Вотчиннаго Правленія день, въ который отправить соборнѣ въ томъ же монастырѣ и панихиду по покойномъ Графѣ Николаѣ Петровичѣ Шереметевѣ, а о здравіи малолѣтняго Графа Дмитрія Николаевича молебенъ съ Борисовскими Священно и церковнослужителями и священнослужителемъ того монастыря, и при сей церемоніи должна быть Игуменья съ сестрами и послушницами.»

Въ 1814 году мѣсто скончавшейся въ предыдущемъ году Игуменьи Аѳанасіи заняла той же пустыни монахиня Августа, посвященная въ санъ Игуменьи 7 Мая Преосвященнымъ Ѳеоктистомъ, во время его священнодѣйствія въ Екатерининской церкви Бѣлоградскаго Рожественскаго дѣвичьяго монастыря.

Игуменья Августа, родомъ изъ купеческаго званія, пострижена въ монашество въ той же Борисовской пустынѣ въ 1805 году; въ предписаніи о ея опредѣленіи сказано, что она «искусна въ чтеніи и пѣніи и умѣетъ золотомъ шить и иконы писать,» а по отзыву мо-

настырскихъ записокъ она была старица добрая, благочестивая, смиренная и трудолюбивая. При ней окончено зданіе колокольни и достроена предположенная часть каменной ограды вокругъ монастыря въ 1816 году; число живущихъ въ обители годъ отъ году стало умножаться и соборная деревянная церковь (построенная 1759—1775) оказалась тѣсною для вмѣщенія сестеръ и приходящихъ богомольцевъ, при томъ уже и замѣтно обветшала; видя это, мать Августа, побуждаемая какъ собственною заботливостію о благоустройствѣ обители, такъ и совѣтомъ Преосвященнаго Θеоктиста, возымѣла намѣреніе создать вмѣсто деревянной новую каменную, во имя Тихвинскія Божія Матери. Получивъ отъ опекуновъ малолѣтняго Графа отказъ въ пособіи, она не упала духомъ: въ томъ же 1816 испросила у Преосвященнаго Θеоктиста шнуровую книгу для сбора добровольныхъ пожертвованій, а потомъ, когда было собрано отъ разныхъ благотворительныхъ особъ до 10,000 руб. ассигн., въ 1819 году новый Курскій Архипастырь, Преосвященный Евгеній, въ бытность свою въ Борисовской пустынѣ для обозрѣнія, совершилъ литургію въ старой церкви и, подобно своему предшественнику, побуждалъ Игуменью возобновить дѣло о постройкѣ каменной церкви; по чему она въ 1820 году обратилась съ прошеніемъ къ Графу Дмитрію Николаевичу, уже вступившему тогда въ управленіе своими имѣніями, и, описывая ходъ сего дѣла, просила Графа оказать обители въ семъ дѣлѣ милостивое содѣйствіе. Благочестивый Графъ, снисходя на прошеніе смиренной Игуменьи, изъявилъ свое согласіе на построеніе церкви, и приказалъ Борисовскому Вотчиному Правленію войти къ нему о семъ съ представленіемъ, и прислать на его утвержденіе смѣту, планъ и фасадъ предположенной къ сооруженію церкви, которыя и утвердилъ 1821 году, добавивъ къ прежде собранной по книгѣ отъ доброхотныхъ дателей суммъ (7045 руб. 50 коп.) болѣе 13,000 собственныхъ.

На представленіе о семъ Игуменьи Августы Преосвященный Евгеній, Епископъ Курскій и Бѣлогородскій, 16 Іюня, 1821 года, благословилъ заложить церковь [32] Борисовскому Благочинному Протоіе-

---

[32] На оловянной доскѣ, сдѣланной по сему случаю, вырѣзана слѣдующая надпись: «Заложенъ жертвенникъ въ честь и память Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Павловича, всея Россіи, по благословенію бывшаго Преосвященнаго Евгенія, Епископа и Кавалера, что нынѣ Архіепископомъ Псковскимъ, а нынѣ прибывшаго Владиміра, Епископа и Кавалера, Тихвинской дѣвичей пустыни во оной пустыни Игуменьи Августы

рею Василію Иваницкому, съ тою же самою церемоніею, какую было предписано соблюсти его предмѣстникомъ при заложеніи каменной колокольни и ограды, а деревянную церковь дозволилъ разобрать съ тѣмъ, чтобы дерево было употреблено исключительно на подѣлки для новой церкви.

Итакъ въ 1822 г., Маія 1-го дня, заложенъ первый каменный храмъ Борисовской пустыни, на мѣстѣ прежняго деревяннаго, во имя Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, по благословенію бывшаго Курскаго Архипастыря, Епископа Евгенія (переведеннаго незадолго предъ симъ Архіепископомъ въ Псковъ), и вновь прибывшаго на Епархію Епископа Владиміра, при Игуменьѣ Августѣ, Бѣлогородскаго мужескаго Николаевскаго монастыря Архимандритомъ Іоасафомъ Юнаковымъ, соборнѣ, со священнослужителями Борисовской пустыни и слободы.

Кромѣ сего управленіе благочестивой Игуменьи Августы особенно должно быть памятно для обители введеніемъ въ ней, по ея представленію и ходатайству, новаго чиноположенія.

Убѣдясь въ необходимости сего сама и согласивъ старицъ, она тѣмъ охотнѣе стала ходатайствовать о семъ, что въ числѣ сестеръ были такія, которыя, при искреннемъ желаніи лучшаго въ этомъ отношеніи порядка, имѣли способности и дарованіе къ поддержанію новаго чиноположенія, если оно будетъ однажды устроено. И такъ Игуменья Августа, призвавъ на помощь Матерь Божію, подала прошеніе Преосвященному Евгенію, прося его предоставить Строителю Глинской пустыни Іеромонаху Филарету, старцу духовной жизни, завести во ввѣренной ей обители чиноположеніе монастырское и церковное, по правиламъ Св. Отецъ пустынножителей.

Въ 1821 году послѣдовала на ея прошеніе резолюція Преосвященнаго Евгенія и Указъ изъ Курской Духовной Консисторіи, въ силу котораго о. Филаретъ прибылъ въ Борисовскую пустынь и завелъ въ ней уставъ пустынныхъ обителей, нѣсколько облегченный для слабаго пола (см. главу о чиноположеніи обители); уставъ сей и до нынѣ соблюдается во всей точности.

Введеніе новаго устава, такъ сказать, довершило благоустройство обители, основаніемъ которому послужило штатное положеніе, и

Хотмыжскаго Уѣзда, заложенъ храмъ Бѣлогородскаго мужскаго Николаевскаго монастыря Архимандритомъ Іосафомъ Юнаковымъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7330, а отъ воплощенія Сына Божія въ 1822, Маія въ 7 день Индикта 10-го.»

съ этѣхъ поръ Борисовская обитель быстро стала умножаться и процвѣтать. Это установленіе было важнѣйшею и вмѣстѣ послѣднею услугою, оказанною обители ея попечительною Настоятельницею.

Въ 1822 году мать Августа, будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ и чувствуя себя не въ силахъ управлять умножающейся обителью, оставила начальство надъ нею и провела остатокъ своей жизни въ уединеніи и въ подвигахъ благочестія, такъ же усердно заботясь о своемъ спасеніи, какъ прежде заботилась о спасеніи и успокоеніи ввѣренныхъ ей душъ.

Скончалась мирною Христіанскою кончиною въ 1849 году. При оставленіи ею Настоятельской должности, она получила отъ Графа въ пенсіонъ жалованье свое по званію Игуменьи, «за отличныя для обители услуги,» какъ сказано въ письменномъ его о семъ отзывѣ.

На мѣсто Игуменьи Августы, по прошенію сестеръ, была вызвана изъ Сѣвскаго Троицкаго монастыря благочестивая монахиня Венедикта, проходившая въономъ монастырѣ, въ теченіе 20 лѣтъ, разныя монастырскія должности, посвящена въ санъ Игуменьи 1822 года, Октября 14 дня: это была старица добрыхъ правилъ и духовной жизни, за что всѣ ее любили и почитали нелицемѣрно. Она управляла обителью только 9 лѣтъ, но и въ этотъ небольшой срокъ сдѣлала для нея много полезнаго. При ней достроена и отдѣлана внутри, основанная при ея предшественницѣ, каменная церковь во имя Тихвинскія Божіей Матери, и освящена въ 1827 году, Сентября 4 дня, Преосвященнымъ Владиміромъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлгородскимъ. Она испросила у Графа Дмитрія Николаевича, по случаю увеличившейся на все цѣнности, прибавку денежнаго жалованья. Въ слѣдствіе этой просьбы Графъ назначилъ слѣдующее содержаніе: Игуменьи 180 руб. ассигн., монахинямъ по 60 руб., а двумъ Священникамъ по 200 руб. ассигн. въ годъ, содержаніе, которымъ они и теперь пользуются, а хлѣбное жалованье и дрова остались на прежнемъ положеніи. По ея представленію, Графъ не велѣлъ удерживать оклады на выбывающихъ монахинь, а предоставлять ихъ въ пользу монастыря для послушницъ, приготовляющихся на ихъ мѣста. При Игуменьѣ Венедиктѣ монастырь такъ умножился постройками, что прежняя ограда стала невмѣстительна, по чему она и просила у Графа о распространеніи оной. Монастырь прибавленъ почти вдвое, отнесеніемъ ограды на югъ, по покатости горы, на которой до этого времени былъ плодовитый садъ. По ходатайству Игуменьи, 29 Октября, 1827 года, предписано управляющему Борисовкой выстроить на счетъ Графа гостинницу близъ монастыря, противъ Святыхъ Вратъ, для

принятія богомольцевъ и странныхъ, которые въ большомъ количествѣ, по пути въ Кіевъ, заходятъ въ сію обитель, а также исправить, по мѣрѣ возможности, неудобную гористую дорогу, ведущую къ монастырю. А въ 1829 году велѣно отпускать на содержаніе заштатныхъ монахинь, послушницъ и гостинницы, деньгами по 150 рублей, муки ржаной 25 четвертей, крупъ 5 четвертей, ежегодно по третямъ.

При сей Игуменьѣ поступили въ обитель въ 1828 году: помѣщица Бѣлгородскаго Уѣзда, Надежда Даниловна Гринева (въ монашествѣ Мелетія), и родная ея племянница, дѣвица Любовь Яковлевна Новосильцова (въ монашествѣ Макарія). Сіи двѣ Христолюбицы много способствовали благоустроенію обители, принеся ей въ жертву свои способности и средства. Такъ Гринева на свое сдѣлала значительное пожертвованіе на украшеніе церкви, а Новосильцова, будучи одарена способностію къ тому, ревностно старалась какъ о семъ украшеніи, такъ и вообще о пользѣ и благоустройствѣ монастыря, облегчая труды Настоятельницы. По ходатайству той же Игуменьи Венедикты, Графъ Дмитрій Николаевичъ соблаговолилъ, вмѣсто теплой деревянной церкви, простоявшей уже болѣе 100 лѣтъ и пришедшей въ крайнюю ветхость, выстроить вновь каменнымъ зданіемъ, того же наименованія. Храмъ сей былъ заложенъ по благословенію Преосвященнаго Епископа Иннокентія, 1831 года, въ Августѣ мѣсяцѣ, Архимандритомъ Іоасафомъ; это была послѣдняя услуга, оказанная Венедиктою Борисовской обители: будучи слаба здоровьемъ, она, къ сожалѣнію всѣхъ сестеръ, оставила свою должность, послѣ чего прожила 3 года въ безмолвіи и богомысліи, въ той же обители, и скончалась въ 1834 году.

На мѣсто Игуменьи Венедикты была избрана сестрами изъ среды ихъ благоразумная монахиня Анатолія, изъ Орловскихъ Дворянъ, по фамиліи Еновская, которая до сего проживала въ сей обители не мало лѣтъ, бывши въ послѣднее время ризничей. Посвящена въ санъ Игуменьи Преосвященнымъ Иннокентіемъ, 10 Генваря, 1832 года, и управляла обителью 16 лѣтъ. При ней достроена теплая церковь во имя Преображенія Господня, начатая при ея предмѣстницѣ, и освящена въ 1834 году, Ноября 4 дня, Преосвященнымъ Иліодоромъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлгородскимъ.

Игуменья Анатолія вскорѣ увидѣла необходимость еще распространить ограду; ибо число поступающихъ въ монастырь ежегодно увеличивалось. Съ дозволенія Графа, она отнесла ограду на западъ, и построился рядъ келлій. Хотя здѣсь мѣсто ровное было только по ограду стараго монастыря, прибавленная же (прежде сего) ограда стояла на самомъ краю обрывистой горы, а подъ горою были глубо-

кія ямы, но, не смотря на столь неудобное для постройки мѣсто, ограда вновь была перенесена ниже сего уступа, и на ямахъ построенъ рядъ келій, стоящій подъ глиняною горою; спускъ къ нимъ сверху изъ-внутри монастыря по деревяннымъ лѣстницамъ невольно напоминаетъ о жилищахъ древнихъ подвижниковъ, которые выше всѣхъ удобствъ поставляли пребываніе, хотя бы и въ тѣснотѣ, на мѣстѣ, предъизбранномъ основателемъ той, или другой, обители, по любви къ его памяти.

Также недавно построенная каменная теплая церковь во имя Преображенія Господня стала невмѣстительна для непрерывно умножающихся сестеръ. Видя это и возлагая упованіе на материнское промышленіе Царицы Небесной о своей обители, Игуменья Анатолія подала въ домовую Графскую Канцелярію прошеніе, которое приведемъ здѣсь вполнѣ; ибо оно въ скромныхъ чертахъ достаточно изображаетъ современное ему благоцвѣтущее состояніе обители подъ управленіемъ попечительной Игуменьи.

«Ввѣренной мнѣ монастырь, подъ благодѣтельнымъ покровительствомъ Его Сіятельства, Графа Дмитрія Николаевича, время отъ времени инокинями увеличивается, [33] такъ что, кромѣ церковнослужителей, находится въ истинно-Христолюбивомъ послушаніи 226 душъ, въ томъ числѣ съ Игуменьями [34] 26 штатныхъ монахинь. Для приношенія ко Всевышнему о здравіи и долгоденствіи ихъ Сіятельствъ устроены храмы Божіи, изъ коихъ лѣтнія церкви для прописанныхъ монашествующихъ и стекающихся жителей достаточно вмѣстительны, но зимняя крайне мала, паче для торжественныхъ дней. А по тому, съ благословенія Его Преосвященства, необходимымъ нашла оную распространить, и усугубила со стороны своей всѣ мѣры къ испрошенію у благодѣтельныхъ лицъ для того вспомоществованія, въ число коего пожертвовано 15,000 кирпича, который находится въ Лисицѣ, отстоящей отъ монастыря сего въ 20 верстахъ, доставленный туда самимъ владѣльцемъ. А по тому представляя оной Канцеляріи о предложеніи моемъ, покорно прошу исходатайствовать у Его Сіятельства, Графа Дмитрія Николаевича, ниже слѣдующее для Божія храма:

1-е. Означенный кирпичъ перевезть нарядомъ той Лисицы жителей, кои, благоговѣя къ Богу, вѣрно онымъ не обременятся.

---

[33] Въ 1836 году, кромѣ штатныхъ монахинь, было уже въ монастырѣ 115 бѣлицъ, изъ коихъ штатныхъ 25, заштатныхъ 45.

Келейныхъ корпусовъ, построенныхъ на счетъ содержателя, было 7, на свой собственный 19.

[34] Здѣсь разумѣется живущая на покоѣ Августа, скончавшаяся въ 1849 году.

2-е. Какъ онаго кирпича недостаточно будетъ, для обжиганія потребнаго, дать нужное количество валежника, кирпичъ же дозволить выжечь на господскомъ заводѣ.

3-е. Для деревянныхъ подѣлокъ отпустить изъ рощи 70 дубовыхъ деревъ.

4-е. Устроено коштомъ ихъ Сіятельствъ шесть корпусовъ, въ коихъ помѣщаются только 18 штатныхъ монахинь, а 8 имѣютъ жительство въ собственныхъ келіяхъ, на случай же ихъ смерти онѣ имѣютъ при себѣ жительствующихъ въ сей пустынѣ родственницъ, коими и замѣстятся ихъ келіи. Мѣста же оныхъ могутъ быть замѣщены такими, кои не имѣютъ собственныхъ келій, а по сему будутъ оставаться безъ помѣщенія; но какъ изъ выше упомянутыхъ корпусовъ одинъ, въ коемъ три монахини, отъ давняго времени пришелъ въ совершенную ветхость, и при всемъ усиліи нѣтъ возможности къ поддержанію онаго; ибо никто и не запомнитъ, когда онъ устроенъ, а по чему, уповательно, угодно будетъ оной Канцеляріи распорядиться о постройкѣ на мѣсто онаго новаго, то не благоугодно ли будетъ дозволить, вмѣсто тлѣннаго лѣса, устроить каменный, которой обойдется гораздо дешевле, и во ономъ устроить помѣщеніе, а тѣмъ, кои не имѣютъ онаго, и на случай могущихъ прибыть вновь по волѣ Его Сіятельства Графа, нынѣ же совершенно нѣтъ ни одного мѣста въ запасѣ.

Прописавъ нужды монастыря, прошу униженно членовъ Канцеляріи, яко представителей у Его Сіятельства, быть за насъ, монашествующихъ, ходатаями, а мы молимся и обязаны будемъ молиться и просить Всевышняго Бога о награжденіи своими щедротами Его Сіятельства, Графа Дмитрія Николаевича, Его Высокопочтеннѣйшую супругу, Анну Сергіевну, и наслѣдника Николая Дмитріевича, и всѣхъ васъ трудящихся. 1842 года, Генваря 23 дня.»

По сдѣланной смѣтѣ предположенная къ теплой церкви пристройка въ видѣ трапезы должна была обойтись въ 9071 руб. ассигн.

Смѣта сія была утверждена Графомъ Дмитріемъ Николаевичемъ, и пристройка окончена въ 1846 году, черезъ что церковь распространилась почти вдвое.»

Отъ его же щедротъ сдѣлана для Игуменской келіи новая мебель изъ бересты, цѣною на 526 р. асс.

Игуменья Анатолія, по отзыву монастырскихъ записокъ, была умна, смиренна, духовной жизни и способна для управленія обителью, за что и была награждена отъ Святѣйшаго Синода наперснымъ крестомъ 1843 года.

Она испросила у Графа жалованье для 5 болящихъ монахинь, въ память новорожденнаго наслѣдника, Графа Сергія Дмитріевича.[35] При Игуменьи Анатоліи установленъ соборный Акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ, который отправляется каждую Субботу послѣ ранней литургіи. При ней же выше упомянутая г. Новосильцова, постриженная въ 1839 году въ Ангельскій образъ, съ нареченіемъ Макаріею, иждивеніемъ тетки своей, монахини Мелетіи Гриневой, и другихъ ѣоброхотныхъ дателей, устроила въ 1847 году въ Тихвинскую церковь, вмѣсто прежняго бѣднаго иконостаса, новый, красивый и великолѣпный, съ иконами хорошей живописи и искусною рѣзьбою.

1847 года, Іюля 5 дня, Игуменья Анатолія скончалась, послѣ продолжительной болѣзни. На мѣсто ея Преосвященный Иліодоръ, Архіепископъ Курскій и Бѣлгородскій, посвятилъ въ Игуменьи Курскаго дѣвичьяго монастыря Казначею Арсенію, изъ Дворянъ по фамиліи Бѣлевцевыхъ, которая и прибыла въ Борисовскую обитель того же года Сентября 8 дня, и утѣшила осиротѣвшую обитель истинно материнскимъ попеченіемъ объ ея благѣ. Въ короткое время своего управленія (она начальствовала всего 5 лѣтъ) она заслужила вѣчную благословенную память. Игуменья Арсенія, по общему отзыву, была рѣдкой души, смиренна при величіи, кротка при власти, подвижна и воздержна при глубокой старости и болѣзни. Она устроила на свое иждивеніе въ теплой церкви придѣлъ во имя Трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, и тѣмъ доставила покой для священнослужителей и монашествующихъ; ибо въ обители почти каждодневно бываютъ двѣ литургіи, а потому зимою вторая литургія отправлялась въ холодной церкви, что было не безъ отягощенія для немощныхъ. Пожертвовала въ церковь 2 иконы въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ: Знаменіе Божіей Матери и 3-хъ Святителей, и дарохранительницу, установила читать Псалтирь за упокой фамиліи Графовъ Шереметевыхъ; а желающіе записывать на поминовеніе своихъ усопшихъ родственниковъ, платятъ за каждое поминаемое лицо 2 р. серебр. въ годъ, и оныя деньги идутъ въ пользу бѣдныхъ, живущихъ въ сей обители, что составляетъ для нихъ великое благодѣяніе.

Наконецъ видя, что повседневное служеніе очень трудно для двухъ Священниковъ; ибо они должны были служить повседневные, кромѣ литургіи, еще молебны для поклонниковъ, которыхъ бываетъ

[35] И теперь содержаніе на 30 монахинь выдается неизмѣнно съ 1845 года.

много въ лѣтнее время, также исполнять требы по монастырю, население котораго съ каждымъ годомъ увеличивалось, такъ что при Игуменьи Арсеніи было въ немъ уже около 300 душъ, по чему двумъ Священникамъ не возможно было безъ отягощенія исполнять всѣхъ требъ. Вникнувъ этой необходимости, Игуменья Арсенія съ Казначеею Макаріею Новосильцовою и старшими сестрами просила Преосвященнаго Исидора прибавить третьяго Священника. Но штатъ сего третьяго Священника утвержденъ уже при Игуменьи Макаріи, для котораго она испросила у Графа Дмитрія Николаевича жалованье наровнѣ съ двумя прежними. По старости лѣтъ и слабости здоровья Игуменья Арсенія оставила должность и чрезъ мѣсяцъ скончалась; въ теченіи этого времени обителью управляла по предписанію Преосвященнаго Иліодора, Казначея монахиня Макарія, бывшая и прежде правою рукою притружденной старицы Игуменьи.

Какъ ни чувствительна была для сестеръ обители потеря добрѣйшей матери, но Матерь Небесная утѣшила ихъ сиротство исполненіемъ общихъ надеждъ, внушивъ Преосвященному Иліодору посвятить въ Игуменьи Казначею обители, Макарію Новосильцову, въ которой давно уже привыкли всѣ видѣть будущую свою Игуменью; ибо съ самаго вступленія своего въ обитель она посвятила всѣ свои способности и средства на служеніе обители въ славу Божію. Монахиня Макарія посвящена въ Игуменьи 1852 году, Февраля 3 дня. При особенномъ ея дарованіи къ домостроительству, въ ея управленіе монастырь въ короткое время принялъ иной видъ, будучи улучшенъ извнѣ и внутри: она прибавила въ саду еще рядъ двуэтажныхъ келій; въ Тихвинской церкви на всѣ мѣстныя иконы сдѣлала мѣдныя посеребренныя ризы въ рамахъ за стекломъ; обнесла церковь рѣшеткою и завела вокругъ ея цвѣтники; насадила по монастырю аллеи разныхъ деревъ; оградила кладбище деревянною рѣшеткою и обсадила деревьями и всѣ могилы усѣяла цвѣтами; за кладбищемъ развела новый садъ для обители; въ монастырѣ завела вездѣ особую чистоту, опрятность и порядокъ. Священническіе домы по близости ихъ къ монастырю отнесла далѣе, также и дворы сторожей. Въ 1855 году ея стараніемъ выстроена новая гостинница, чрезъ что старая гостинница, будучи поправлена, поступила въ число келій для монашествующихъ. Въ томъ же году, по ея ходатайству, иждивеніемъ усерднаго благотворителя обители, Графа Дмитрія Николаевича, построилась деревянная на каменномъ фундаментѣ больница, наименованная Сергіевскою, съ помѣщеніемъ на 10 человѣкъ; при больницѣ стараніемъ Игуменьи Макаріи устроена церковь во имя Свя-

тителя Николая, которая освящена въ 1856 году, Августа 5 дня, Преосвященнымъ Архіепископомъ Иліодоромъ. Иждивеніемъ же Графа устроенъ на монастырскомъ дворѣ новый колодезь близъ теплой церкви, въ родѣ часовни, съ желѣзною крышею, съ деревянною вокругъ рѣшеткою. Въ 1857 году предпринято ею распространить монастырь на сѣверъ, съ тою цѣлью, дабы ввести внутрь монастыркорпусъ старой гостинницы (обращенный въ жилыя келіи для моя нашествующихъ) и корпусъ, выстроенный ею для себя, на свое иждивеніе, и сложить новую каменную ограду со святыми вратами, вмѣсто же стоявшей тогда надъ ними колокольни предположено было пристроить новую колокольню къ теплой церкви, во имя Преображенія Господня, съ распространеніемъ этой церкви, и пріобрѣсти для нея колоколъ въ 200 пудовъ, въ замѣнъ колокола того же вѣсу, отданнаго одною изъ Настоятельницъ въ церковь Борисовской слободы.

Послѣдніе голы своей жизни (съ 1858 по 1869) Игуменья Макарія много потрудилась надъ приведеніемъ въ исполненіе выше помянутыхъ предположеній, разумѣемъ перестройку теплой церкви во имя Преображенія Господня, съ возведеніемъ при ней колокольни. Успѣшное же совершеніе сего дѣла удовлетворило существенную потребность ввѣренной ей обители. Церковь Преображенія Господня расширенная первоначально еще въ 1846 году, все таки была слишкомъ тѣсна для вмѣщенія значительно увеличившагося съ тѣхъ поръ богособраннаго стада словесныхъ овецъ Христовыхъ.

Возложивъ все упованіе свое на Матерь Божію, исконную покровительницу обители, мать Игуменья рѣшилась обратиться съ просьбою о помощи къ попечителю обители, Графу Дмитрію Николаевичу, для чего и совершила въ 1857 году зимою поѣздку въ Петербургъ. Благоволительно и радушно принялъ Графъ мать Игуменью, и по духу благочестія, какъ бы наслѣдственнаго въ ихъ семействѣ, почтилъ смиренную просьбу ея своимъ милостивымъ вниманіемъ, обѣщавъ помочь въ перестройкѣ церкви. Началась оффиціяльная переписка въ слѣдующемъ 1858 году, представленіемъ плана и смѣтъ, касательно суммы, потребной на его осуществленіе. На просительное письмо о семъ матери Игуменьи, отъ 29 Апрѣля, 1859 тода, Графъ Д. Н., во исполненіе своего словеснаго обѣщанія, отвѣчалъ ей письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Ваше Высокопреподобіе!

Получивъ письмо Ваше, отъ 29-го Апрѣля сего года, съ приложеніемъ смѣты на постройку при теплой церкви Тихвинскаго Дѣ-

вичьяго монастыря колокольни и исправленіе теплой трапезы, всего на сумму десяти тысячъ ста двадцати двухъ рублей пятидесяти копѣекъ серебромъ, увѣдомляю Васъ, что о выдачѣ Вамъ означенной суммы въ теченіи трехъ лѣтъ, при началѣ каждаго года по равной части, и объ отпускѣ по мѣрѣ надобности изъ лѣсныхъ дачъ Борисовской Волости лѣсу, дубоваго двѣсти сорока корней и липоваго шестидесяти корней, предписано Борисовской Вотчинной Конторѣ, при чемъ прошу Васъ, по окончаніи каждымъ лѣтомъ работъ, доставлять въ С.-Петербургскую мою Контору отчетъ въ употребленіи полученной изъ Вотчинной Конторы суммы.

Поручая себя, жену мою и сына молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть съ истиннымъ уваженіемъ

Графъ Дмитрій Шереметевъ.»

Весною 1859 года ветхій храмъ Преображенія Господня разобранъ до основанія, и 6-го Мая того же года, въ среду Преполовенія, заложенъ новый, съ колокольнею при немъ, который въ настоящее время (1860 г.) приведенъ ко окончанію вчернѣ. [36] И такъ, по благодати Божіей, благотвореніемъ Графа Дмитрія Николаевича и неусыпными заботами почтенной Настоятельницы, Игуменіи Макаріи, удовлетворена вполнѣ одна изъ существенныхъ потребностей обители, и при томъ не безъ пользы для ея внѣшняго благолѣпія; ибо новый храмъ съ величественною колокольнею, вѣнчая темя монастырской горы, вполнѣ соотвѣтствуетъ своимъ благолѣпіемъ свѣтлой мысли великаго Монарха, который, избирая, со своимъ подвижникомъ, мѣсто для основанія предположенной симъ послѣднимъ женской обители, указалъ именно на эту гору, какъ бы на мѣстный Ѳаворъ, и назначая быть здѣсь храму Преображенія Господня, въ память Богодарованной Полтавской побѣды, казалось, хотѣлъ выразить ту мысль, что это славное событіе проложило ему путь къ преобразованію не только сего края, но и всей, Богомъ ввѣренной ему, Державы, и вотъ въ теченіи 150 лѣтъ уже третій храмъ на предъизбранномъ великимъ Монархомъ мѣстѣ увѣковѣчиваетъ память великаго событія. Попеченіе Игуменьи Макаріи о благоустройствѣ обители постоянно обращало на нее милостивое вниманіе маститаго Архипастыря Курскаго, Преосвя-

---

[36] Освященъ въ 1862 году, Сентября 21 дня, Преосвященнымъ Сергіемъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлградскимъ, а предѣлъ Трехъ Святителей въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1861 года, имъ же.

щеннаго Архіепископа Иліодора. Въ 1855 году, Указомъ Курской Духовной Консисторіи, она получила особенную признательность Его Преосвященства за ревностное прохожденіе своей должности, а въ 1857 году, по его представленію и по ходатайству содержателя обители, Его Сіятельства, Графа Дмитрія Николаевича, пожалована отъ Святѣйшаго Синода наперснымъ крестомъ, къ общему утѣшенію сестеръ обители, уважающихъ въ ея лицѣ столько же попечительную Настоятельницу, сколько и сердобольную матерь, о чадахъ своихъ веселящуюся.[37]

Оглядываясь на обозрѣнный нами 70-ти лѣтній періодъ (1800—1870 г.), мы усматриваемъ, что въ послѣднее 30-тилѣтіе, благодаря попеченію Настоятельницы обители, вспомоществуемой благодѣтельнымъ вниманіемъ и щедротами Графа Дмитрія Николаевича, въ однѣхъ частяхъ исполнились, а въ другихъ продолжаютъ исполняться, желанія основателя обители, дабы, чрезъ пріемъ въ оную вѣдомыхъ и рукодѣльныхъ, она расширялась, и желаніе, выраженное его наслѣдникомъ, дабы обитель сія, черезъ выборъ достойныхъ Настоятельницъ, была у всѣхъ въ почтеніи. А мы, съ своей стороны, пожелаемъ, дабы сей нелестный отзывъ остался справедливымъ и на будущее время, и да не оскудѣваютъ никогда въ обители тѣ добродѣтели, которыя нынѣ привлекаютъ къ ней вообще вниманіе и усердіе людей благочестивыхъ, разумѣемъ: простоту, смиреніе и послушаніе. Духовные плоды Борисовской пустыни въ теченіе сего періода проявились между прочимъ и въ томъ, что изъ нея взято въ разное время нѣсколько монахинь для управленія и устроенія другихъ обителей: Досиѳея Ве-

---

[37] Въ 1865 году устроена ея попеченіемъ при монастырѣ богодѣльня на 30 человѣкъ, на содержаніе которой пожертвовано ею изъ собственныхъ своихъ средствъ 10,000 руб. сер. и выстроены двѣ вѣтренныхъ мельницъ, съ обращеніемъ дохода съ оныхъ на тотъ же предметъ. При семъ, по Указу Курской Духовной Консисторіи, отъ 5-го Марта, 1865 г., составлены для богодѣльни краткія правила, состоящія изъ 4-хъ статей: 1) Количество пользующихся трапезою должно быть 30 человѣкъ самобѣднѣйшихъ монахинь и послушницъ, по ихъ желанію, изъ живущихъ въ сей пустыни, въ выстроенныхъ мною (учредительницею) келіяхъ, для помѣщенія ихъ. 2) Выборъ пріема на помѣщеніе, а равно и расходъ на ихъ содержаніе, должны быть непремѣнно съ общаго согласія Игуменьи и старшихъ сестеръ. Упраздненное же комплектное мѣсто должно быть немедленно замѣщено другою бѣдною съ общаго же совѣта. 3) По образу жизни съ нихъ не должно требовать никакой работы и платы денежной. 4) Въ количество тридцати нужно, чтобы были приняты шесть послушницъ, которыя могли бы служить прочимъ.

ревкина въ Тверской дѣвичій монастырь, откуда, по прошенію Преосвященнаго Григорія (бывшаго Казанскаго Архіепископа и потомъ С. Петербургскаго Митрополита), перемѣщена Настоятельницею въ Казанскій дѣвичій монастырь, которымъ управляетъ съ честію донынѣ; монахиня Ироида въ монастырь Земли Войска Донскаго, находящійся въ старомъ Черкаскѣ; монахиня Емилія Степанова, во вновь устроенный ея тщаніемъ и иждивеніемъ въ своей деревнѣ въ 1844 г. Харьковскій Николаевскій дѣвичій монастырь; Рафаила въ Бѣлгородскій въ 1848 г.; Алевтина Недѣльская въ Курскій дѣвичій монастырь въ 1850 году; въ настоящее же время находится на мѣстѣ ея Игуменьей монахиня Борисовской же пустыни Софія Ступина, которая взята отсюда одновременно съ Игуменьей Алевтиной и находилась до кончины въ должности Казначеи. Въ 1864 г., на мѣсто выше упомянутой Игумени Бѣлгородскаго монастыря Рафаилы Черемисовой, взята на Игуменство во оную обитель монахиня Борисовской пустыни Людмила Мясоѣдова, изъ дворянъ Курской Губерніи.

IV. Храмы и другія зданія.

А. ХРАМЫ.

Нынѣ находится въ сей пустынѣ два отдѣльныхъ храма каменнаго зданія, да третья больничная церковь, вновь устроенная внутри монастырской больницы.

1. Главная церковь во имя Тихвинскія Богоматери, холодная: это уже третій храмъ на семъ мѣстѣ. Мы видѣли, что, согласно устному преданію, началомъ обители послужила деревянная часовня, построенная Генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Борисомъ Петровичемъ послѣ битвы подъ Полтавою въ 1709 году. Здѣсь, въ память одержанной заступленіемъ Богоматери побѣды надъ Шведами, благочестивый вождь Русскихъ силъ поставилъ икону Тихвинской Божіей Матери, копію съ той чудотворной иконы, которая сопровождала его во всѣхъ походахъ. Эта часовня по времени была обращена въ храмъ для новоустроенной въ 1714 году по обѣту Графа дѣвичей обители, и это былъ первый храмъ обители, существовавшій по 1759 годъ.

А въ 1759 году, Іюля 5 дня, по тѣснотѣ перваго храма, была основана другая церковь, тоже деревянная, на томъ же самомъ мѣстѣ, по благословенію Преосвященнаго Іоасафа, Епископа Бѣлоградскаго.

Сей храмъ былъ освященъ въ 1775 г. Преосвященнымъ Аггеемъ, при Игуменьѣ Ксеніи Даниловской. Храмъ этотъ простоялъ 46 лѣтъ, и хотя еще не пришелъ въ совершенную ветхость, но былъ замѣненъ каменнымъ, по причинѣ своей тѣсноты, не соотвѣтствующей потребностямъ обители, число насельницъ коей начало умножаться съ 1800 года, когда штатъ былъ прибавленъ вдвое и содержаніе увеличилось соразмѣрно дѣйствительнымъ потребностямъ.

Нынѣшній главный храмъ обители заложенъ въ 1822 году, Мая 1 дня, по благословенію Преосвященнаго Евгенія и, преемника его, Преосвященнаго Владимира, Епископа Бѣлградскаго же, тщаніемъ Игуменьи Августы, иждивеніемъ содержателя обители, Графа Дмитрія Николаевича, съ обращеніемъ на постройку и суммы предварительно собранной Игуменьею отъ доброхотныхъ дателей. Освященъ 1826 г., Сентября 4 дня, при Игуменьѣ Венедиктѣ, Преосвященнымъ Владимиромъ. Сей храмъ существуетъ и понынѣ безъ перемѣнъ по внѣшнему виду, внутренность же онаго совершенно измѣнилась и украсилась въ 1847 году, усердіемъ монахинь Мелетіи Гриневой и ея племянницы, Макаріи Новосильцевой (бывшей Настоятельницы), ихъ иждивеніемъ и тщаніемъ устроенъ красивый и великолѣпный иконостасъ и произведена соотвѣтственная ему отдѣлка храма. Храмъ сей расположенъ крестообразно; выступы, составляющіе вѣтви креста, образуютъ съ трехъ сторонъ открытыя паперти съ фронтонами; на каждой сторонѣ по четыре колонны, между коими по два окна и двери, а восточная стѣна съ пилястрами и 4 окнами: по срединѣ крыши фонарь или трибунъ сквозной съ 8 окнами, проливающими обильный свѣтъ во внутренность храма: на трибунѣ куполъ, небольшая шейка и глава съ золоченымъ крестомъ. Внутренность храма своимъ благолѣпіемъ соотвѣтствуетъ его внѣшнему виду: своды его опираются на четыре пилястры: двѣ изъ нихъ приходятся въ алтарѣ, отдѣляя его отъ ризницы и пономарни, между ними въ аркѣ устроенъ красивый и величественный иконостасъ, поле иконостаса бѣлое; рѣзьба и 10 круглыхъ колоннъ позолочены; между колонами расположены шесть мѣстныхъ иконъ равной величины (2 аршина 10 вершк. ширины, 1½ вер. вышины), въ ризахъ накладнаго серебра съ позлащенными вѣнцами, всѣ въ деревянныхъ позлащенныхъ рамахъ за стекломъ. Надъ царскими дверями открытая арка, подъ нею изображеніе Св. Духъ, въ видѣ голубя, въ рѣзномъ позлащенномъ сіяніи; надъ аркою икона Тайной вечери, въ золотомъ сіяніи, по сторонамъ ея на карнизѣ рѣзныя золотыя изображенія символовъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Сверхъ иконы Тайной Вечери деревянный крестъ, съ изобра-

женіемъ распятаго Господа. Надъ сѣверною и южною дверями по сторонамъ арки небольшія иконы въ фольговыхъ ризахъ: Спасителя, несущаго крестъ и моленіе о чашѣ. А надъ боковыми мѣстными иконами круглыя клейма, и въ нихъ живописныя иконы Воскресенія и Вознесенія Господня. Въ алтарѣ сѣнь круглая на 4-хъ колоннахъ съ позолотою; на горнемъ мѣстѣ въ нишѣ образъ Спаса Вседержителя въ ризѣ накладнаго серебра, [38] и по сторонамъ большіе же иконы Матери Божіей и Іоанна Богослова въ ризахъ золоченыхъ фольговыхъ, работы здѣшнихъ монахинь, по стѣнамъ живописныя изображенія во весь ростъ Преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ. Каждый клиросъ закрытъ двумя большими кіотами: въ одномъ изъ нихъ помѣщается мѣстно чтимая икона Тихвинской Божіей Матери, пожертвованная въ обитель основателемъ ея, Генералъ-Фельдмаршаломъ, Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ; риза на ней сребропозлащенная, двѣ звѣзды, съ бурмицкими зернами, корона убрана стразами съ двумя аметистами, а убрусъ низанъ мѣлкимъ Китайскимъ жемчугомъ, передъ нею горитъ неугасимая лампада, сребропозлащенная о четырехъ вѣтвяхъ. Передъ кіотомъ праваго клироса устроенъ родъ гробницы, въ коей подъ стеклянными покровомъ помѣщены двѣ серебряныя доски, раздѣленныя на квадраты, въ коихъ между позлащенными звѣздами вложены частицы св. мощей разныхъ угодниковъ Божіихъ, имена коихъ значатся въ вырѣзанныхъ тамъ же надписяхъ: въ одной доскѣ 42, въ другой 30 частицъ. Передъ кіотомъ лѣваго клироса поставлена плащаница искусной работы, шитая по малиновому бархату жемчугомъ, битью и разными простыми камушками; устроена иждивеніемъ и усердіемъ сей пустыни монахини Маргариты Соломенцовой въ 1854 году, съ употребленіемъ церковнаго жемчуга $7\frac{1}{2}$ золотниковъ. Тѣло Спасителя лежитъ на глазетовой плащаницѣ: опоясаніе вышитое золотомъ, убрано разными камушками, сіяніе стразовое; у тѣла 6-ть фигуръ поясныхъ: одежды на нихъ вышиты золотомъ и жемчугомъ и простыми камушками: лица живописныя: Іосифъ, Матерь Божія, Марія Магдалина, Марія Клеопова, Іоаннъ Богословъ и Никодимъ.

---

[38] На сію икону (величиною въ 3 арш. 6 вер., шириною 1 арш. 12 вер.), въ 1871 году сдѣлана при нынѣшней Игуменьи Максимиллѣ серебряная риза съ позолоченымъ вѣнцемъ, скиптромъ и державою, въ коей вѣсу съ каменьями 1 пудъ 14 фунт. и 49 золот. цѣною въ 2017 руб. 87 коп., усердіемъ бывшей Казначей монахини Маріониллы Ралчиной, скончавшейся въ томъ же 1871 году, въ Кіевѣ.

2. Теплая каменная же церковь во имя Преображенія Господня, третья сего наименованія по времени построенія.

Судя по надписи въ напрестольномъ Евангеліи, первая теплая церковь во имя Преображенія Господня, деревяннаго зданія, была современна основанію обители; преданіе же утверждаетъ, что она построена по мысли Царя Петра Алексѣевича, на мѣстѣ, имъ указанномъ, собственноручно водруженнымъ здѣсь крестомъ. Церковь эта простояла болѣе ста лѣтъ. Второй храмъ каменнаго зданія заложенъ въ 1831 году, а освященъ въ 1834 году, Ноября 4 дня, при Игуменьи Анатоліи, построенъ иждивеніемъ содержателя обители, Графа Дмитрія Николаевича Шереметева, а въ 1846 году, по просьбѣ той же Игуменьи, по причинѣ быстраго умноженія числа насельницъ обители, былъ распространенъ почти вдвое, на счетъ же Графа. Преемница Анатоліи, Игуменья Арсенія, въ 1848 году устроила въ семъ храмѣ (въ трапезѣ, на правой сторонѣ) придѣлъ, во имя Трехъ Вселенскихъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. По тѣснотѣ этой церкви, для ежегодно умножающагося числа сестеръ, въ 1857 году, Настоятельница обители, Игуменья, Макарія, въ бытность свою въ Петербургѣ, лично исходатайствовала у Графа Дмитрія Николаевича пособіе на распространеніе церкви и устроеніе при оной колокольни. Въ слѣдствіе сего церковь сія была сломана въ Мартѣ 1859 года и заложена новая двупрестольная 6 Мая, 1859 года, благочиннымъ Борисовской церкви, Протоіереемъ Петромъ Козминымъ, въ присутствіи Игуменьи и всѣхъ сестеръ. Въ 1861 году церковь уже была окончена вчернѣ, освящена въ 1862 году, Сентября 21 (въ день Ангела храмоздателя, Графа Дмитрія Николаевича), Преосвященнымъ Сергіемъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлогородскимъ; къ храму пристроена величественная колокольня, вмѣсто бывшей на святыхъ вратахъ. Храмъ сей по внѣшнему виду величественъ, а по внутреннему расположенію изященъ и вмѣстителенъ. Въ планѣ его видно талантливое подражаніе Русско-Византійскому стилю, какимъ застаемъ его въ XVI—XVII столѣтіи въ Москвѣ. Надъ не высокимъ трибуномъ крутая и довольно высокая крыша, увѣнчанная 5-ю главами, на соразмѣрныхъ трибунахъ: кресты четвероконечные. Пилястры, украшающіе боковыя стѣны храма и расположенныя между ними окна съ сандриками, равно и прочія подробности въ томъ же Русско-Византійскомъ стилѣ, дѣлаютъ честь художественному вкусу архитектора. Колокольня, о трехъ ярусахъ съ шатровой крышей, не выдѣляется изъ общей гармоніи ни соразмѣрностію частей, ни стилемъ украшеній. Длина храма съ трапезою, внутри 38¾ ар-

шина, ширина $28\frac{1}{2}$ аршинъ, кромѣ колокольни, имѣющей внизу $7\frac{1}{4}$ аршин. въ квадратѣ, а по сему наружная длина всего храма съ колокольнею 50 аршинъ, ширина 31 аршинъ. Внутри храма два алтаря въ рядъ: главной престолъ во имя Преображенія Господня, придѣльный во имя трехъ Святителей, а съ лѣвой стороны пономарня. Вмѣстительность храма увеличивается большими хорами, съ которыхъ устроенъ ходъ на колокольню. Отапливается храмъ 8-ю печами, изъ числа коихъ пять круглыхъ желѣзныхъ, а три кирпичныхъ. Главной иконостасъ трехъярусной, рѣзной, искусной работы, съ колоннами, Византійскаго стиля. Въ нижнемъ ярусѣ мѣстныя иконы: Спасителя и Божіей Матери, писаны на Аѳонѣ въ Русскомъ Пантелеймоновомъ монастырѣ, на боковыхъ дверяхъ изображены: Преображеніе Господне и Св. Великомученицы Варвары, а два остальныя мѣста заняты: съ правой стороны кіотомъ для помѣщенія чудотворной иконы Божіей Матери Тихвинскія, а съ лѣвой кіотомъ же для Креста, съ частію древа животворящаго Креста Господня. Во второмъ ярусѣ три большихъ иконы, да двѣ въ клеймахъ. На средней изображены Распятіе Христово, а на боковыхъ прочія страданія его. Въ третьемъ ярусѣ, на высокой пристройкѣ гробъ и надъ нимъ въ кругломъ клеймѣ въ сіяніи—образъ Воскресенія Господня.

3. Церковь домовая во имя Святителя Николая, при больницѣ, устроенной на 10 человѣкъ иждивеніемъ Графа Дмитрія Николаевича Шереметева въ 1855 году, стараніемъ бывшей Настоятельницы, Игуменьи Макаріи Новосильцевой, а иконостасъ изъ пожертвованій, въ коемъ главная доля принадлежитъ монахинѣ Максимиллѣ (нынѣшней Игуменьѣ). Освящена въ 1856 году, Августа 5-го дня, Преосвященнымъ Иліодоромъ, Архіепископомъ Курскимъ и Бѣлогородскимъ. Корпусъ извнутри монастыря двуэтажный, церковь въ верхнемъ этажѣ, иконостасъ новаго письма съ позолотою. Кромѣ мѣстныхъ иконъ на боковыхъ дверяхъ — изображенія Преп. Сергія, м. Иліодора, по стѣнамъ иконы, остающіяся послѣ усопшихъ инокинь.

Прежняя колокольня надъ св. вратами каменнаго зданія, которая вмѣстѣ съ оградою (неоднократно потомъ распространенною), была устроена, въ замѣнъ первоначальной деревянной въ 1812 году, и окончена и освящена въ 1816 году. Колокольня эта и сѣверная часть ограды, въ которой она устроена, сломана въ 1857 году, дабы ввести внутрь монастыря больницу и корпусъ старой гостинницы, нѣсколько примыкающій къ оградѣ; а новая величественная колокольня пристроена къ теплой церкви во имя Преображенія Господня, построенной въ 1858—1862 годахъ.

Колоколовъ въ обители пять:

1) Вѣсомъ въ 64 пуда; 2) 20 пуд.; 3) 9 пуд. 35 фунт.; 4) 1 пуд. 22 фунта; 5) 1 пудъ.

А такъ какъ большой монастырскій колоколъ при Игуменьѣ Аѳанасіи былъ уступленъ для главной церкви Борисовской слободы, то предположено вновь купить для монастыря поліелейный въ 200 пудъ вѣсомъ, что, при помощи Божіей, и исполнено.

Б. ПРОЧІЯ ЗДАНІЯ ВНУТРИ И ВНѢ МОНАСТЫРЯ.

Каменныхъ корпусовъ келій нѣтъ, даревянныхъ 44, и всѣ онѣ внутри монастыря; со времени приведенія въ исполненіе предположенія распространить ограду на сѣверъ, внѣ монастыря остались лишь: корпусъ новой гостинницы, противъ св. вратъ, позади его скотный дворъ, а въ одной съ нимъ линіи четыре деревянныхъ дома для Священниковъ и одинъ для сторожей. Изъ сихъ зданій 5 корпусовъ для помѣщенія 24 штатныхъ монахинь, одинъ корпусъ для Настоятельницы, и два, построенные для помѣщенія нуждающихся, по особому опредѣленію содержателя, корпусъ старой гостинницы (обращенный нынѣ на тотъ же предметъ), также больница, корпусъ новой гостинницы, домы Священническіе, домъ для сторожей и скотскій дворъ, построены иждивеніемъ содержателей сей пустыни, Графовъ Шереметевыхъ. Отъ частныхъ благотворителей для бѣдныхъ построено два корпуса. Остальные построены собственнымъ иждивеніемъ живущихъ въ сей обители. Всѣхъ жилыхъ корпусовъ 57; кромѣ больницы и гостинницы корпуса всѣ деревянные, только въ 5 нижніе этажи каменные. Зданія сіи расположены такъ, что двѣ церкви, корпусъ Игуменскихъ келій и одинъ изъ корпусовъ монашескихъ келій, занимаютъ самую вершину горы; другія кельи, если смотрѣть снизу и издали, опоясываютъ гору въ два ряда, возвышаясь одинъ надъ другимъ. На сѣверъ пространство, занятое монастырскими зданіями, удлинняется и имѣетъ нѣкоторую покатость. Мимо ограды пролегаетъ дорога: прямо противъ Св. Вратъ корпусъ новой гостинницы; на одной линіи съ нимъ, по одну сторону—домы священнослужителей, а по другую монастырской садъ и кладбище. Позади гостинницы скотный дворъ и изба для сторожей; позади домовъ священнослужителей принадлежащія имъ усадебныя мѣста. Въ саду, который разведенъ вновь, по уничтоженіи сада, бывшаго на южной сторонѣ обители, на вершинѣ холма, устроена келья, а въ полугорѣ бесѣдка, для отдыха гуляющихъ: отсюда открываются восхитительные,

ненаглядные, виды на Борисовку, ближнія Малороссійскія левады съ ихъ садами, лугами, огородами и пчельниками, и дальнія окрестности монастыря. Садъ содержится въ отличномъ порядкѣ, дорожки усыпаны пескомъ и обсажены цвѣтами, которыхъ здѣсь болѣе 100 разныхъ родовъ. На кладбищѣ кресты деревянные, памятниковъ немного, всѣ могилы обложены дерномъ и обсажены цвѣтами; посреди кладбища часовня, украшенная иконами.

V. Достопримѣчательныя церковныя вещи.

Главная святыня обители и драгоцѣннѣйшее ея достояніе составляетъ икона Тихвинской Божіей Матери, принесенная въ даръ новоустроенной обители основателемъ ея, Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ. Икона эта есть подлинная копія съ той знаменоносной иконы, которая сопровождала благочестиваго Фельдмаршала Русскихъ войскъ во всѣхъ его походахъ противъ непріятеля, передъ которой онъ помолился на канунѣ знаменитой битвы и побѣды Полтавской... Есть преданіе, что та икона подарена Графу отъ его супруги и была сердечно чтима имъ, по особому семейному событію.

Копія съ сей иконы, нынѣ находящаяся въ монастырѣ, какъ по общему мѣстному преданію, такъ и во всѣхъ старинныхъ описяхъ обители, также именуется чудотворною, и тамъ же исчисляется до 50 различныхъ привѣсокъ, приложенныхъ къ ней за исцѣленіе отъ различныхъ болѣзней. Слѣдуя гласу матери нашей Церкви, «не умолчимъ никогда хвалы Твоея глаголати недостойніи,» мы побуждаемся долгомъ совѣсти и благодаренія свидѣтельствовать, что Борисовская обитель, со времени своего основанія и доселѣ постоянно видѣла надъ собою особый покровъ и заступленіе Матери Божіей, являющей свое незримое присутствіе здѣсь, въ сей знаменоносной иконѣ. Такъ, при самомъ ея основаніи, нѣкоторые недоброжелатели изъ Борисовской слободы, простерли злобу свою на обитель до того, что рѣшились, по наученію исконнаго врага и доброненавистника, сжечь ее. На сіе злое дѣло вызвались два молодыхъ парня. Взявъ огня, сѣры, пакли и т. п. горючихъ матеріяловъ, они пришли въ глухую полночь къ монастырю и разошлись на противоположныя стороны, дабы зажечь его разомъ съ двухъ сторонъ, но вдругъ тотъ и другой увидѣли передъ собою величественнаго вида Госпожу (Господыню) въ бѣлой одеждѣ, которая, стоя на стѣнѣ, угрожала имъ. Испуганные такимъ видѣніемъ, они оставили свой преступный замыслъ, сошлись опять вмѣстѣ и разсказали одинъ другому то, что видѣли порознь, удив-

ляясь, какъ одна и та же Госпожа въ одно и то же время явилась имъ на противоположныхъ стѣнахъ обители. Они поняли, кто была эта Госпожа и, преслѣдуемые упреками совѣсти, сами признались передъ судомъ въ своемъ зломъ умыслѣ и были сосланы. Такъ Матерь Божія видимо сохранила свое достояніе.

Приведемъ здѣсь еще нѣсколько изъ числа многихъ устныхъ и письменныхъ благочестивыхъ преданій Борисовской пустыни о благодѣяніяхъ Матери Божіей; всѣ вмѣстѣ и отдѣльно взятыя преданія эти убѣждаютъ въ особомъ благоволеніи Царицы Небесной къ обители, посвященной въ кивотъ ея знаменоносной иконѣ, и, конечно, не одно безмятежіе и красоты южной природы привлекаютъ и удерживаютъ здѣсь такое число живущихъ. Свято и къ сердцу принимаю азъ грѣшный эти утѣшительныя преданія, переходящія здѣсь отъ одного поколѣнія инокинь къ другому и промыслительно сохранившіяся досёлѣ въ простыхъ и живительныхъ бесѣдахъ благоговѣйныхъ старицъ.

Въ началѣ текущаго столѣтія одна благочестивая старица, по имени Аѳанасія, которая всегда зажигала неугасимую лампаду предъ чудотворною иконою Матери Божіей (она была свѣчница), идучи изъ слободы въ монастырь, неожиданно встрѣчается съ дѣвицей въ бѣлой одеждѣ, необыкновенной красоты и царственнаго величія. Пораженная видомъ незнакомки, старица поклонясь ей, съ почтительностью спросила: «Откуда, Госпожа?» — «Изъ монастыря,» отвѣчала сія. «А давно ли ты прибыла въ монастырь?» — «Я всегда живу тамъ.» — «Что же я тебя никогда тамъ не видала?» — «Ты всегда предъ моею иконою лампаду зажигаешь и свѣчи ставишь,» сказала Госпожа, и стала невидима. Спустя нѣсколько лѣтъ, та же старица Аѳанасія, идучи изъ слободы въ монастырь, встрѣтила Госпожу величественнаго вида, идущую въ Борисовку. «Откуда ты?» спросила старица незнакомку. — «Изъ монастыря, иду навѣстить больную: она и мать ея усердно просили меня посѣтить ихъ.» Сказавши имя больной, Госпожа стала невидима. Аѳанасія знала больную: это была бѣдная дѣвица, лежавшая нѣсколько лѣтъ на одрѣ, разслабленная всѣмъ тѣломъ. Аѳанасія пошла къ ней, и нашла ее совершенно здоровою. Дѣвица разсказала ей, что видѣла во снѣ, будто кто-то велитъ ей поднять изъ монастыря икону Пресвятой Богородицы Тихвинской и, проснувшись, она упросила родныхъ исполнить сіе. Икона была принесена, и больная, приложившись къ ней послѣ молебна, исцѣлилась. Это событіе послѣдовало въ то самое время, когда Аѳанасія встрѣтила неизвѣстную ей Госпожу по дорогѣ въ монастырь. Ежегодно, при стеченіи

въ обитель богомольцевъ бываютъ, по ходатайству Богоматери предъ ея знаменоносною иконой, по нѣскольку исцѣленій. Упомянемъ о болѣе извѣстныхъ: 1801 года одного разслабленнаго везли въ Кіевъ и остановились на ночлегъ въ Борисовкѣ. Отецъ и мать его видятъ одинъ и тотъ же сонъ, что пришла къ нимъ дѣвица величественнаго вида и говоритъ: «Куда вы везете больнаго? Въ Кіевѣ у меня богатый домъ, и многіе посѣщаютъ тамъ меня, а здѣсь у меня есть убогій домъ, и рѣдко кто его посѣщаетъ.» Проснувшись родители разслабленнаго, пересказали другъ другу одинаковый сонъ, подивились сему и, позвавъ хозяина дома, стали распрашивать: «Нѣтъ ли по близости какой святыни?» Тогда хозяинъ сказалъ имъ: «Вонъ есть у насъ монастырь, гдѣ чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери.» Услышавъ это, они привезли своего больнаго въ обитель, принесли его въ церковь, отслужили молебенъ Царицѣ Небесной, и разслабленный вышелъ изъ церкви самъ совершенно здоровый.

Въ 1833 году одна женщина изъ Донскихъ Казачекъ сильно страдала, будучи одержима бѣсомъ. Идя въ Кіевъ, она ни за что не хотѣла зайти въ Борисовку вмѣстѣ съ другими богомольцами; но бывшая съ нею дочь и товарки, зная, что въ Борисовской пустынѣ есть чудотворная икона, наняли подводу и, связавши больную, привезли ее въ монастырь насильно: здѣсь, при возложеніи на нее иконы Пресвятой Богородицы и креста съ св. мощами, она освободилась отъ мучившаго ее духа, который кричалъ въ ней: «Меня Митрофанъ не выгналъ, но послалъ сюда къ Той, которой имя страшно намъ произнести.»

Въ 1835 году Бѣлогородскаго Уѣзда, селенія Тамаровки, отцу одного разслабленнаго снилось, чтобы его повезли въ монастырь на день празднованія явленія иконы Тихвинскія Богоматери. Когда сіе было исполнено, больной, на 9-й пѣсни канона, всталъ на ноги и уже самъ вышелъ изъ церкви.

Въ 1842 году, въ городѣ Корочѣ, у одного купца сынъ 10 лѣтъ отъ рожденія не ходилъ вовсе. Однажды бесѣдуя съ женою о сынѣ, купецъ сказалъ ей: «А что, повеземъ-ка его въ Борисовской монастырь къ Тихвинской Божіей Матери.» Едва онъ успѣлъ выговорить эти слова, мальчикъ прибѣжалъ къ нимъ изъ другой комнаты съ радостнымъ видомъ, и съ той поры сталъ ходить свободно.

Въ 1846 году Бѣлогородскаго Уѣзда, Господина Головина, слободы Тамаровки, Писарь Іоаннъ Савинъ сынъ Сакинъ, имѣлъ сына Іоанна, который, будучи уже 4-хъ лѣтъ, не могъ ходить. Мать его видѣла во снѣ, что кто-то велитъ ей везти сына въ Борисовскую пустынь,

обѣщая ему исцѣленіе. Передавши о семъ мужу, они прибыли въ монастырь къ празднику явленія иконы Тихвинской Богоматери, 26-го Іюня: но какъ было очень много богомольцевъ, то они не могли служить молебна въ самый день праздника, и отслужили оный уже тогда, какъ разошлись богомольцы. Во время чтенія акаѳиста мальчикъ, будучи на рукахъ у матери, началъ рваться отъ нея, простирая ручонки къ иконѣ; когда же мать хотѣла посадить его на землю, онъ, къ удивленію ея, сталъ на ноги, подошелъ къ аналою, и съ того времени сталъ ходить свободно.

Въ 1855 году Бѣлгородская Государственная крестьянка, Ирина Шапошникова, будучи въ отлучкѣ изъ дома, видитъ во снѣ, что ея (оставшагося дома) 4-хъ лѣтняго ребенка держитъ на рукахъ у себя какая-то Госпожа неописанной красоты. Она, увидя своего сына, говоритъ ей: «На что же ты, Сударыня, взяла моего сына? Онъ мнѣ будетъ кормилецъ.» На сіе Госпожа отвѣчала ей: «Сынъ твой безъ тебя былъ въ опасности: я спасла его и взяла къ себѣ только на эти два часа,» и, говоря это, отдала ребенка матери. Крестьянка бросилась къ ногамъ незнакомки и говоритъ: «Гдѣ же ты, матушка барышня, живешь? Гдѣ мнѣ тебя поблагодарить?» — «Приди въ Борисовскую пустынь: я тамъ живу.» — «Да кто же ты такая?» — «Я — Матерь Божія,» скромно отвѣчала незнакомка. Возвратясь домой, Ирина Шапошникова точно узнала, что въ отсутствіе ея сынъ ея былъ утопшимъ два часа, и спасся чудесно отъ смерти. Эта женщина въ томъ же году приходила въ монастырь, ко дню празднованія явленія иконы Тихвинскія Богоматери, съ мальчикомъ, и сама передавала бывшее ей видѣніе Настоятельницѣ и сестрамъ.

Такихъ разсказовъ немало, и всѣ они трогаютъ сердце, какъ утѣшительное исполненіе обѣтованія Матери Божіей, быть близкою ко всѣмъ, призывающимъ ее во истинѣ.

На иконѣ двѣ ризы (накладываемыя попеременно): одна сребропозлащенная, 1776 году, украшена по полямъ цвѣтными камнями корона, три звѣздочки, два цвѣтка на вѣнчикѣ, также изъ разноцвѣтныхъ камней.

Кромѣ выше означенной чудотворной иконы, къ числу особенно чтимыхъ по разнымъ случаямъ принадлежатъ еще:

Древняя икона Святителя и Чудотворца Николая, 8-ми вершковъ, въ сребропозлащенной ризѣ, пожертвована послушницами изъ дворянъ, дѣвицами Марѳою и Ольгою Тимошевскими.

Икона Іоанна Воина 6 вершк. въ мѣдной вызолоченой ризѣ.

Икона Св. Великомученица Варвары 2 вершк. рѣзная изъ де-

рева, найденная Священникомъ Потаповымъ и пожертвованная имъ въ сію обитель. По усердію сестеръ сдѣлана на нее сребропозлащенная риза.

Крестъ сребропозлащенный напрестольный съ частицею Животворящаго древа Креста Господня, частію ризы Спасителя и частицами мощей разныхъ Св. Угодниковъ Божіихъ. Эта драгоцѣнная святыня пожертвована въ обитель выше упомянутыми дѣвицами, Мареою и Ольгою Тимошевскими, а имъ досталась по наслѣдству, привезенная роднымъ ихъ дѣдомъ изъ Палестины.

Крестъ серебренный также съ частицею Животворящаго древа Креста Господня, пожертвованъ въ обитель Курскимъ помѣщикомъ Г. Анненковымъ. Въ послѣдствіи изъ обоихъ крестовъ частицы Животворящаго древа изъяты и вложены въ новый сребропозлащенный крестъ, сдѣланный въ Москвѣ. Всѣ эти кресты и икона Великомученицы Варвары вставлены въ доску, обитую бархатомъ, по коему вышиты золотомъ надписи, какія святыни здѣсь хранятся, доска же вставлена въ кіотъ, закрывающій лѣвый клиросъ: за правымъ, какъ было упомянуто, помѣщается икона Тихвинской Божіей Матери; передъ обоими большія мѣдныя посеребренныя паникадила, въ другихъ двухъ кіотахъ, стоящихъ на ряду съ выше упомянутыми, иконы разной величины въ серебреныхъ и позлащенныхъ окладахъ. За сими кіотами хоругви, шитые голубымъ и бѣлымъ стеклярусомъ съ вышитымъ мелкимъ бисеромъ изображеніемъ Божіей Матери и Воскресенія Господня; пожертвованы монахинею Людмилою Мясоѣдовой.

Передъ кіотомъ, закрывающимъ правый клиросъ, поставленъ деревянный ковчегъ на подобіе гробницы, въ немъ подъ стеклянным покровомъ вложены двѣ серебренныя, мѣстами позлащенныя, доски съ частицами Св. мощей: одна изъ нихъ пожертвована въ 1848 году тѣмъ же Г. Анненковымъ; другая подобная же сдѣлана усердіемъ Настоятельницы, и въ ней помѣщена часть Св. мощей изъ креста, пожертвованнаго дѣвицами Тимошевскими. На доскахъ означено вырѣзанными вглубь надписями, какихъ именно Святыхъ мощи въ нихъ помѣщаются (въ одн. 42, въ др. 30).

По нашему мнѣнію, нельзя придумать болѣе приличнаго помѣщенія для святыни, дѣлающаго ее доступною для всеобщаго чествованія и освященія вѣрныхъ. Подобнымъ же образомъ помѣщены части Св. мощей въ Лаврахъ Кіево-Печерской и Александро-Невской и въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, для всеобщаго чествованія.

Изъ древней утвари, пожертвованной, какъ положительно извѣстно, при основаніи обители первымъ ея ктиторомъ, Генералъ-

Фельдмаршаломъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, остались лишь дарохранительница и напрестольное Евангеліе, заслуживающіе по сему особаго вниманія:

1. Евангеліе напрестольное въ листъ большаго формата на Александрійской бумагѣ, заставки и заглавныя буквы писаны золотомъ. 4 изображенія Евангелистовъ раскрашены и позолочены. Печатано въ Москвѣ 1698 года, при Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и Патріархѣ Адріанѣ, въ сребропозлащенномъ окладѣ; на верхней дскѣ 9 чеканныхъ накладныхъ на цированной дскѣ штукъ съ изображеніями: на средней Сошествія Христова во адъ, а въ наугольникахъ 4 Евангелистовъ. Между сими четыре меньшія круглыя: 1. Успеніе Божіей Матери, 2. Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, 3. Рождество Пресвятыя Богородицы, 4. Входъ во храмъ. На нижней дскѣ также 9 чеканныхъ штукъ съ изображеніями: на средней Печерской Божіеи Матери, въ наугольникахъ: трехъ Вселенскихъ Святителей и Святителя Николая Чудотворца, а между сими 4 меньшія съ изображеніями: 1. Распятія Господня, 2. Снятія со Креста, 3. Положенія во гробъ, 4. Воскресенія Христова. На двухъ застежкахъ: Св. Мученица Татіаны и Св. Великомученица Параскева. По листамъ внизу собственноручная надпись вкладчика: «Сія книга, глаголемое Евангелія, сооружена зданіемъ и совершеніемъ Генерала Фельдмаршала и Кавалера Графа Бориса Петровича Шереметева в слободу Борисовку въ созданоі свои Тихфенской девичъ монастырь къ церкви Тихфенския Богородицы да к церкви Преображения Господня, за отпущенпе греховъ своихъ, которое содержать при ономъ монастырѣ во благочестіи.»

Примѣчаніе. Есть еще два старинныхъ Евангелія, въ листъ небольшаго формата, оба Московской печати: одно 1711, а другое 1716 года, обложены малиновымъ плисомъ; средники и наугольники сребропозлащенные низкой работы. Надписи по листамъ нѣтъ, но вѣроятно то же приложены при основаніи обители ея благочестивымъ ктиторомъ.

Изъ утвари, поступившей въ обитель въ текущемъ столѣтіи, замѣтимъ:

2. Дарохранительница сребро позлащенная въ видѣ часовни на трехъ столбахъ, съ одной стороны 4 Ангела, внутри между столбами два Ангела съ рипидами. На нижнемъ ковчегѣ съ лицевой стороны изображено на финифтѣ положеніе во гробъ, на гробницѣ сверху финифтяное же изображеніе Спасителя, лежащаго во гробѣ, надъ гробницею Воскресеніе Спасителя также на финифти. Вѣсу 2

фунт. 62 золотника. Сія дарохранительница пожертвована въ обитель въ 1829 году отъ благотворителя оной, Графа Дмитрія Николаевича Шереметева.

3. Евангеліе напрестольное, въ листъ большаго формата, печатано въ Москвѣ 1830 года, въ сребропозлащенномъ окладѣ, чеканной работы; на верхней декѣ пять финифтяныхъ образовъ, осыпанныхъ стразами; на нижней декѣ въ срединѣ литое изображеніе Поклоненія волховъ.

4. Евангеліе въ листъ средняго формата, печатано въ Москвѣ 1800 году, обложено съ обѣихъ сторонъ серебренными деками чеканными, на верхней 5 финифтяныхъ образовъ, а внизу выпуклое изображеніе Преображенія Господня.

5. Евангеліе напрестольное, въ листъ средняго формата, печатано въ Москвѣ 1854 года, оболчено малиновымъ бархатомъ, по коему наложены сверху сребропозлащенныя деки, на нихъ 4 финифтяныхъ изображенія; образа осыпаны стразами, чеканка матовая золотая; вокругъ сихъ изображеній сіяніе изъ серебренныхъ стразовъ. На нижней декѣ 4-е наугольника и средина сребропозлащенные же.

6. Крестъ напрестольный сребропозлащенный, изображенія на немъ черневой работы, осыпанныя стразами; вѣсу въ немъ 1 фун. 55 золотн. Построенъ Игуменьею Анатоліей изъ церковыхъ денегъ.

7. Крестъ сребропозлащенный съ 5-ю финифтяными изображеніями въ серебреной оправѣ (1784 года клеймо), вѣсу съ финифтью 1 ф. 67 золотниковъ.

8. Дарохранительница сребропозлащенная трехъярусная, квадратной формы: въ нижнемъ ярусѣ выдвижной ковчегъ для храненія даровъ запасныхъ: со всѣхъ 4-хъ сторонъ накладныя сребропозлащенныя чеканныя изображенія: съ лицевой снятіе со креста, съ задней положеніе Спасителя во гробъ, съ лѣвой Спаситель на судѣ Пилата; съ правой моленіе о чашѣ; по угламъ нижняго яруса фигуры Евангелистовъ съ ихъ символами, серебренные литые: во второмъ ярусѣ балдахинъ, подъ нимъ золоченая гробница; литое изображеніе лежащаго Спасителя: впереди гроба три фигуры женъ мироносицъ, а по угламъ 4 Ангела съ рипидами; верхъ балдахина увѣнчанъ золоченою фигурою Спасителя золоченою съ хоругвію въ сіяніи. Вѣсу въ ней 7 фунтовъ.

Священнослужебныхъ сосудовъ: 6 потировъ съ принадлежностями, всѣ они сребропозлащенные. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія: потиръ сребропозлащенный черневой работы, на чашѣ изображенія чеканныя, на поддонѣ черневыя. Вѣсу въ немъ 1 ф. 29 зол.;

въ дискосѣ вѣсу 90 золотн. а во всемъ потирѣ съ принадлежностями 3 фунта 37 золотн. Пожертвованы въ 1829 году отъ Его Сіятельства, Графа Дмитрія Николаевича Шереметева.

VI. Ризница.

Ризница не столько заслуживаетъ вниманія по богатству, сколько по хорошей работѣ и бережному содержанію.

Исчислимъ лучшія: 1) одеждъ напрестольныхъ двѣ: а) сплошной золотой парчи, крестъ золотаго широкаго гаса; б) пунцоваго бархата, на лицевой сторонѣ вышито золотомъ Воскресеніе Христово, вокругъ по полямъ украшено шитьемъ изъ золота и синели. Къ нимъ такія же одежды на жертвенникъ.

2. Воздуховъ лучшихъ 7: изъ нихъ замѣтимъ: а) малиноваго бархата, шитые золотомъ и канителью, кругомъ обшиты золотою бахрамою, подкладка розоваго гродетура. б) Пунцоваго бархата, вышиты золотою битью, блестками и канителью, кресты шитые золотомъ и блестками, обшитые золотою бахрамою, подкладка голубой тафты. в) Зеленаго бархата, шитые серебромъ, обложены серебреною бахрамою: подкладка голубаго гродетура. г) Малиноваго бархата: по угламъ вышиты золотомъ Ангелы: обложены вокругъ золотою бахрамою, подкладка голубой тафты.

3. Ризъ лучшихъ 10: а) золотой сплошной парчи съ серебреными и шелковыми разводами, оплечье малиноваго бархата, на коемъ вышита золотомъ и серебромъ съ блесками между цвѣтами и виноградными кистями икона Тихвинской Божіей Матери, ризы обложены кругомъ золотымъ, широкимъ гасомъ, подкладка розоваго коленкора. б) Ризы по золотой парчѣ, разводы серебреные и голубой синели, оплечье зеленаго бархата, на коемъ вышито золотомъ, серебромъ и блестками Деисусъ въ вѣнкѣ изъ цвѣтовъ и виноградныхъ кистей, обложены вокругъ золотымъ широкимъ гасомъ, подкладка синей китайки. в) Три ризы зеленаго рытаго бархата по золотому глазету, на нихъ крестъ, шитый по канвѣ серебромъ и блестками, обложенъ вокругъ золототымъ гасомъ. Подкладка розоваго коленкора. Къ нимъ подризники, епитрахили, пояса и набедренники соотвѣтствующаго достоинства. г) Три ризы голубаго бархата по серебреному

глазету. д) Три ризы малиноваго бархата съ блестками, оплечье шито золотомъ (цвѣты и грозды), серебромъ, золотомъ и разноцвѣтною сѣнелью.

Изъ Діаконскихъ облаченій стихарей лучшихъ 5: а, стихарь золотой сплошной парчи, оплечье малиноваго бархата, вышиты золотомъ и серебромъ съ блестками, обложенъ вокругъ золотымъ широкимъ гасомъ подкладка розоваго коленкора. б) Стихарь. золотой сплошной парчи, оплечье малиноваго бархата шито золотомъ и канителью, гасомъ. подкладка зеленой нанки. Къ нимъ пять лучшихъ орарей, и др. и. т.

Церковное книгохранилище состоитъ изъ необходимыхъ Богослужебныхъ книгъ, 45 №№, и хотя, кромѣ сего, есть и другія книги духовнаго содержанія, какъ церковной, такъ и гражданской, печати (всего 74 №), но особенно по чему либо заслуживающихъ вниманія нѣтъ

Изъ Богослужебныхъ книгъ замѣтимъ: а) Апостолъ въ листъ Московской печати 1713 года: б) Минеи мѣсячныя 12 книгъ 1705 года в) Требникъ въ листъ Московской печати 1718 года: г) Цвѣтная Тріодь въ листъ Московской печати 1704 года.

Изъ прочихъ книгъ: а) Соборникъ Московской печати 1700 года б) Царскій путь Креста Господня, сочиненіе Іоанна Максимовича, Архіепископа Черниговскаго, въ 1/4 д. листа, Черниговской печати 1709 года: в) Мечъ духовный, сочиненіе Черниговскаго Епископа Лазаря Барановича, печатано въ Кіевопечерской Лаврѣ 1666 года. Между прочими книгами есть полное собраніе сочиненій двухъ Архипастырей, долѣе другихъ управлявшихъ Курскою Епархіею: Ѳеоктиста Мочульскаго и Преосвященнаго Иліодора. Нѣкоторыя изъ сочиненій перваго составляютъ нынѣ уже библіографическую рѣдкость, какъ, на пр.: «Разсужденіе о божественности Христіанскаго ученія изъ Ветхозавѣтныхъ прообразованій и пророчествъ и изъ Новозавѣтныхъ чудесъ, а особливо изъ внутренняго вышеественнаго, того же самаго ученія изящества и силы. Печатано въ Москвѣ 1801 года.»

VII. Грамоты и древніе акты.

Копія съ Завѣта Генералъ-Фельдмаршала и Кавалера Графа Бориса Петровича Шереметева о устроеніи и содержаніи имъ сей Борисовской Тихвинской дѣвичей пустыни, даннаго 1714 года, Генваря 1-го дня.

Сверхъ Завѣта имѣются копіи съ 3-хъ Указовъ тоже о содержаніи пустыни:

а. Указъ Правительствующаго Сената, писанный Харьковскому Намѣстничеству въ Казенной Палатѣ 1788 года, Маія 4-го дня, за № 2314 о томъ, что, по случаю закрытія другихъ монастырей, Ея Императорское Величество изволила своеручно подписать слѣдующее: «Что же касается до Борисовской Тихвинской пустыни въ Харьковскомъ Намѣстничествѣ, на содержаніи Графа Шереметева состоящей, оную оставить на его волю.» И къ тому, въ силу имяннаго Указа, имѣется письмо отъ Графа Петра Борисовича Шереметева 1788 года къ Его Преосвященству Ѳеоктисту, что онъ оную пустынь, устроенную издавна родителемъ его, содержать будетъ, какъ и до сего времени содержима была на его囚 коштѣ, съ наблюденіемъ предписаннаго въ Указѣ правила.

б. Два Указа изъ Курской Духовной Консисторіи:

Первый Указъ 1789 года, Сентября 5-го дня, за № 1395, съ приложеніемъ копіи съ письма на имя Его Преосвященства Ѳеоктиста, писаннаго, отъ Графа Николая Пнтровича Шереметева въ слѣдство Указа выше означеннаго въ 1788 году, что онъ, Графъ Шереметевъ, обязуется содержать сію пустынь своимъ иждивеніемъ.

Второй Указъ 1800 года, Ноября 30 дня, за № 3185, съ прописаніемъ опредѣленнаго отъ него, Г-на Графа Николая Петровича Шереметева, на содержаніе монастыря съ прибавленіемъ жалованья и штатовъ 24-хъ, и при ономъ имѣется копія съ штатнаго всему монастырю положенія 1800 года.

VIII. О чиноположеніи обители.

«И смотрѣть того накрѣпко, чтобъ чинъ монастырской, и всякое благочиніе и смиреніе...» (Изъ Завѣта основателя обители).

Первоначальный Уставъ для сего монастыря, какъ выше сказано, писалъ самъ основатель онаго, благочестивый Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ. По силѣ сего Устава введена была въ обитель община изъ 12 сестеръ и одной Игуменьи, состоящая въ томъ, чтобы всѣмъ имъ по вся дни сходиться въ общую трапезу, а по кельямъ отнюдь не ѣсть (т. е., не приготовлять особой пищи). Духовникомъ положено быть Священнику монаху (т. е., Іеромонаху),

коему построить келію у св. ворóтъ, и при коемъ быть келейнику старому человѣку и вѣдомому, добраго житія, и инымъ мужчинамъ въ монастырѣ отнюдь не быть (т. е., не жить внутри монастыря). И мужчинъ, кромѣ Воскресныхъ дней къ обѣднѣ, въ другія службы и въ другіе дни не пускать даже въ монастырь и къ родственницамъ. Изъ монастыря никуда безъ благословенія Игуменіи и Духовника не выходить, а если понадобится быть въ слободѣ, ходить не иначе, какъ по двое, старая съ молодою нигдѣ на почлегъ не оставаться, въ шинки отнюдь не входить. А нарушительницъ сихъ привилъ (если бы паче чаянія, обрѣлись таковыя) предписывалось смирять, сообразными съ тѣмъ временемъ средствами: «класть подъ порогъ и шелепами бить, и изъ обители вонъ высылать, а таковыхъ отнюдь не держать, и другимъ соблазна не чинить, и регулу не нарушать.»

Церковная служба по сему Уставу была назначена: литургіи 4-е въ Недѣлю: въ Воскресные дни, Субботу, Пятницу и въ Среду, въ Субботу межь утренни и литургіи акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ. Велѣть сдѣлать било и выбрать будильщицу, для призыва сестеръ на молитвословіе и послушанія. Въ день явленія иконы Тихвинской Богородицы должно быть особое празднованіе: всенощное бдѣніе, послѣ литургіи крестный ходъ и соборное молебствіе.

Всѣ церковныя и почти всѣ монастырскія общія послушанія (какъ-то: печеніе хлѣбовъ, приготовленіе пищи и мытье бѣлья) были возложены на самихъ монашествующихъ; только велѣно быть одному привратнику, пастуху, водовозу, а присмотръ за ними и всѣмъ монастырскимъ хозяйствомъ поручить Шафару (Економу), котораго велѣно выбрать миромъ, «добраго, смирнаго и набожнаго», изо всѣхъ слобожанъ, и довольствовать монашествующихъ по тому, какъ положено въ инструкціи о содержаніи Игуменьи съ сестрами, а что надобно, имать (брать) у Коменданта (т. е., управляющаго Борисовкою). Какъ бы въ заключеніе завѣщанія сказано: «Коменданту и Шафару смотрѣть того накрѣпко, чтобъ чинъ былъ монастырской и всякое благочиніе и смиреніе, а паче жъ, чтобъ изъ монастыря безъ благословенія не выходили отнюдь, а если кто изъ нихъ (т. е., монахинь) явится дерзкая, и такихъ, не описавшись ко мнѣ, съ наказаніемъ (какъ выше указано) высылать вонъ съ нечестью, чтобъ инымъ не повадно было; а которыя будутъ высланы, въ то мѣсто принимать грамотныхъ, которыя бъ могли крылось держать и читать, и принимать извѣстныхъ, а невѣдомыхъ не принимать, также и рукодѣльныхъ искать, чтобъ тѣмъ обитель святая расширялась.»

Изъ этого краткаго обзора правилъ перваго Устава легко усмо-

трѣть, что приснопамятный основатель ея, какъ ревнитель праотеческаго и церковнаго благочестія, имѣлъ намѣреніе строгостію внѣшнихъ правилъ всячески оградить порядокъ и благочиніе новоустроенной имъ обители. Но нельзя ему поставить въ вину, хотя нельзя и пройти молчаніемъ, что онъ не могъ, какъ человѣкъ не духовный, знать, что однѣ внѣшнія правила, какъ бы онѣ строги сами по себѣ ни были, не въ силахъ возвести иноческую обитель на степень желаемаго имъ благоустройства, безъ основательно обдуманныхъ правилъ внутренней, т. е., духовной жизни, составляющихъ существенную жизнь обители. Какъ дерево, серцевина котораго не испорчена, свѣжа и жива, зеленѣетъ и изо внѣ, равномѣрно разливая свои соки извнутри по вѣтвямъ, проявляя цѣлость своей внутренней жизни свѣжестію листовъ, цвѣтовъ и плодовъ, такъ и въ жизни обителей иноческихъ жизнь внутренняя, правильно устроенная, выражается и во внѣ процвѣтаніемъ и тѣмъ расширеніемъ, о которомъ думалъ благочестивый основатель, пиша свой Уставъ. «Сѣмя свято—стояніе его,» говоритъ Св. Писаніе.

Но и въ самыхъ внѣшнихъ правилахъ сего Устава уже заключалась невозможность будущаго расширенія обители, предполагаемаго основателемъ. Мы видѣли, что всѣ церковныя и основныя монастырскія послушанія были возложены на самихъ монашествующихъ, тогда какъ число ихъ не могло увеличиваться, кромѣ замѣщенія мѣстъ убылыхъ, умершихъ, или исключенныхъ изъ обители; не было предусмотрѣно, что нѣкоторыя собравшіяся въ началѣ монахини съ теченіемъ времени, придя въ старость, ослабнутъ въ силахъ, или подвергнутся болѣзнямъ, и по тому не будутъ въ состояніи не только отправлять возложенныя на нихъ церковныя и общія монастырскія послушанія, но и сами лично будутъ нуждаться въ Христіанской помощи другихъ сестеръ, и такимъ образомъ труды, которые въ началѣ были раздѣлены между 12-ю сестрами и были сносны, должны будутъ пасть на меньшее число и сдѣлаться тягостными.

Общая трапеза, поставляемая, согласно Уставу, лишь на 13 человѣкъ, съ строгимъ запрещеніемъ не держать пищи по келіямъ, не позволяла принимать въ монастырь послушницъ, которыя могли бы, живя при старшихъ монахиняхъ, облегчать своею помощію общіе труды, и сами приготовляясь нужнымъ обученіемъ, внѣшнимъ и внутреннимъ, занять въ послѣдствіи ихъ мѣста въ штатѣ обители. Неудобство этого положенія (нынѣшнія общины, какъ состоящія на собственномъ содержаніи, не идутъ сюда въ сравненіе), не позволявшее не только расширяться (какъ предполагалъ основатель) новоустроенной

его обители, но и очевидно утѣснявшее ее, не замедлило скоро оказаться на дѣлѣ: Духовникъ Іеромонахъ, опредѣленный въ обитель, согласно Уставу основателя, вскорѣ (а именно въ 1719 г.) скончался, а на мѣсто его Бѣлгородскимъ Архіереемъ опредѣленъ бѣлый Священникъ, а въ 1742 году, тоже по усмотрѣнію Владыки, установлено и въ Борисовской пустынѣ, сходно съ другими монастырями его Епархіи, ежедневное церковное служеніе, для чего опредѣленъ другой Священникъ. Это благодѣтельное само по себѣ установленіе, при ограниченномъ положеніемъ содержателя штатѣ, при неимѣніи никакихъ иныхъ постороннихъ доходовъ, увеличивъ кругъ обязанностей наличныхъ монахинь, сдѣлало еще ощутительнѣе неудобство ограниченной числомъ общины, не только къ расширенію и процвѣтанію обители, но и къ поддержкѣ въ ней требуемыхъ Уставомъ правилъ. Вотъ почему строгость Устава, какъ не соображенная съ дѣйствительною возможностію, постепенно теряла свою силу.

По малому количеству письменныхъ документовъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія, мы не можемъ прослѣдить постепенность хода этого дѣла; извѣстно только, что въ 1774 году одинъ изъ Борисовскихъ Прикащиковъ, Герасимъ Прокофьевъ, въ своей отпискѣ Графу Петру Борисовичу, между прочимъ, писалъ, что «въ монастырѣ предписанное содержаніе и порядокъ не по тому положенію (т. е., какъ установлено было основателемъ) исполняется.» Но какъ такое донесеніе, вытекавшее изъ духа економіи, болѣе походило на жалобу (сопровождавшуюся вопросомъ: какъ поступать впредь?) нежели на вникновеніе въ дѣйствительныя потребности обители, то и Графъ Петръ Борисовичъ, не зная дѣйствительныхъ нуждъ обители, прочтя Завѣтъ своего родителя, конечно, не могъ замѣтить существенныхъ его недостатковъ, а напротивъ нашелъ, что «порядокъ, благочиніе и содержаніе монахинь въ томъ Завѣщаніи написаны по самымъ лучшимъ правиламъ, чего ради въ немъ перемѣнять ничего отнюдь не должно, а содержать то все преданіе, съ какимъ намѣреніемъ оной монастырь устроенъ, не отступая отъ предписаннаго Устава, чтобъ и малымъ ослабленіемъ не давать случая къ большей неблагопристойности, и какъ весь порядокъ внутренняго всегдашняго смотрѣнія зависитъ отъ Игуменьи и Духовника, то надлежитъ, чтобъ они были житія добраго, въ чемъ старатца такихъ имѣть, чтобъ отъ хорошаго поведенія начальныхъ и отъ добраго житія монашествующихъ и служащихъ монастырь былъ въ почтеніи;» тоже самое и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ было подтверждено домашней Конторою Графа и другому Прикащику, Василію Раевскому, 1782 года, въ отвѣтъ на от-

писку его о смерти начальницы монастыря и о необходимости пострижения въ полное число на штату монахинь.

Надобно замѣтить, что поводъ къ симъ подтвержденіямъ, основаннымъ на отпискѣ Борисовскаго Прикащика, что «предписанное содержаніе и порядокъ не по тому положенію (Уставу основателя) исполняется,» состоялъ не въ иномъ чемъ, какъ лишь въ отступленіи отъ правилъ первоначально учрежденной общины, составлявшихъ, по выше изложеннымъ причинамъ, обремененіе для обители. Слѣдуя монастырскимъ запискамъ, одна изъ Настоятельницъ обители рѣшилась наконецъ сдѣлать о семъ предметѣ представленіе Графу (которому не сказано), съ объясненіемъ причинъ, побуждающихъ ее просить дозволенія объ отмѣнѣ общины, то есть, чтобы предписано было назначенные по штату на содержаніе общей трапезы хлѣбные запасы и припасы выдавать каждой монахинѣ отдѣльно съ увеличеніемъ по потребностямъ обители и самаго штатнаго содержанія. Которая изъ Настоятельницъ и когда именно и къ которому изъ Графовъ, Петру Борисовичу, или Николаю Петровичу, входила о семъ съ представленіемъ монастырскія записки умалчиваютъ; если считать этотъ расказъ достовѣрнымъ, то скорѣе надобно предположить, что представленіе это было сдѣлано Графу Николаю Петровичу, въ началѣ его вступленія въ управленіе наслѣдственнымъ имѣніемъ, т. е., въ 1790 годахъ. Судя по тому, какъ строго Графъ Петръ Борисовичъ двукратно подтверждалъ, чтобы Завѣтъ его родителя соблюдался въ обители во всѣхъ частяхъ его, трудно предположить, чтобы онъ такъ легко дозволилъ отмѣнить самую существенную часть Устава, общину. Къ подтвержденію нашего мнѣнія служитъ и самое заключеніе разсказа монастырскихъ записокъ, что Графъ, въ уваженіе изложенныхъ въ представленіи Настоятельницы обители причинъ, дозволивъ отмѣнить общину, въ то же время увеличилъ содержаніе и приказалъ Прикащику выдавать денежное и хлѣбное жалованье каждой монахинѣ порознь, а именно: Игуменьи 35 руб. въ годъ, а монахинямъ по 17 рублей; дровъ: Игуменьѣ по 4 сажени, монахинямъ по 2 сажени; хлѣбныхъ запасовъ въ годъ: Игуменьѣ ржаной муки по 4 четверика, солоду по 2 четверика, а монахинямъ: муки 3 четверти, крупъ 3 четверика, солоду 1 четверикъ,

Если это распоряженіе, согласно монастырскимъ запискамъ, относить къ управленію Графа Петра Борисовича, который, какъ извѣстно, въ 1770 году, прибавивъ жалованья противъ Завѣта своего родителя, назначилъ выдавать денежнаго жалованья Игуменьѣ 5 руб., а монахинямъ по 3 рубли въ годъ, а потомъ двукратно, въ 1774 и

1784 годахъ, подтверждалъ о ненарушимомъ храненіи завѣщанія своего родителя, и, слѣдовательно, не могъ сдѣлать это ранѣе, какъ между 1784—1788 годами, то все таки упоминаемая въ монастырскихъ запискахъ прибавка денежнаго жалованья вдругъ съ 5 на 35 рубл. и съ 3 на 17 рублей окажется несоразмѣрно великою; по чему, не отвергая возможности самаго событія, мы утвердительно относимъ его ко времени Графа Николая Петровича, а именно къ началу 1790 годовъ; ибо, при увеличеніи имъ штата обители вдвое и содержанія монашествующихъ въ 1800 году, община уже не существовала, [39] и содержаніе сіе въ штатномъ положеніи высчитывается на каждую монахиню порознь, объ общей трапезѣ вовсе не упоминается.

Настоятельныя дѣйствія Игуменьи Аѳанасіи въ 1807 году съ возстановленіемъ общины, хоть и въ силу общаго Епархіальнаго распоряженія, но безъ вниманія на предшествовавшее и на дѣйствительное неудобство сего учрежденія лишь для Борисовской пустыни, по ея отличнымъ отъ другихъ общежительныхъ обителей обстоятельствамъ, породили лишь неудовольствіе между Настоятельницею и сестрами и разстройства въ обители, которыя кончились не прежде, какъ со смертію сей Игуменьи въ 1814 году; монастырскія записки говорятъ, что будто община вторично была уничтожена по ея представленію, но сіе показаніе, также какъ и первое, не подтверждается никакими письменными свидѣтельствами, а по тому и признавая самое событіе, скорѣе можно предположить, что община и на сей разъ уничтожилась сама собою. со смертію Игуменьи Аѳанасіи, напрасно усиливавшейся поддержать ее, или со смертію Преосвященнаго Ѳеоктиста, по предписанію коего она была возстановлена и значеніемъ коего поддерживалась. Но эти уклоненія отъ внѣшняго порядка, обнаруживавшіе лишь недостатокъ прочнаго устройства внутренняго тѣмъ живѣе дали почувствовать послѣдней Настоятельницѣ необходимость обратить на сей предметъ свое бдительное вниманіе. Слѣдствіемъ сего было введеніе новаго чиноположенія въ 1821 году. Этотъ

[39] Впрочемъ, не имѣя въ виду письменныхъ документовъ, на которыхъ основывается это сказаніе, мы считаемъ, по соображенію обстоятельствъ, вѣроятнѣе предположеніе, что община отмѣнена домашнимъ образомъ, то есть, повзаимному соглашенію Игуменьи съ сестрами, постоянно сего желавшими, и съ кѣмъ либо изъ Управляющихъ, захотѣвшихъ вникнуть въ очевидное неудобство сего учрежденія, по особеннымъ обстоятельствамъ Борисовской пустыни, какъ обители, не имѣющей иныхъ доходовъ, кромѣ опредѣленнаго отъ ея Ктиторовъ содержанія.

замѣчательный подвигъ совершила, при помощи Матери Божіей, Игуменья Августа, и тѣмъ упрочила навсегда внутренній порядокъ ввѣренной ей обители. Штатное положеніе 1800 года и Уставъ или чиноположеніе обители 1822 года по справедливости могутъ назваться краеугольными камнями ея настоящаго цвѣтущаго состоянія.

Съ 1822 года обитель видимо и быстро стала улучшаться, и во внѣшнемъ отношеніи, буквально говоря, начала расширяться, какъ желалъ того ея благочестивый основатель, Графъ Борисъ Петровичъ, и быть въ почтеніи, на что указывалъ его наслѣдникъ, Петръ Борисовичъ.

Но прежде чѣмъ разсмотримъ, какъ совершилось введеніе въ обители новаго чиноположенія, раскажемъ со словъ еще живой свидѣтельницы дней давно минувшихъ, 70-лѣтней старицы монахини Измарагды, чѣмъ и какъ проявлялись постепенное ослабленіе строгаго Устава основателя обители передъ введеніемъ новаго чиноположенія, то есть, въ исходѣ прошедшаго и въ началѣ текущаго столѣтія: монахини приходили на церковныя службы безъ мантій, кромѣ великихъ праздниковъ и чрезвычайныхъ случаевъ, послушницы носили свѣтское платье, ходили въ Борисовку безъ благословенія, пѣли и читали на клиросѣ въ два голоса; а такія безпорядки унижали достоинство пустыни, славившейся издревле своимъ благочестіемъ. Но вскорѣ Царица Небесная призвала въ свою обитель людей, которые могли водворить въ ней прочный порядокъ. Сколько же непріятны были для Матери Божіей такія безпорядки живущихъ въ обители, извѣстились особеннымъ событіемъ, о которомъ повѣдаетъ та же старица Измарагда, увѣряя въ истинѣ онаго своею совѣстію.

«Мы были тогда (въ началѣ текущаго столѣтія), говоритъ такъ старица, еще очень молоды, жили на искусѣ въ монастырѣ, проходя клиросное послушаніе и исправляя прочія должности, но еще мало внимали себѣ, какъ по молодости лѣтъ, такъ и по недостатку прочныхъ правилъ для внутренняго и внѣшняго порядка монашеской жизни. Однажды, когда у нашихъ родныхъ въ Борисовкѣ была сватьба, мы, послушницы, не считая себя монахинями, пошли къ своимъ и участвовали въ ихъ веселостяхъ. Возвратясь оттуда, мы, по должности своей, спѣшили ранѣе другихъ прійти въ церковь, но, вошедши въ оную, были поражены видѣніемъ: Икона Пресвятой Богородицы, стоявшая доселѣ въ кіотѣ съ утвержденіемъ, лежала на полу. Мы немедленно оную и поставили на мѣсто, и снова были поражены страннымъ видѣніемъ: изъ глазъ Владычицы какъ будто у живой струились слезы, она смотрѣла на насъ съ видомъ печальнаго упрека. Мы

отерли ея слезы и благоговѣйно поставили икону въ кіотъ, но она опять упала на полъ; снова подымаемъ, отираемъ слезы и ставимъ со всякимъ утвержденіемъ въ кіотъ, но она опять плачетъ и падаетъ. Тутъ, почувствовавши всю важнось своего проступка, мы сами въ горькихъ слезахъ пали предъ образомъ Госпожи и Матери нашей, чистосердечно раскаяваясь и обѣщаясь впредь никогда того не дѣлать. И сами себѣ предъ иконою Пресвятой Богородицы наложили епитимію—строгой постъ и поклоны въ конечное очищеніе своего увлеченія. Тогда икона перестала плакать и падать, стала на своемъ мѣстѣ и приняла видъ обыкновенный.»

Сіи противные Божіей Матери безпорядки уничтожены были такимъ образомъ: 1815 году, поступили въ сію обитель двѣ дѣвицы изъ дворянъ, Анна и Матрона Яковлевы Толбузины, которыя предварительно прожили 6 лѣтъ въ Сѣвскомъ Троицкомъ монастырѣ и узнали чинъ и порядокъ монастырской жизни, наблюдаемый въ Сѣвской обители со всею строгостію. По волѣ Божіей и по совѣту своего старца и духовнаго отца, Іеромонаха Площанской пустыни, Василія Кашкина, онѣ перешли въ Борисовскую пустынь, гдѣ и были приняты Игуменьею и сестрами съ радостію, какъ дѣвицы умныя и набожныя, могущія быть полезными для обители. На слѣдующій же годъ ихъ постригли въ монашество съ нареченіемъ Акилина и Херувима. Имѣя средста и способности, онѣ, помощію Матери Божіей, рѣшились, не щадя ни трудовъ, ни издержекъ, улучшить состояніе пустыни, водвореніемъ въ ней внутренняго порядка, которое составляетъ душу монастырской жизни. Для сего въ началѣ онѣ склонили къ сему бывшихъ въ то время въ монастырѣ монахинь изъ Дворянъ: Евпраксію, Маргариту Симонову, Аркадію Житкову, Анатолію Еповскую (бывшую въ послѣдствіи Игуменьею въ сей пустынѣ), Досиѳею Веревкину, а, согласясь между собою, онѣ убѣдили Игуменью Августу и старшихъ сестеръ о заведеніи въ обители чиноположенія по Уставу Св. Отецъ, соотвѣтственнаго съ прочими пустынными обителями. Хотя безпорядки и не устройства, происшедшія въ обители въ предшествовавшее управленіе, были у всѣхъ еще въ свѣжей памяти, однако немалаго труда и подвига стоило симъ рачительницамъ благочинія и благоустройства преодолѣть предразсудки нѣкоторыхъ изъ сестеръ, состарѣвшихся въ простотѣ своихъ понятій, и по тому не желавшихъ никакой перемѣны, почитавшихъ старые обычаи закономъ по тому только, что они стары: но добрыя усилія, при помощи Матери Божіей, успѣли преодолѣть всѣ препятствія и наконецъ достигли вожделѣнной цѣли, благодаря похвальному содѣйствію благоразумной и

благочестивой Игуменьи Августы. Дѣло это началось тѣмъ, что 17-го Генваря, 1821 года, она съ сестрами подала Преосвященному Евгенію, Епископу Курскому и Бѣлгородскому, прошеніе, которымъ просила его объ учрежденіи во ввѣренной ей обители чиноположенія церковнаго, сходнаго, съ пустынными монастырями, и опредѣленіи въ пустынь, для установленія пустыннаго чина, кого либо по усмотрѣнію Его Преосвященства. На сіе прошеніе Преосвященный Евгеній положилъ такую резолюцію: «Пусть подаетъ прошеніе со всѣми штатными сестрами, и съ прописаніемъ, какой общежительный чинъ желаютъ имѣть, и кого именно устроителемъ сего чина.» Въ слѣдствіе этого было подано новое прошеніе, въ коемъ было изъяснено, что Борисовская пустынь издревле находилась и нынѣ пребываетъ безъ учрежденія чиноположенія церковнаго, сходнаго съ пустынными монастырями, безъ коего имъ быть не можно, и что для учрежденія таковаго общежительнаго чина онѣ признаютъ способнымъ Глинскаго Богородицкой пустыни Строителя Іеромонаха Филарета, для сего отъ Бога одареннаго духовнымъ разумомъ и могущаго подать имъ къ устроенію душъ правила монастырскаго и церковнаго распоряженія, по чему и просятъ Его Преосвященство предоставить упомянутому Строителю, Іеромонаху Филарету, устроить для нихъ порядокъ. Резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: «Пусть Строитель сочинитъ Уставъ и пришлетъ къ Игуменьѣ, а она съ сестрами разсмотря представитъ намъ на разсмотрѣніе съ своими замѣчаніями на каждый пунктъ, который для нихъ неудобенъ, о чемъ и послать Указъ къ Игуменьѣ и Строителю, которому подтвердить, чтобы не касался священной службы; ибо Священники не должны ничего дѣйствовать сверхъ церковнаго Устава, и не могутъ, какъ имѣющіе семейства, столько продолжать службу, сколько продолжается въ мужескихъ пустыняхъ. Онъ долженъ писать Уставъ только для Игуменьи съ сестрами.»

Во исполеніе сего Строитель Филаретъ прибылъ въ Борисовскую пустынь и завелъ въ ней чиноположеніе и Уставъ пустынныхъ обителей, нѣсколько облегченный для слабаго пола. Уставъ сей, по утвержденіи его Преосвященнымъ Евгеніемъ, 16 Ноября, 1821 года, былъ препровожденъ въ пустынь съ тѣмъ, чтобы исполнять его въ точности 6 мѣсяцевъ, а по томъ что нужно добавить и что отмѣнить, по общему разсмотрѣнію Игуменьи съ сестрами, потомъ представить на утвержденіе Владыки. Въ то же время Строителю Іеромонаху Филарету велѣно было, въ дополненіе составленнаго имъ Устава, сочинить особую главу о повиновеніи сестеръ Игуменьѣ. По прошествіи 6-ти мѣсячнаго срока, 22 Мая, 1822 года, Игуменья Августа

съ сестрами донесла Преосвященному Владиміру, что, «по испытаніи и разсмотрѣніи Устава, они признали необходимымъ противу него сдѣлать отмѣну въ томъ, чтобы, вмѣсто положеннаго особеннаго послѣ вечерни въ позднее время повечерія, отпѣвать оное, какъ и прежде было, раньше, вмѣстѣ съ вечернею: что же касается до назначенныхъ по Уставу должностныхъ лицъ: Казначеи, Экономки и Гостепріимки, то какъ сія пустынь состоитъ на всемъ коштѣ Его Сіятельства, Графа Шереметева, а по штату основателя пустыни о нихъ не положено, и все распоряженіе, въ случаѣ недостатка церковной суммы, въ полненіи какихъ либо потребностей зависитъ отъ Его Сіятельства, для чего и имѣется со стороны онаго опредѣленный особо староста, у коего состоятъ на рукахъ и деньги церковные, хранящіяся для безопасности въ Економическомъ Вотчинномъ Правленіи, съ должною запискою по книгѣ, для того учрежденной, по тому почитаемъ имѣть положенныхъ должностныхъ лицъ излишнимъ и не нужнымъ, и, чтобы и Его Сіятельству не нанести черезъ сіе какого либо неудовольствія, нужно бы сіе отмѣнить, а кромѣ того все, положенное по Уставу исполнять впредь въ точности согласны.»

За тѣмъ послѣ необходимаго измѣненія, Уставъ сей былъ утвержденъ окончательно, и донынѣ соблюдается со всею строгостію.

Онъ послужилъ, какъ мы видѣли, основнымъ камнемъ благосостоянія обители, и такимъ образомъ желаніе Графа Петра Борисовича, чтобы основанная родителемъ его пустынь была у всѣхъ въ почтеніи, благодаря введенію въ ней внутренняго порядка, исполнилось въ точности.

Всѣ Епископы и Архимандриты Курскіе и Бѣлогородскіе, посѣщая Борисовскую пустынь, находятъ ее достойною похвалы; всѣ старцы, прославившіеся святостію жизни, имѣли о ней хорошее мнѣніе и благословляли вступать туда своихъ духовныхъ дочерей. Покойный маститый Архипастырь Курской Епархіи, Преосвященный Иліодоръ, посѣщая обитель, обыкновенно говорилъ сестрамъ: «О васъ вездѣ молва хорошая: старайтесь поддержать ее!» Достопочтенный старецъ Іеромомахъ Площанской пустыни, о. Василій Кишкинъ, прославившійся святостію жизни и безпристрастіемъ ко всему видимому, называлъ сію пустынь «второе небо.» Благоразумный подвижникъ, Игуменъ Глинской пустыни, о. Филаретъ, который завелъ здѣсь пустынный Уставъ, тоже въ своихъ отзывахъ предпочиталъ Борисовскую пустынь всѣмъ дѣвичьимъ монастырямъ. Извѣстный Духовникъ Оптиной пустыни, о. Леонидъ, указывалъ духовнымъ дочерямъ своимъ на Борисовку, какъ на самое благонадежное пристанище спасенія. Въ

Бозѣ почившій Преосвященный Кіевскій Митрополитъ Филаретъ говорилъ, что «монастырь сей основанъ на камени.» Незабвенный пастырь Воронежскій, Боголюбивый Архіерей Антоній, тоже говаривалъ о сей пустынѣ съ особою похвалою. И современные намъ старцы духовной жизни также расположены любовію къ сей пустынѣ, и охотно помогаютъ внимающимъ себѣ сестрамъ мудрыми совѣтами и наставленіями.

IX. Краткій уставъ Тихвинской Борисовской дѣвичей пустыни.

О СЛУЖЕНІИ ВРЕМЕНИ ЦЕРКОВНАГО ЧИНА.

1.

Приспѣвшу времени вечерни, съ Сентября мѣсяца да будетъ благовѣстъ по полудни въ 4 часа, съ Декабря въ 3 часа, съ Марта въ 4 часа, съ Іюня въ 5 часовъ. Опредѣленная, пріемши отъ Игуменіи благословеніе, ударяетъ большой колоколъ 6 кратъ, для означенія вечерняго (который да бываетъ и на прочіемъ церковномъ правилѣ для предъизвѣщенія и пріуготовленія священнослужителей и сестръ къ церковному служенію). И мало погодя, опредѣленная въ означенный по дню колоколъ благовѣститъ, и егда придетъ Священникъ въ церковь, перестаетъ благовѣстить, и обходитъ въ кругъ церкви, біетъ въ деревянное било.[40] И начинаетъ Священникъ девятый часъ, и вечерня бываетъ по чину и уставу, и да будетъ чтеніе и пѣніе, ни медленно, ни спѣшно, яко же въ праздничные дни, такъ и въ простые, что Священнослужители, по олтарному служенію внимательно да наблюдаютъ. Игуменія же да смотритъ прилежно и со вниманіемъ по чину церкви съ сестрами, еже бы наблюдали умѣренность безъ остановки во всякомъ служеніи въ праздничные и простые дни, и сестры бы приходили въ церковь въ мантіяхъ; чина ради и благоговѣнія, яко же и обѣщаніе дахомъ Господу при постриженіи, чтобы предстояли въ служеніи какъ предъ лицемъ Бога со страхомъ и благоговѣніемъ и наблюденіемъ Святыхъ Отецъ установленій. Пономарки же въ мантіяхъ свой чинъ да наблюдаютъ. И крылосныя свой со страхомъ Божіимъ, молчаніемъ и благоговѣніемъ, еже бы чтенія въ два

---

[40] Въ воспоминаніе Св. Отецъ пустынножителей.

голоса, и пѣнія обоихъ клиросовъ не смѣшивали вмѣстѣ. Но по окончаніи чтенія и пѣнія, другое да начинается, ни продолжительно, ни спѣшно, а во всякомъ дѣлѣ умѣренность и чинъ да будетъ съ наблюденіемъ церковнаго устава.

2.

Повечерія правило да будетъ по уставу церковному съ благовѣстомъ обычнымъ, въ восемь часовъ по полудни, на немъ же чтутся по установленію Святыхъ Отецъ опредѣленные каноны: канонъ Іисусу сладчайшему, канонъ октоиха Богородицы гласовый и канонъ Ангелу хранителю. И по окончаніи канонъ «Достойно есть,» и конечное повечеріе и молитвы на сонъ грядущимъ, и по окончаніи молитвъ, поются стихиры Креста: «Иже крестомъ ограждаемы....» и прочія, и цѣлуютъ Игуменія съ сестрами честный крестъ, и пріемши прощеніе отъ Игуменіи, исходятъ въ келіи своя по чину, и пришедши, по «Достойно есть,» поминаетъ, яко же обычай, Архіерея, Игуменію съ сестрами, и благотворителей обители, и всѣхъ Православныхъ Христіанъ.

3.

Въ праздничные дни всенощное бдѣніе въ 2 часа по полунощи, по обычномъ звонѣ да начинается, съ наблюденіемъ предъ помянутаго чина, яко же уставъ церковный повелѣваетъ, о чемъ Священнослужители и Игуменія съ сестрами со благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ со тщаніемъ да прилежатъ.

4.

Въ простые дни въ 3 часа опредѣленная будильница, пріемши благословеніе отъ Игуменіи, подъ келію всякой сестры, съ молитвою возбуждаетъ къ утренней молитвѣ, и бываетъ благовѣстъ со звономъ по предписанному, и начинается полунощница, и совершается утреня по уставу и чину, съ наблюденіемъ отъ Священнослужителей по олтарному служенію, и Игуменіи съ сестрами по церкви. По 1-й каѳизмѣ, или 6-й пѣсни канона, чтется прологъ по всякъ день, и по уставу да наблюдается со тщаніемъ и благочиніемъ.

5.

Егда пріидетъ время проскомидіи, опредѣленная ударяетъ въ малый колоколъ трижды. И пришедъ Священникъ совершаетъ по обычаю проскомидію, и начинается благовѣстъ, и по окончаніи звона по обычаю ударяетъ вокругъ церкви въ деревянное било, и по семъ на-

чинаются часы, и по окончаніи часовъ совершается Божественная литургія, по 1-й ектеніи чтутся изобразительная, и блаженны, и прочее по чину литургіи; начинается же Божественная литургія въ восемь часовъ. Пономарки же да избраны будутъ подвижныя и незазорныя въ жизни, смирныя и благоговѣйныя къ олтарю и Священнослужителямъ, въ олтарѣ престолу и прочіему священному да не прикасаются, свое же токмо по опредѣленію и уставу пономарское служеніе усердно да проходятъ; ибо правила Святыхъ Отецъ запрещаютъ не освященнымъ святыни прикасатися.

6.

Игуменія съ сестрами о упомянутомъ чинѣ да наблюдаетъ тщательно, да опредѣленніи въ служеніе церковныхъ служеній со страхомъ Божіимъ и усердіемъ истиннымъ, да проходятъ церковное служеніе; ибо сказано: «Въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ,» и: «Кто одѣянъ въ святый Ангельскій образъ, Ангельски, яко предъ Богомъ, во всемъ Ангельскомъ образѣ (одѣяніи) долженъ и служити и предстояти, дабы, вмѣсто милости Божія и вѣчнаго воздаянія, и со Святыми причтенія, идѣже уготова Господь Богъ любящимъ Его, и служащимъ Ему въ преподобіи и правдѣ, за небреженіе и нерадѣніе, не былъ кто осужденъ въ муку вѣчную съ противившимися Богу;» и сего ради, со страхомъ и со многимъ вниманіемъ служеніе церковное да будетъ съ чистою совѣстію проходимо; ибо и о всякомъ послушаніи сказано страшно, кто не радитъ и съ небреженіемъ безъ разума проходитъ: «Проклятъ творяй дѣло съ небреженіемъ.» Трепета и ужаса исполнено сіе изреченіе грозное. Сего ради всѣмъ, прилежащимъ о спасеніи, а паче монашествующимъ, подобаетъ, со многимъ вниманіемъ и страхомъ Божіимъ и съ разумомъ духовнымъ, проходить подвигъ монашества, да, съ подвизающимися истинною о Господѣ, и царствіе небесное сподобимся получити, благодатію Господа нашего, Іисуса Христа, ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

О ДОЛЖНОСТЯХЪ СТАРѢЙШИХЪ СЕСТЕРЪ.

О ДОЛЖНОСТИ НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ.

Игуменія, по званію Божію, пріяла на себѣ званіе настоятельства не любоначалія ради и прибытка, но любве ради Божія, и ближняго, и послушанія. И сего ради должна имѣть неусыпное попеченіе о спасеніи душъ ввѣреннаго ей стада, яко о присныхъ своихъ чадѣхъ, и прежде сама собою показать образъ быти сущимъ въ обители, во всемъ словомъ и дѣломъ, поминая Христа Спасителя нашего слова,

еже рече: «Иже въ васъ хощетъ быти большій, да будетъ всѣмъ слуга!» и сему спасительному гласу внемля, тщательно да понуждаетъ себе всегда ко всякой добродѣтели, а паче любви, кротости и смиренію, и терпѣнію, трезвенію и воздержанію, внѣшномъ и духовномъ, дабы ищущіе вины, не имѣли вины къ подозрѣнію и преслушанію; ибо врагъ душъ нашихъ тщится научить подчиненныхъ и въ малѣйшихъ подозрѣвать сущихъ въ настоятельствѣ, чтобы привести въ безвѣріе, а отъ безвѣрія въ прекословіе и непослушаніе, отъ чего бываетъ великое неустройство и раззореніе душамъ, и сими и имя Божіе хулится. И сего ради Игуменія да приложитъ разумъ о всемъ да прочитываетъ часто писанія Божественная и наставленія монашеская Святыхъ Отецъ, еже бы и себе устроити и порученныхъ ей сестръ, да потщится поощряти ихъ къ подвигу монашескому и смиренію и послушанію, и како обучати умъ противитися молитвою помысломъ и отгонять ихъ, и какъ познавати вины страстей и побѣждати страсти, и падшимъ въ страсти како возставати и простиратися како къ подвигу и утверждатися въ вѣрѣ и терпѣніи, и о семъ Игуменія болѣе да тщится имѣти прилежное вниманіе о сестрахъ; ибо имать дати отвѣтъ предъ Господемъ по порученію ей за всякую душу, аще вознерадитъ въ свое званіе, и не будетъ имѣть истиннаго прилежанія и попеченія о ввѣренныхъ ей душахъ. Аще хощетъ стройное имѣть въ обители управленіе, во всѣхъ случаяхъ да имѣетъ совѣтъ съ избранными на сіе сестрами. И аще что будетъ касающееся до обители, да приглашаетъ изъ старѣйшихъ избранныхъ и разсудительнѣйшихъ сестеръ для совѣта общаго, и прочитанія Указовъ и всякихъ предписаній и подписанія репортовъ, и согласія и принятія кого въ обитель, и въ представленіи къ монашеству да не будетъ коего-либо злоупотребленія. Аще же кто обители ко вреду и не на пользу будетъ, таковіи да не принимаются изъ приходящихъ, аще и со укладомъ, о чемъ запрещено въ Духовномъ Регламентѣ. Отъ подарковъ же въ принятіи кого и въ представленіи къ монашеству да не будетъ въ обители злоупотребленія; ибо благодать Божія туне принимается, туне и подается. И о семъ Игуменія о себѣ да наблюдаетъ и о прочихъ, да некогда за невниманіе и противленіе Божественному Писанію и монашескимъ обѣтамъ и пострадати имутъ противляющіеся, яко же Ананія и Сапфира, и осудятся со святотатци, и сими страшными наказаніями и запрещеніями Настоятельница да предохраняетъ себе и сестеръ, да будетъ всякое дѣло творимое истинно Бога ради и любве ради ближняго, и благодать Божія во всемъ управленіи поспѣшествовать будетъ, и миръ Божій

водворится въ сердцахъ въ печиніѣ труждающихся о Господѣ. Во обращеніихъ же и прощеніихъ да наблюдаетъ себе опасно, а наче отъ хмѣльныхъ напитковъ, кромѣ необходимой нужды въ пріемѣ, и сіе не въ зазорное время, а наче послѣ вечерія и правила и не зазорныхъ. Да не попуститъ же изъ сестеръ кому, а наче въ пріемахъ оными, кромѣ Казначеи въ отлучкѣ Игуменіи для нужнаго пріема и рабочихъ, и сіе съ наблюденіемъ совѣсти и монашескихъ обѣтовъ; и во всѣхъ случаяхъ прилежно да наблюдаетъ Игуменія свою совѣсть и сестеръ въ должностяхъ сущихъ, и всѣхъ ей препорученныхъ въ обители, и аще кто увидитъ творимое гдѣ противу совѣсти и устава, да не умолчитъ, да призоветъ и на единѣ кротко да обличитъ и усовѣститъ: аще же не послушаетъ, да соберетъ старѣйшихъ и искуснѣйшихъ изъ сестръ, и при собраніи да обличитъ противляющуюся установленію и монашескимъ обѣтамъ. Аще же смирится и будетъ прощенія просить, да дастся ей обще епитимія по ея погрѣшности и по разсужденію Игуменіи съ сестрами, поклонами, или постомъ, тѣлеснаго же наказанія, цѣпи да не будетъ въ обители. Да наблюдаетъ же во всемъ, чтобы всякое дѣло со благословеніемъ сестры творили, а паче новоначальныя, и имѣли повиновеніе къ старицамъ и бывшимъ во искусѣ откровенность, отъ чего бываетъ великое назиданіе душамъ и управленіе мирное; аще же Игуменія по нерадѣнію что умолчитъ погрѣшности подчиненной, яко сама содѣя предъ Богомъ осудится, яко же Преподобный Лѣствичникъ пишетъ о Настоятелѣ. И симъ бывши побуждена, со страхомъ послушаніе и спасеніе Настоятельства содѣловаетъ. Бывшихъ же въ болѣзняхъ да посѣщаетъ, въ скорьби сущихъ и бранью отъ врага и отъ немощи отягощенныхъ да надзираетъ, и утѣшаетъ любовно, и со искусомъ въ открытіи совѣсти, да не явно прочимъ будетъ, и вѣра въ открывающихся не оскудѣетъ. И что съ вѣрою и любовію Бога ради будетъ творимо, о томъ отъ Господа здѣ и въ день судный воздастся.

О ДОЛЖНОСТИ КАЗНАЧЕИ.

Казначея, обще отъ Игуменіи и сестеръ избранная, должна есть, какъ отъ Бога порученное по совѣсти проходить послушаніе; и хранить общую церковную и монастырскую казну въ казенной палатѣ, и все то, что ей поручено, должна она наблюдать по всѣмъ частямъ монастырскимъ, что къ ней предлежитъ и дорацу казны. Она должна имѣть по всѣмъ частямъ первый голосъ по Игуменіи, гдѣ что противу Устава будетъ и противности въ должностяхъ, и съ Игуме-

ніею обще настоять въ чиноположеніи монастырскаго порядка, въ отлучкѣ же Игуменіи да надсмотряетъ по всѣмъ частямъ въ обители по порученіи ей общему, и да имѣетъ тщаніе прилежное не дать вины ищущимъ, во всякомъ случаѣ и дѣломъ и словомъ да вспомоществуетъ Настоятельницѣ истинною и по совѣсти, славы ради Божія и общія ради пользы во всѣхъ случаяхъ. Кому же что будетъ дать нужно на общую потребу изъ монастырской суммы, или что по ея послушанію зависитъ, да записываетъ въ опредѣленную на сіе книгу, за что въ опредѣленное время и даетъ отчетъ Игуменіи обще съ первѣйшими сестрами при окончаніи года. Аще кто будетъ уставу противенъ, и обѣтамъ монашескимъ и Настоятельницѣ, да напоминаетъ; аще же не послушаетъ, да возвѣститъ обще сестрамъ, и вси да настоятъ къ соблюденію установленія и чина, когда же не будетъ сомнѣнія и противности уставу, во всемъ съ благоговѣніемъ Игуменіи и съ совѣтомъ общимъ да прилежитъ послушанію, пристрастія же ради и самолюбія да блюдется, и о проходимомъ послушаніи да внимаетъ и съ разсужденіемъ по совѣсти безпристрастно да проходитъ послушаніе. О приходѣ же и расходѣ суммы по предупомянутому даетъ отчетъ обще Настоятельницѣ съ старѣйшими сестрами.

О ДОЛЖНОСТИ РИЗНИЧЕЙ.

Ризничая должна есть хранить всю церковную утварь, и всѣ церковныя и поучительныя книги, и изъ нихъ по требованію, яко же Игуменіи, тако и прочїимъ изъ сестеръ даетъ, по требованію ихъ, для чтенія, съ запискою кому именно и какая книга. Въ праздничные же дни наблюдаетъ о украшеніи церкви, и по разсмотрѣнію, приличныя дней опредѣляетъ къ служенію одежды Священнослужителямъ. Аще во очищеніи и цѣломудріи наблюденіи, входитъ и въ олтарь и по послушанію распредѣляетъ и наблюдаетъ чистоту въ олтарѣ и въ церкви, для чего опредѣляются ей и пономарки, и для ношенія подсвѣщниковъ во время служенія церковнаго и чина. Что же въ олтарѣ къ престолу принадлежитъ, яко одѣянія на престолѣ, священные сосуды, Евангеліе, Крестъ и все, что на престолѣ полагается, тое Священникъ, или Діаконъ, да исправляетъ, оное же да хранится въ ризницѣ. Наблюдать же должна и кружку церковную и крылошанскую до высынки мѣсячной, и при высыпкѣ, пересчитавши при Казначеи и двухъ Уставщицахъ, отдаетъ Казначеи для раздѣла. Ризницу часто да пересмотряетъ, съ наблюденіемъ, да не будетъ вреда какой либо вещи, и аще которая вещь требуетъ поправленія, да исправляетъ ю. Аще же ветхая будетъ, объявляетъ Игуменіи, и по согласію отлага-

етъ ю, и вся, по прилежному осмотру, въ цѣлости и чистотѣ да хранитъ съ предохраненіемъ отъ несвойственнаго полу и своея совѣсти. О чемъ и вниманіе прилежное во всѣхъ случаяхъ да будетъ, и всегдашнее храненіе и блюденіе ума, и трезвеніе душевное и внѣшнее да наблюдается. О звонѣ же праздничномъ и буденномъ церковныхъ службъ да согласуется съ Уставщицею. О чемъ Игуменіи благословляется, и повелѣваетъ наблюдать звонъ праздничный и буденный звонаркамъ. Подъ ея же смотрѣніемъ да будутъ и пономарки

О ДОЛЖНОСТИ ЦЕРКОВНОЙ БЛАГОЧИННОЙ.

Церковная Благочинная должна наблюдать въ церкви и по монастырю всякое благочиніе. Въ церкви, чтобы всякая изъ сестеръ приходила къ началу церковнаго пѣнія и всякаго правила въ мантіи, кромѣ коей неудобно будетъ за послушаніе, или болѣзнь. Отъ не приходящихъ же да ищетъ вины, чего ради не приходятъ, и о противляющихся да возвѣщаетъ Игуменіи, и она, по узнаніи вины, да усмиряетъ ихъ. Аще же нѣсть Игуменіи въ церкви, да ставитъ на поклоны, противу погрѣшности съ кротостію. Должна же всегда смотрѣть и на монастырю всегда по благочинію, чтобы кому неприлично и несвойственно, по монастырю и по келіямъ не шаталися, а паче изъ мірскихъ. Да наблюдаетъ же, чтобы не было по келіямъ и собраній не полезныхъ, и что неприлично званію монашескому, о томъ да взыскуетъ, а о противляющихся и прилежащимъ ко спасенію вредъ наносящихъ да возвѣщаетъ Игуменіи, и Игуменія съ сестрами да усмиряетъ ихъ. Аще же кто случится и изъ родственниковъ будетъ въ обители, да не принимается въ келіяхъ безъ благословенія Игуменіи и Благочинной, аще же будетъ за отлучкою Игуменіи, къ Казначеи да благословляется. Аще же и по благословенію пріемъ да будетъ днемъ, а не во время церковнаго правила, или ночью. Послѣ же повечерія и церковнаго правила на сонъ грядущимъ отнюдь да будетъ какихъ либо собраній, кромѣ Игуменіи по благословной винѣ и монастырской надобности. И всѣхъ да насмотряетъ въ монастырю сущихъ, чтобы всякое дѣло было по чину и приличію монашескому. А паче сама собою во всемъ образъ да будетъ духовной жизни и трезвенной и незазорной. Благочинная же избирается отъ степенныхъ, безпристрастныхъ и разсудительнѣйшихъ сестръ, дабы была образъ и примѣръ по Игуменіи всѣмъ сестрамъ въ обители, отъ чего великая душамъ польза и внимающимъ бываетъ успѣяніе и благочиніе стройно и благопристойно.

О ДОЛЖНОСТИ УСТАВЩИЦЫ.

Уставщица должна тщательно со вниманіемъ наблюдать чинъ клиросный, и всегда приходить къ началу церковнаго пѣнія и всякаго правила, и чтобы пѣвицы стояли чинно, и пѣли согласно, ни спѣша, ни медля, безъ остановки, клиросъ съ клиросомъ, то же и въ чтеніи, и стихиры пѣли съ канонархами единогласно, безъ кощунства и глумленія и празднословія. Да наблюдаетъ же чтеніе и пѣніе, вся по Уставу и Чиноположенію. Пѣвицы же во всемъ да согласуютъ въ пѣніи и предстояніи Уставщицы, и да поютъ согласно и умиленно, не козногласованіемъ и безчиніемъ, но со вниманіемъ и страхомъ Божіимъ, дабы и сами съ чувствіемъ предстояли, и умиленнымъ гласомъ пѣли, и предстоящихъ сердца къ умиленію наклонили, къ прославленію имени Божія и упользованію души, жаждущія спасенія. Да потщится же исправлять и пѣвицъ въ удобное время, согласія и чина ради, такожде да наблюдаетъ по Уставу и о поклонѣхъ, и прочее по чину установленія.

О ДОЛЖНОСТИ ПОНОМАРСКОЙ.

Опредѣленныя въ пономарское служеніе должны прилежно наблюдать свою совѣсть, яко же о чистотѣ своей, такожде и церковной, и чтобы въ служеніи и предстояніи со страхомъ и вниманіемъ съ чистою совѣстію предстояли и наблюдали чистоту тѣлесную и душевную, и священнослужителямъ имѣли бы смиреніе и послушаніе въ служеніи, а паче въ божественной литургіи, и благоговѣніе алтарному служенію. Въ олтари же престолу и прочему Священному да не прикасаются. Церковь почаще да пометаютъ, а паче олтарь, да наблюдаютъ обметаніемъ пыли и паучинъ, и для служенія воду чисту ежедневно да приносятъ. Во время же входовъ двѣ да пономарятъ въ мантіяхъ. Такожде и во время нарочитыхъ дней. Сметіе же, а паче олтарное и пепелъ да выносится на рѣку, или въ нарочитую яму да высыпается. И о сихъ всѣхъ пономарки внимательно и о повседневномъ звонѣ да наблюдаютъ, о чемъ Священнослужители да внушаютъ имъ.

О ДОЛЖНОСТИ ПРОСФИРНИЦЫ.

Просфирница усердно и тщательно да наблюдаетъ первѣе свою чистоту душевную и тѣлесную по совѣсти. Такожде и сосуды просфирные, чтобы были чисты всегда, и оныя да не будутъ употребляемыя въ какую другую надобность, и муку для просфоръ дабы изъ самой чистой пшеницы свѣжей и не затхлой приготовляла, яко же и въ Слу-

жебнику изъявися, да приготовляетъ же испеченіемъ въ недѣлю два, или три, раза, и за день предъ служеніемъ. Да наблюдаетъ же прилежно чтобы были выпечены, въ квасѣ и соли умѣренны и вкусны, и къ служенію приличны, и безъ погрѣшности въ упомянутомъ, да хранятся же въ приличномъ мѣстѣ. Просфирница со вниманіемъ и молитвою и уединенно въ молчаніи сіе важное послушаніе съ вѣрою и любовію да проходитъ.

О должности управляющей економіею.

Економіею Управляющая должна смотрѣть надъ всею монастырскою економіею, яко же на дворѣ монастырскомъ, такъ и въ монастырѣ и внѣ монастыря, что къ ней принадлежитъ, гдѣ что требуетъ перестройки и починки, или вновь постройки, о томъ возвѣщаетъ Игуменіи, Игуменія же съ Казначею и сестрами разсуждаютъ. Когда будетъ нужно рабочихъ въ чемъ, Казначеи да извѣститъ и нанимаютъ для монастырской работы, и по окончаніи работы Казначея платитъ имъ, или деньги отдаетъ Управляющей економіею, и записываетъ количество денегъ въ расходную книгу. Что же принадлежитъ по економіи, во всей обители съ Казначеею да надсматриваютъ, о чемъ да возвѣщаютъ и Игуменіи, и съ благословеніемъ Игуменіи вся да творятъ Бога ради, безъ всякаго злоупотребленія къ мирствованію обители и спокойствованію сестръ.

О должности страннопріимницы.

Страннопріимница внѣ обители, въ опредѣленной гостинницѣ, любовно, со тщаніемъ да успокоиваетъ богомольцевъ, пріѣзжающихъ и приходящихъ, смотря по званію чиновъ и лицъ, и по количеству людей отводитъ имъ покой со смиреніемъ и любовію. Въ церкви предъизвѣщаетъ имъ, гдѣ кому по приличію, по опредѣленію общему, стояти во время служенія и чинно со вниманіемъ и страхомъ Божіимъ. О чемъ и сама да блюдетъ себе во всѣхъ случаяхъ отъ соблазна. Когда же кому будетъ нужно видѣться съ Игуменіею изъ богомольцевъ, да извѣститъ ей. Безъ благословенія же Игуменіи сестрамъ да воспрещаетъ приходить въ гостинницу, и вся да творитъ истинно Бога ради и за послушаніе. Игуменія же съ сестрами о нужномъ содержаніи и спокойствіи богомольцевъ да разсуждаетъ къ спокойствію ихъ и общей пользѣ.

Сей Уставъ сочиненъ и написанъ въ сей обители по благословенію Его Преосвященства, Евгенія, Епископа Курскаго и Бѣлградскаго и Кавалера, по прошенію и согласію Игуменіи съ сестрами,

для всегдашняго по оному наблюденія. Чтобы по повечеріи и правилѣ монастырскія врата до утрени были замкнуты всегда, ключъ въ Игуменіи да хранится, о чемъ и да будетъ наблюдаемо тщательно о всемъ написанномъ. Не наблюдающихъ же и сопротивныхъ монашескимъ обѣтамъ, и вредъ и соблазнъ наносящимъ обители, таковыхъ да высылаютъ изъ обители, живущія же Бога ради во всемъ да повинуются Игуменіи, и да благословляютъ во всякомъ дѣлѣ, о семъ Игуменія прилежно да наблюдаетъ, а паче въ немощныхъ и новоначальныхъ. Аще же кто сопротивится Игуменіи, или своей старицѣ, въ коемъ либо словеси, ко спасенію изглаголанномъ, яко врагъ Божій и соперникъ обрѣтается, сказано въ правилахъ Святыхъ Отецъ, и сего ради подобаетъ всѣмъ внимати обѣщаніямъ монашескимъ и правиламъ Святыхъ Отецъ. И по совѣсти вся творити съ благословеніемъ, кромѣ что будетъ противу правилъ Святыхъ Отецъ и Устава сего и монашескихъ обѣтовъ, въ чемъ не велѣно имѣть повиновенія. Господь же и Богъ нашъ своею благодатію да поспѣшитъ въ исполненіи написанныхъ всѣмъ труждающимся о имени Его, молитвами Пречистыя своея Матери и всѣхъ Святыхъ. Аминь.

Дополненіе къ Уставу.

1.

О ДОЛЖНОМЪ ПОВИНОВЕНІИ СЕСТРЪ КЪ ИГУМЕНІИ.

Господь повелѣваетъ, во слѣдъ Его шедшимъ, во всемъ имѣть отверженіе себе, и вси изшедшія изъ міра и въ слѣдъ Христа Спасителя послѣдовавшія, да внемлютъ сему спасительному гласу, и тщательно съ горячайшею ревностію да понуждаютъ себя съ душевною болѣзнію, еже бы въ разумѣ Господа ради во всемъ имѣть отсѣченіе своея воли и своего мудрованія отрѣзаніе предъ Настоятельницею, яко же и при постриженіи дахомъ обѣщаніе Господу Богу предъ Ангелы и человѣки, о немъ же и истязани будемъ во второе и страшное пришествіе Господа нашего, Іисуса Христа; ибо въ разумѣ отвергшіе себя вскорѣ добродѣтели, пріобрѣтаютъ и предъуспѣваютъ постепенно со смиренною мудростію въ вѣрѣ и терпѣніи съ повиновеніемъ своея наставницы, и совѣтомъ успѣвшихъ во смиренномудріи и духовномъ разумѣ, еже разумѣти и плоды духовнаго дѣланія, иже отъ истиннаго повиновенія, вѣры и терпѣнія и молитвы отъ Господа по-

даются. Долгъ имамы въ слѣдъ Спасителя шедшія взырати страданіямъ Креста и смерти Господа нашего, Іисуса Христа, и понуждати себе по всякъ день и часъ, еже бы худшее покорити лучшему, и плоть поработати духу, и потщатися во еже поставити себе по образу и по подобію; образъ въ душѣ человѣческой состоитъ, подобіе же въ добродѣтелехъ. И всякой сестрѣ должно внимать образу святому, еже носимъ и обѣтомъ постриженія, и сими себе отъ безсловесныхъ страстей востягивающе и смиряюще, истинное повиновеніе къ Настоятельницѣ должны оказывать, и оную почитать яко мать и попечительницу о душахъ ввѣреннаго ей стада и яко слово воздати хотящей. Сего ради сестры должны имѣть повиновеніе, и всякое дѣло творить съ благословеніемъ и любовію къ Настоятельницѣ. И аще кая сестра нужду имѣть будетъ изыти внѣ монастыря, да испроситъ благословеніе отъ Игуменіи, или своей старицы, кому поручена будетъ, едина же да не исходитъ, а съ коею либо сестрою, о ней же да извѣстится. Сборовъ неполезныхъ по келіямъ да не будетъ. Мужеска полу и днемъ да не будетъ пріему въ келіи сестръ, кромѣ благословной вины, а паче юныхъ и подозрительныхъ. Всякое же налагаемое отъ Игуменіи послушаніе, должны сестры съ любовію и вѣрою принимать, Бога ради, и исполнять безъ роптанія повелѣваемое по силѣ. А если усмотрѣно будетъ отъ сестръ старѣйшихъ что противное въ обители установленію Святыхъ Отецъ и Уставу, или что либо къ соблазну, да возвѣщаютъ Игуменіи, и обще да усмиряютъ виновную и налагаютъ епитимію. Такожде и сама Игуменія по винѣ аще положитъ эпитимію коей либо сестрѣ, оная да выполняетъ безъ роптанія и прекословія. Игуменіи безъ благословной вины да не будетъ дерзостныхъ выговоровъ отъ сестръ, аще по истинѣ нужно гдѣ сказать отъ старѣйшихъ сестръ Игуменіи за несоблюденіе своей должности по Уставу, то сказать кому прилично, и съ кротостію, и истину и со смиреніемъ, въ трудахъ ея и заботахъ облегчать, а не отягощать какими либо отягощеніями. Имѣть попеченіе, другъ друга тяготы носити, и содѣйствовать исполненію Устава и храненію мира, отъ чего бываетъ великое назиданіе душамъ, ищущимъ царствія Божія и правды Его. Аще кто изъ противныхъ будетъ, и по наказаніи не смирится, таковыхъ Игуменія съ сестрами да высылаетъ изъ обители, паче же новоначальныхъ. Внимающія же да прилежатъ вниманію и разсужденію и молитвѣ, и во всемъ да имутъ разумъ, да некогда, подъ видомъ благословнымъ, преслушаніе будетъ къ Игуменіи, или своей старицѣ, чего ради врагъ вину обрѣтъ, въ безвѣріе и сопротивленіе введетъ неосторожныхъ, и отъ сего бываетъ великое бѣдствованіе

душамъ малодушнымъ и не утвержденнымъ въ вѣрѣ и терпѣніи; сего ради и Апостолъ глаголетъ: «Повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще.» И кто не имѣетъ къ истиннымъ наставницамъ повиновенія, таковіи всуе и въ обители живутъ, глаголетъ Лествичникъ, и успѣянія душевнаго получить не могутъ. Къ сему увѣщеваетъ Святый Θеодоръ (Добротолюбіе глава 5) Едесскій: «Со всею убо силою понудимъ себе на дѣланіе заповѣдей Господнихъ, да узами неразрѣшимыми похотей лукавыхъ, и сластей душегубительныхъ не стягнемся, и реченно будетъ о насъ безплодныя смоковницы осужденіе: «посѣцы ю, да не всуе и землю упражняетъ; «всякъ бо, рече, не творяй плода добра, посѣкается и во огнь вметается.» Внемли страшному сему изреченію, и не буди дѣломъ матери твоея судія, но заповѣдемъ совершительница; обычай бо бѣсовомъ тоя недостатки показовати тебѣ, да твои уши оглушатъ къ глаголемымъ отъ нея, на брани не крѣпку тя и страшливу покажутъ воинствующую, или пребывати въ невѣрствіи помыслѣхъ, и разслабивше тя повинующейся имъ, слабу сотворятъ ко всякія добродѣтели образу, сего ради разуму и своей воли слѣдовать бѣдственно, и въ нашествіи помысловъ и страстей нужно имѣть во всемъ откровенность къ духовнымъ и искуснымъ наставницамъ, а паче духовнымъ.» Преподобный Авва Дороѳей и прочія Святіи довольно о семъ увѣщеваютъ, а паче новоначальныхъ и стужаемыхъ отъ страстей. И о сихъ болѣе внимати подобаетъ и блюстися послѣдовати своему и своей воли, молится да будетъ во всемъ воля Божія во всѣхъ дѣлахъ нашихъ, Господь же и Богъ нашъ, своею благодатію и человѣколюбіемъ да сподобитъ труждающихся во истинѣ послѣдовать гласу Его спасительному въ отверженіи себя и предуспѣвать въ повиновеніи и истинномъ смиреніи предъ старѣйшими и духовными наставницами, и возрастать духовнѣ, во еже по подобію смиренномудріемъ въ добродѣтелехъ плоды приносить чисты Господу, въ покаяніи иноческаго подвига, въ надеждѣ, обѣтованныхъ благихъ, уготованныхъ любящимъ Его и послѣдовавшихъ Ему во истинѣ, еже буди намъ получити о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

2.

О ЕЖЕ КАКО ИМѢТИ ПОВИНОВЕНІЕ СЕСТРАМЪ МЕЖДУ СОБОЮ.

Истинныя подвижницы и ревнители о имени Господа нашего, Іисуса Христа, уготовлени даже до смерти шествовати по заповѣдямъ спасительнымъ въ вѣрѣ и терпѣніи, любви ради Божія, должны суть

не токмо предъ настоятельницею имѣть повиновеніе и отсѣченіе своея воли, но и другъ предъ другомъ, любве ради Божія, еже бы стяжать миръ душевный и покой и согласіе по чину и любовь между собою: гдѣ согласіе и повиновеніе другъ другу о Господѣ, тамъ радость, миръ любовь и всякое благо по благодати ниспосылается законно подвизающимся. Аще же кто хощетъ сіе стяжати, да навыкаетъ съ начала иноческаго подвига послушанію и отнюдь не составлять своего разума, а паче предъ старѣйшими, и да потщится съ понужденіемъ еже предъ всѣми считати себе меньшею, худшею въ добродѣтелехъ и недостаточную въ разумѣ духовнаго дѣланія. Внимати же наипаче совѣсти по всѣмъ частямъ по всякъ день и часъ. И аще въ чемъ либо совѣсть обличаетъ, въ противленіи и преслушаніи противу Игуменіи, или къ коей либо изъ сестръ, да идетъ со смиреніемъ и проситъ прощенія безъ оправданія; аще бы вины по мнѣнію не обрѣлось, да не оправдаетъ себе, а всю вину да полагаетъ на себѣ, и сими можетъ устроити въ предуспѣяніе. Должно же наблюдать, егда внѣ келіи усрящетъ другъ друга, предупреждать поклоненіемъ, а паче старѣйшихъ, и не останавливаться на монастырѣ въ разговоръ и празднословіе, а ускорять по послушанію, или въ свою келію, со вниманіемъ и молитвою, болѣе же въ церкви да блюдается всякая сестра безчинія и празднословія, и по отпускѣ изшедши изъ церкви да идутъ вси чинно въ келіи своя и по обычаю упражняются во вниманіи и молитвѣ и рукодѣліи. И сими да предуспѣваютъ въ любовь Божію и ближняго со истиннымъ повиновеніемъ другъ другу, коего насъ да сподобитъ Господь Богъ своею благодатію во вѣки вѣковъ.

3.

ЕЖЕ КАКО ВСЯКОЙ СЕСТРѢ ВНИМАТИ СЕБѢ.

Истинная подвижница о имени Господни да прилежитъ вниманію болѣе себѣ, яко же и Святый Василій увѣщеваетъ: «Внимай себѣ!» И о семъ болѣе хотящимъ спастися, подобаетъ о вниманіи приболѣзненно приложить съ молитвою тщаніе о устроеніи своей души, да будетъ зиждема душевная храмина на камени вѣры, а не на песку колебанія и неустройства. Сего ради въ началѣ подобаетъ обучати умъ, познавати прилоги вражія, сіе есть, помыслы, отъ врага всѣваемыя, и молитвою Іисусовою отгоняти я съ душевною болѣзнію, Аще же не отходятъ, то подобаетъ смиряти себе и искуснымъ открывати я съ вѣрою, и отбѣгнутъ. И отъ сихъ навыкати искусу вни-

манія въ сидѣніи и хожденіи. Аще и страсти начнутъ стужать и помыслы неподобныя, о семъ да не унываетъ кто, а вскорѣ да идетъ и открывается кому изъ искусныхъ съ вѣрою, и отбѣгнутъ. Аще же кое случится искушеніе, или стуженіе страсти, да ищетъ прилежно вины, чего ради, и отъ чего приключися, и обрѣтши вину, и смиривши себе, и страсть отидетъ. Понеже многіе за невѣдѣніе страждемъ со страстьми, а чего ради, искуса не вѣмы, и аще бы прежде навыкнули познавати вины страстей, то бы и страстьми не были обладаемы. Сего ради вниманію болѣе прилежати подобаетъ, и разсужденію съ совѣтомъ предуспѣвшихъ и внимающихъ себе, и во искусѣ бывшихъ, иночества путь проходящихъ постепенно, и труждающихся истинно въ простотѣ и незлобіи. Самъ Господь и Богъ нашъ во всѣхъ случаяхъ своею благодатію сохраняетъ и спасаетъ, Ему же отъ насъ буди честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

X. Степень монастыря, число монашествующихъ.

Пустыни сей, какъ не состоящей въ штатѣ, ни какихъ особенныхъ правъ и преимуществъ не предоставлено.

Со времени основанія обители въ 1714 году и доселѣ, согласно завѣщанію ея основателя, Генералъ-Фельдмаршала Графа Бориса Петровича Шереметева, настоятельство въ Борисовской пустыни Игуменское; нѣкоторыя Настоятельницы, до производства въ санъ Игуменьи, управляли обителью подъ названіемъ Начальницы оной. По Завѣту основателя штатное число монахинь въ Борисовской пустыни первоначально положено было 13-ть, изъ коихъ одной быть въ санѣ Игуменьи.

Въ Высочайшемъ Указѣ Императрицы Екатерины II-й, коимъ велѣно было упразднить заштатные монастыри Курскаго Намѣстничества, пустынь сія была оставлена на волю содержателя оной, Графа Николая Петровича Шереметева, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобъ число монашествующихъ не превосходило установленнаго для пустынь, оставленныхъ на собственномъ содержаніи. Въ слѣдствіе сего до 1800 году въ ней состояло лишь 7 монахинь (считая въ томъ числѣ и Настоятельницу). Въ 1800 году Графъ Николай Петровичъ изъявилъ желаніе увеличить штатъ сей обители вдвое противу положеннаго ея основателемъ, то есть, въ 24 монахини и 1-й Настоятельницы въ санѣ Игуменіи. Сіе положеніе, по ходатайству Преосвященнаго Ѳеоктиста

Епископа Курскаго и Бѣлогородскаго, было утверждено Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 25 Октября, 1800 года.

Нынѣ, въ 1859 году, находится въ обители монахинь штатныхъ съ Игуменьею 25-ть, сверхштатныхъ, на прибавочномъ содержаніи, съ 1845 года, 6. Послушницъ штатныхъ 30-ть, сверхштатныхъ 119-ть; заштатныя, кромѣ нѣкоторыхъ, находятся на пенсіи Графа (въ 1871 году получали таковую пенсію 23).

Сверхъ выше писанныхъ указныхъ послушницъ находятся еще въ сей пустыни на временномъ жительствѣ не указныя послушницы изъ разнаго сословія съ увольнительными бумагами и паспортами, таковыхъ 192. А всѣхъ съ монашествующими 350. Состоящія на своемъ содержаніи имѣютъ оное частію отъ своихъ родныхъ, а частію отъ трудовъ рукъ своихъ. Болѣе распространено въ монастырѣ рукодѣліе: обкладываніе фольгою образовъ, золотошвейное искуство, тканіе сукна, холста, и преимущественно мухояра (шерстяной матеріи, употребляемой на монашеское одѣяніе во всѣхъ пустынныхъ общежительныхъ обителяхъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ).

XI. Средства къ содержанію монастыря въ прежнее и настоящее время.

Обитель сія, какъ основанная коштомъ Генералъ-Фельдмаршала, Графа Бориса Петровича Шереметева, по Высочайшему Указу 1782 года, при упраздненіи монастырей въ Намѣстничествахъ Харьковскомъ, Воронежскомъ и Курскомъ, была оставлена на волю тогдашняго содержателя ея, Графа Петра Борисовича Шереметева, въ слѣдствіе чего и на вопрошеніе Преосвященнаго Θеоктиста, Епископа Бѣлогородскаго и Курскаго, Графъ Петръ Борисовичъ отвѣчалъ, что онъ обязывается содержать сію обитель своимъ коштомъ, какъ и до сего времени была содержана. Такой же отзывъ и въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ сдѣлалъ и Графъ Николай Петровичъ на письмо къ нему Преосвященнаго Θеоктиста въ 1789 году.

Графъ Дмитрій Николаевичъ продолжаетъ содержать, слѣдуя завѣту своихъ предковъ, обитель, въ коей приносится ежедневно безкровная жертва за живыхъ и усопшихъ членовъ дома его.

Мы уже видѣли, что, по Завѣту основателя 1714 года, положено быть въ монастырѣ Игуменьѣ и 12 монахинямъ и имъ выдавать денежнаго жалованья въ годъ Игуменьѣ 3 руб., 12-ти монахинямъ, каждой по 2 рубл., да въ четвертый годъ давать по 10 овчинъ не-

дѣланыхъ. Духовнику на платье давать въ годъ жалованья по 5 рублей, а пищу, что будутъ сестры ѣсть. Трапеза назначена общая по особому положенію; для расхода на содержаніе велѣно держать прикащику деньги изъ наличныхъ Графскихъ доходовъ, а хлѣбъ и прочее выдавать изъ того хлѣба, какой собирается повсягодно безъ задержанія, при чемъ велѣно было Коменданту удостовѣриться, что будетъ хлѣба на день расходиться и на квасъ, и что въ годъ съ рыбою, медомъ и сепивомъ въ указные дни изойдетъ.

Дано въ монастырь пять коровъ, 12 овецъ, 1 баранъ и 2 лошади, на содержаніе которыхъ потребный кормъ велѣно отпускать по назначенію изъ монастыря.

1727 года сдѣлано было донесеніе отъ монастыря Бѣлогородскому Епископу Епифанію, сколько по регулу дается ежегодно въ Борисовскій Тихвинскій монастырь денежнаго и хлѣбнаго жалованья. Видно:

а. денежнаго жалованья.

Духовнику	1 р. 10 алтынъ.
Игуменьи	4 р. 4 алтынъ.
Уставщицѣ	2 р. 16 алт. 4 ден.
Старицамъ по	2 р.
И того	24 рубли

б. хлѣба.

Муки ржаной 45 четвертей, 2 четверика.
Муки пшеничной 6 четвертей.
Пшена 5 четвертей.
рійвой (?) муки (солоду?) 6 четвертей.
Гороху 3 четверти.
Сѣмя конопляннаго 2 четверти.
Соли 9 пудовъ.
Масла конопляннаго 4 ведра.

Графъ Петръ Борисовичъ, въ 1775 году, приказалъ, за благое ихъ житіе, денежнаго жалованья выдавать въ слѣдующемъ размѣрѣ Игуменьѣ 5 рублей, монахинямъ по 3 руб., Духовнику по 5 рубл. на годъ, «чтобы они одѣты были благопристойно.»

По монастырскимъ запискамъ видно, что, съ уничтоженіемъ общины, послѣдовала прибавка денежнаго жалованья, и оно выдавалось въ слѣдующемъ размѣрѣ: денежнаго жалованья въ годъ Игуменьи 35 руб

монахинямъ по 17 рубл., дровъ: Игуменьи по 4 сажени, монахинямъ по 2 саж. Хлѣбныхъ запасовъ въ годъ Игуменьи: ржаной муки по 4 четверти, крупъ по 4 четверика, солоду по 2 четверика. А монахинямъ муки 3 четверти, крупъ 3 четверика, солоду 1 четверикъ.

Это положеніе мы относимъ, по соображенію обстоятельствъ, къ 1790 годамъ и къ времени вступленія въ распоряженіе Графа Николая Петровича.

Наконецъ, вникнувъ подробно въ положеніе обители, онъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ штата въ 1800 году, далъ и новое увеличенное содержаніе, извѣстное подъ названіемъ «Штатнаго положенія 1800 года.» Прилагаемъ его здѣсь для свѣдѣнія:

ШТАТНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ,

СКОЛЬКО НЫНѢ ПОЛАГАЕТСЯ ИМѢТЬ ПРИ БОРИСОВСКОМЪ ТИХВИНСКОМЪ ДѢВИЧЬЕМЪ МОНАСТЫРѢ МОНАХИНЬ, СВЯЩЕННИКОВЪ, СТОРОЖЕЙ И СКОТА, И НА КАКОМЪ СОДЕРЖАНІИ.

Полагается впредь имѣть людей.	Число.	Имъ производить въ годъ.	Рубли.	Коп.
Игуменья.	1.	Ей жалованья	50	—
		За молебны	5	—
		Муки ржаной 4½ четверти по 2 р.	9	—
		Крупъ грешневыхъ 4½ четверика, по 50 к. четверикъ..........	2	25
		Солоду ржанаго 2 четверика, по 50 коп.	1	—
		Дровъ 3-хъ аршинныхъ 8 саженей........................	32	—
		И того наличными.......	55	—
		Да въ уравненіе.......	100	—
		Прибавляется наличными же 75 коп................		75
		Запасы и припасы......	44	25
		Одной:		
Монахинь.		Жалованья.................	25	—
		За молебны	2	—

Полагается впредь имѣть людей.	Число.	Имъ производить въ годъ.	Рубли.	Коп.
		Муки ржаной 3 четверти, по 2 р.	6	—
		Крупъ гречневыхъ 3 четверика, по 50 к.	1	50
		Солоду ржанаго 1 четверикъ. . . .	—	—
		Дровъ 3-хъ аршинныхъ 2 сажени, по 4 руб.	8	—
		И того одной наличными 27р. За запасы и припасы 16 руб.	43	—
		А на всѣхъ 24-хъ выйдетъ въ годъ наличными 648 За запасы и припасы 384	1032	—
		Одному:		
Священниковъ.	2.	Жалованья.	50	—
		За молебны и панихиды.	5	—
		Муки ржаной 8 четвертей, по 2 руб. четверть	16	—
		Пшеницы одна четверть.	2	—
		Крупъ одна четверть.	4	—
		Солоду одна четверть.	4	—
		Дровъ 3-хъ аршинныхъ 8 саженей, по 4 р. саж.	32	—
		И того одному наличными 55 За запасы и припасы 58 р. 25 к.	226	50
		Одному:		
Сторожей.	3.	Жалованья.	4	—
		На кафтанъ и шубу.	2	—
		Вмѣсто припасовъ деньгами противъ одного двороваго.	6	60
		Муки ржаной 3 четверти, по два рубли четверть	6	50
		Крупъ гречневыхъ 3 четверика, по 50 коп.	1	50
		Солоду ржанаго одинъ четверикъ.	—	50

Полагается впредь имѣть людей.	Число.	Имъ производить въ годъ.	Рубли.	Коп.
		Дровъ 4 аршинныхъ $1\frac{1}{2}$ сажени, по 4 руб.	6	—
		И того одному наличными 12 р. 60 к. За запасы и припасы 14 р.	26	60
		А на всѣхъ четырехъ въ годъ наличными 50 р. 40 к. За запасы и припасы 56 р.	106	40
Скотница.	1.	Ей жалованья	4	—
		Вмѣсто припасовъ деньгами противъ двороваго	6	60
		Муки ржаной 3 четверти, по 2 р.	6	—
		Крупъ гречневыхъ 3 четверика, по 50 к.	1	50
		Солоду одинъ четверикъ	—	50
		Дровъ 3 аршинныхъ	8	—
		И того наличными 10 р. 60 к. За запасы и припасы 16 р.	26	60
		И того содержаніе Игуменіи, монахинь, Священниковъ, сторожей и скотницы въ годъ: наличными 874 р. 75 к. За запасы и припасы 616 р.	1491	50
Шапарь.		Давать ту льготу, которая теперь дается отъ міру.		
Скота имѣть: Коровъ. Лошадей.		Для кошенія сѣна въ кормъ скоту особаго лугу не отводить, а имѣть отпускъ изъ казеннаго сѣна.		
		На коровъ по 15 фунтовъ, а на лошадей по 20 фунтовъ на каждую въ сутки, и того 1916 пудовъ, по 13 коп. пудъ	249	8
		Овса на три лошади, по десяти четвертей въ годъ за каждую. И того тридцать четвертей, по 1 руб. 40 к. четверть	42	—
		И того скоту и лошадямъ на	291	8

Полагается впредь имѣть людей.	Число.	Имъ производить въ годъ.	Рубли.	Коп.
		Для разъѣздовъ сдѣлать тамошними мастерами одну тарантайку, однѣ дроги и одну кибитку, и дать упряжь.		
		Для топленія теплой церкви на зиму печенія просфиръ, особо дровъ триаршинныхъ 10 саженей, по 4 р. сажень........................	40	—
		На просфоры въ годъ пшеницы три четверти, по два рубли 25 коп. четверть........................	6	75
		На свѣчи, ладанъ, вино церковное въ годъ....................	50	—
		А какія будутъ небольшія починки и поправки, оныя исправлять изъ сборныхъ денегъ, но неболѣе въ годъ......................	50	—
		И буде что надобно будетъ сдѣлать больше, о томъ съ изъясненіемъ представлять въ Канцелярію.		
		Сборнымъ же деньгамъ и свѣчамъ вести записку прихода и расхода въ книги по формѣ, какъ въ повелѣніяхъ предписано.		
		Итого для церкви наличныхъ 100 р. За запасы и припасы 46 р. 75 к.	146	75
		Всего на содержаніе въ годъ выходитъ наличными 974 р. 75 к.... За запасы и припасы 954 р. 58 к.	1929	32

Означенное число по сему штату на жалованье Игуменьи, монахинямъ, Священникамъ и прочимъ монастырскимъ причетникамъ, равно какъ и на содержаніе онаго монастыря съ запасы и припасы, всего тысячу девять сотъ двадцать девять рублей тридцать двѣ копѣйки, производить ежегодно въ два срока: первую половину въ началѣ Генваря, а послѣднюю въ началѣ Іюня мѣсяца, предоставляя въ полную волю Игуменьи получать запасы отъ вотчины въ натурѣ, или деньгами, по означеннымъ въ семъ штатѣ цѣнамъ. Сверхъ же сего семдесять рублей шестьдесятъ семъ копѣекъ употреблять на содержаніе экипажа, а остальныя за тѣмъ, если оставаться будутъ отда-

ежегодно жь въ монастырь на церковныя потребы, съ которыми сумма и составитъ всего содержанія ровно двѣ тычячи рублей; а доколѣ не накопится полный комплектъ, то производить дачу на наличное только число людей. На подлинномъ подписано тако:

Графъ Шереметевъ.

Апрѣля 27 дня,
1800 года.

№ 5201-й. Полученъ Маія 7 дня, 1800 года, записанъ по докладу.

Алексѣй Агаповъ.
Иванъ Аргуновъ.
Григорій Зубковъ.

Въ настоящее время получается всего на содержаніе монастыря изъ Графской Вотчинской Конторы: 1) на содержаніе 3-хъ Священниковъ и 1 Діакона 558 руб. 14 коп.: 2) на содержаніе 30 штатныхъ монахинь (по 39 руб. 74 коп., въ томъ числѣ на дрова по 6 руб. каждой) и монастыря 2447 руб. 74 коп.; 3) Да 23 пенсіонерки получаютъ особо 802 р. 14 к. въ годъ. Всего 3808 р. 2 к. Въ пользованіи обители «безсрочно» находится удобной и неудобной земли: подъ усадьбой, лугомъ, садомъ и горами, всего 54 десятины.

Покойной Настоятельницею обители, Игуменьею Макаріею, съ 1855 года, заведено принимать въ обитель вклады на вѣчное поминовеніе, т. е., чтобы жертвуемыя на сей предметъ доброхотными дателями сохранялись въ кредитныхъ установленіяхъ и оставались неприкосновенными, а получаемые ежегодно проценты съ оныхъ дѣлятся на три части: одна въ пользу священнослужителей сей пустыни, другая на чтеніе неусыпаемой псалтыри, третья въ пользу церкви. Въ настоящее время (1862 году) на сей предметъ имѣются уже 7 билетовъ: 1) Г-жи Гитардовой на сумму 228 р. 71 к.; 2) Золотаревой 300 р.; 3) Чевкуновой 100 р.; 4) Скрыжѣевой 300 р.; 5) Гладкой 350 р.; 6) Тамбовцовой 600 р.; 7) Сопкиной 300 р., а всего на сумму 2178 р. 71 коп. серебромъ.

Независимо отъ сего имѣется билетъ Государственнаго Заемнаго Банка 1848 года, Октября 5 дня, за № 3091 въ 5000 рубл. серебр., внесенный на вѣчное обращеніе капитала, завѣщаннаго Камеръ-Фрейлиною Двора Ея Императорскаго Величества, Графинею Анною Алексѣевною Орловою-Чесменскою, въ пользу сей Борисовской пустыни, на вѣчное поминовеніе вкладчицы и ея родителей.

XII. Списокъ Настоятельницъ обители.

Управляетъ сею обителью Настоятельница въ санѣ Игуменьи, и по чину проходятъ послушанія: Казначея, Благочинная и ризничая.

1. Въ Завѣтѣ основателя обители, писанномъ 1 Генваря, 1714 года, объ избраніи первой Настоятельницы сказано: «а какъ соберутца всѣ старицы, и имъ велѣть межъ себя выбрать въ Игуменьи, кого Духъ Святой изберетъ, и бить челомъ Архіерею, [41] чтобъ ее посвятилъ.» Во исполненіе сего была избрана въ Игуменьи, по устному преданію, старица Іустина (въ просторѣчіи Устинья), но этимъ лишь и ограничиваются всѣ свѣдѣнія о ней; ибо письменныхъ нѣтъ, ни въ монастырскихъ бумагахъ, ни въ архивѣ Борисовскаго Вотчиннаго Правленія.

2. Вторая Настоятельница обители, тоже извѣстна лишь по устному преданію: то была Іуліанія Данилевская.

3. Игуменія Ксенія Данилевская жь, по преданію родная племянница выше упомянутой Игуменьи Іуліаніи. Она извѣстна по слѣдующей замѣткѣ, сохранившейся въ старинныхъ монастырскихъ бумагахъ: «1-го Ноября, 1775 года, въ Воскресенье, освящена въ монастырѣ церковь во имя Тихвинскія Богоматери (построенная на мѣстѣ перваго храма, пришедшаго въ ветхость) Преосвященнымъ Аггеемъ Бѣлоградскимъ и Обоянскимъ, въ бытность Игуменьи Ксеніи Данилевской, стараніемъ управителя Герасима Прокофьева.

4. Изъ донесенія Борисовскаго Прикащика Василія Раевскаго Домовой Графской Конторѣ отъ 19 Іюня, 1784 года, видно, что еще въ 1783 году въ Борисовскомъ монастырѣ Игуменьи уже не имѣлось, а находилась только одна начальница, монахиня Нимфодора Данилевская, которая, по отзыву выше упомянутаго Прикащика: «между всѣхъ была благопристоинствомъ лучшая», и скончалась 12 Генваря, 1784 года; по чему и было предписано Раевскому отъ Графа Петра Борисовича Шереметева просить Преосвященнаго Аггея, опредѣлить въ монастырь, согласно завѣщанію его родителя, новую Настоятельницу въ санѣ Игуменьи.

5. Начальница монахиня Александра Шарова управляла обителью до 1794, а въ семъ году, по резолюціи Преосвященнаго Θеоктиста, перемѣщена въ Бѣлогородскій дѣвичій монастырь въ число штатныхъ монахинь.

---

[41] Бѣлогородскою Епархіею правилъ въ то время Митрополитъ Иларіонъ 1711—1720, именовавшійся Бѣлогородскимъ и Обоянскимъ.

6. Игуменья Анѳія опредѣлена начальницею въ Борисовскую пустынь въ 1794 году изъ монахинь Бѣлогородскаго дѣвичьяго монастыря, награждена саномъ Игуменьи въ 1797 году, Іюня 2 дня, Преосвященнымъ Ѳеоктистомъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлгородскимъ, въ бытность его въ обители, во время священнослуженія въ храмѣ Тихвинскія Богоматери. Въ 1801 году, по представленію Борисовскаго Вотчиннаго Правленія, что она не искусна въ пѣніи, тогда какъ въ Завѣщаніи основателя монастыря именно сказано: «чтобы всѣ монахини были въ чтеніи и пѣніи искусны», Игуменья Анѳія перемѣщена Преосвященнымъ Ѳеоктистомъ въ начальницы Бѣлгородскаго дѣвичьяго монастыря, а вмѣсто ея назначена въ Борисовскую пустынь

7. Игуменія Аѳанасія Котельникова, изъ купеческаго званія. Пострижена въ монашество въ Курскомъ Троицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ 1797 года, Сентября 4-го дня; въ 1800 году переведена въ Борисовскую Тихвинскую пустынь, для исполненія крылошанской должности, а въ 1801 году, Февраля 19-го дня, по представленію Борисовскаго Вотчиннаго Правленія, какъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ искусная и къ управленію монастыремъ благонадежная, опредѣлена Преосвященнымъ Архіепископомъ Ѳеоктистомъ Настоятельницею въ Борисовскую пустынь; того же года Іюня 26 дня произведена въ Игуменіи. Постоянныя неудовольстія противъ нея сестръ, произвели неустройства въ обители, которыя, не смотря на поддержку ея со стороны Вотчиннаго Правленія, продолжались до самой ея кончины, послѣдовавшей 1813 года, Ноября въ 25-й день.

8. Игуменія Августа, изъ купеческаго званія, пострижена въ монашество въ Борисовской же пустыни въ 1805 году, исправляла здѣсь съ 1802 года крылошанскую должность, а въ 1814 году, «съ согласія Борисовскаго Вотчиннаго Правленія и сестеръ» (въ представленіи сказано, что она «искусна въ чтеніи и пѣніи, умѣетъ золотомъ шить и иконы низать»), назначена Начальницею въ Борисовской пустыни и произведена въ Игуменіи въ томъ же году Мая 7 числа Преосвященнымъ Ѳеоктистомъ. Управляла обителью по 1822 годъ, а въ семъ году уволена, согласно ея прошенію, на покой въ ту же обитель, скончалась, въ 1849 году въ подвигахъ Христіанскаго благочестія. Отличалась во время своего управленія особымъ усердіемъ и заботливостію о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ обители: ея попеченіемъ начата постройка каменной соборной церкви и введено въ обители новое чиноположеніе, положивше твердое начало ея внутреннему благоустройству.

9. Игуменія Венедикта, духовнаго званія, изъ монахинь Сѣв-

скаго Троицкаго дѣвичьяго монастыря, въ коемъ и пострижена въ 1802 году, гдѣ 20 лѣтъ проходила разныя церковныя и монастырскія послушанія, назначена Настоятельницею Борисовской Тихвинской пустыни, съ посвященіемъ въ санъ Игуменіи 14-го Октября, 1822 года, по желанію сестеръ сей пустыни (какъ сказано въ Консисторскомъ Указѣ объ ея опредѣленіи), Преосвященнымъ Ѳеоктистомъ. 26-го Августа, 1831 года, она уволена отъ Настоятельской должности, согласно ея прошенію, по болѣзненному состоянію; въ резолюціи о семъ Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Курскаго и Бѣлогородскаго, предписано, чтобы Настоятельница того монастыря, «который Игуменія Венедикта изберетъ для своего жительства, по уваженію старости ея (63 лѣтъ), болѣзненнаго состоянія и похвальнаго управленія Борисовскою обителію, всемѣрно старалась ее покоить.» Игуменія Венедикта осталась на покоѣ въ томъ же монастырѣ, гдѣ и прожила еще три года въ безмолвіи и богомысліи, окруженная общимъ вниманіемъ и уваженіемъ всѣхъ сестеръ.

10. На мѣсто Игуменіи Венедикты избрана сестрами Борисовской пустыни въ Настоятельницы оной монахиня той же обители Анатолія, изъ Дворянъ, по фамиліи Яновскихъ (Орловской Губерніи Карачевскаго Уѣзда), которая къ сей должности признана способною и достойною, какъ самою Игуменію Венедиктой, такъ и Архимандритомъ, коему поручено было избраніе Настоятельницы; но какъ объ ней еще прежде сего было сдѣлано представленіе въ Святѣйшій Синодъ Преосвященнымъ Владиміромъ о назначеніи ея въ Игуменіи въ Бѣлогородскій дѣвичій монастырь, то и надобно было дѣлать новое представленіе, по чему она произведена въ санъ Игуменьи лишь 10 Генваря, 1832 года Преосвященнымъ Инокентіемъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлогородскимъ. За неусыпныя заботы о внутреннемъ и внѣшнемъ благоустройствѣ обители, въ 1843 году была награждена отъ Святѣйшаго Синода золотымъ наперснымъ крестомъ. Скончалась послѣ продолжительной болѣзни 5-го Іюля, 1847 года. О заслугахъ ея сказано подробно въ историческомъ обозрѣніи обители.

11. На мѣсто ея, по избранію Преосвященнаго Иліодора, Архіепископа Курскаго и Бѣлогородскаго, произведена въ Игуменьи, 8-го Сентября, 1847 года, Казначея Курскаго дѣвичьяго монастыря Арсенія, изъ Дворянъ по фамиліи Бѣлевцевыхъ. Она управляла обителью только 5 лѣтъ, оставивъ по себѣ самую благую память по своимъ рѣдкимъ душевнымъ качествамъ и попечительности о благоустройствѣ и украшеніи обители. Въ началѣ 1851 года она оставила Настоятельскую должность по слабости здоровья, и обителью управляла Казна-

чея монахиня Макарія; черезъ мѣсяцъ послѣ сего Игуменья Арсенія скончалась о Господѣ мирною кончиною.

12. На ея мѣсто, 3-го Февраля, 1852 года, назначена Настоятельницею обители, съ производствомъ въ санъ Игуменьи, Казначея онаго же монастыря, монахиня Макарія, изъ Дворянъ по фамиліи Новосильцевыхъ. Она поступила въ сей монастырь въ 1828-мъ году, въ монашество пострижена въ 1836 году. Въ 1857 году, по представленію Преосвященнаго Иліодора, за ревностное прохожденіе своей должности, она награждена отъ Святѣйшаго Синода золотымъ наперснымъ крестомъ. Скончалась о Господѣ въ 1869-мъ году, Генваря 6-го дня на 64-мъ году отъ рожденія.

13. Игуменья Максимилла Шишкина, изъ Дворянъ г. Харькова, въ монашество пострижена въ сей же пустыни въ 1859 году, Марта 29 дня, до опредѣленія Настоятельницею проходила пономарское послушаніе съ 1859 по 1869 годъ. Опредѣлена Настоятельницею въ Февралѣ 1869 года, а въ 1 день Марта того же года возведена въ санъ Игуменьи.

Достопамятныя старицы и сестры Борисовской пустыни.

Мы уже видѣли изъ историческаго обозрѣнія судебъ обители, что, изъ числа 12 Настоятельницъ, управлявшихъ ею до настоящаго времени и уже окончившихъ свое земное поприще, доселѣ съ особымъ чувствомъ уваженія и признательности произносятся и памятуются имена Игуменій: Анѳіи, Августы, Венедикты, Анатоліи, Арсеніи и Макаріи, какъ такихъ Настоятельницъ, которыя къ попеченію о внутреннемъ и внѣшнемъ благоустройствѣ обители, присоединяли еще и спасительную ревность о личномъ преуспѣяніи въ иноческихъ добродѣтеляхъ, являя собою поучительный примѣръ для душъ, ввѣренныхъ ихъ духовному окормленію.

Несомнѣнно, что въ 150-годовой періодъ существованія обители, многія изъ ея насельницъ (ихъ имена самъ Господь Богъ вѣсть), потрудясь въ несеніи благаго Христова ига въ монашествѣ и преставясь отъ земныхъ къ небеснымъ, включены въ ту книгу, которая нѣкогда будетъ читана въ слухъ неба и земли; но благочестивое преданіе, ублажая всѣхъ скончавшихся въ вѣрѣ и надеждѣ жизни вѣчной, сохранила особую память лишь о нѣкоторыхъ старицахъ и сестрахъ, служившихъ для прочихъ примѣромъ для спасительной жизни вообще и образцомъ той, или другой, иноческой добродѣтели въ

частности. Исторія обители обязана тщательно собрать эти преданія, и, повѣривъ ихъ, сохранить на своихъ страницахъ память о подвизавшихся подвигомъ добрымъ въ назиданіе и поощреніе будущихъ поколѣній. Такъ изъ старицъ, скончавшихся въ началѣ текущаго столѣтія, приснопамятны:

Уставщица монахиня Тарсилія Гезева, родомъ изъ Борисовскихъ Малороссіянокъ (по имянному списку 1789 г. ей показано 47 лѣтъ, и въ то время она была крылошанкой), прожила до глубокой старости въ подвигахъ благочестія, строгомъ постѣ и непрестанной молитвѣ, и постепенно стяжала нелицемѣрную кротость, крайнее смиреніе и любовь ко всѣмъ. Постъ ея простирался до того, что она никогда не ѣла горячаго кушанья, и даже не пила чаю. Любимымъ кушаньемъ ея былъ картофель. «Евпраксія, говаривала она шутя своимъ Малороссійскимъ акцентомъ, жившей съ ней монахинѣ, свари-ка мнѣ картошки не мывши, а я съѣмъ не лупивши», прикрывая этой шуткой свое воздержаніе; и нѣсколько такихъ дѣйствительно не мытыхъ и неочищенныхъ картофелинъ, уподобляясь пепельной пищѣ древнихъ подвижниковъ, составляли нерѣдко всю ея дневную трапезу. Ведя Ангелоподобную жизнь, она еще на землѣ удостоилась видѣнія безплотныхъ. Въ алтарѣ во время Богослуженія, и въ своей келіи, которая была для нея не мѣстомъ покоя, а усильныхъ подвиговъ и непрестанной молитвы, за 4 года до кончины, она впала въ болѣзнь, и почти не вставала съ постели, съ благодареніемъ и смиреніемъ принимая сіе посѣщеніе Господне. Въ минуту своей блаженной кончины (при которой была повѣдавшая намъ сіи подробности, бывшая Благочинная обители, достопочтенная мать Агнія), Тарсилія имѣла благодатное видѣніе, о которомъ присутствующіе могли заключить по ея гласной бесѣдѣ съ незримой гостьей: «Откуда ты пришла ко мнѣ, прекрасная дѣвица?» спрашивала ее старица. «Чы не изъ Іерусалыма?» И, помолчавъ немного, продолжала: «Такъ ты изъ Іерусалыма! Возьмы жъ мою душечку, возьмы жъ мою душечку!» и, произнося эти слова, она начала креститься, и вскорѣ предала душу Богу. Кончина ея послѣдовала въ день празднованія явленія чудотворной иконы Тихвинскія Божія Матери, 26 Іюня, 1817 года, что, вмѣстѣ съ упомянутымъ видѣніемъ, было для всѣхъ знакомъ очевиднаго къ ней благоволенія Царицы Небесной.

Подобною матери Тарсиліи была ея дочь по духу, сожительница по келіи, монахиня Евпраксія Логинова, родомъ изъ Малороссійскихъ Дворянъ; она тоже жила до глубокой старости въ величайшихъ

подвигахъ и совершенномъ нестяжаніи, въ самомъ строгомъ постѣ и умерщвленіи плоти. Скончалась о Господѣ въ 1835 году.

Современница ея, монахиня Маргарита изъ Дворянъ по фамиліи Симоновыхъ, равнымъ образомъ была неутомима въ подвигахъ духовныхъ, нестяжательна, воздержна и всю жизнь проводила въ непрестанной молитвѣ.

Монахиня Маріонилла Кармазинова (по вѣдомости 1789 г. показана 50 лѣтъ, неграмотною) отличалась среди всѣхъ сестеръ необычайною простотою, соединенною съ кротостію и смиреніемъ. Разсказываютъ, что она почти безвыходно пребывала въ церкви, по слову псалмопѣвца, «приметаясь въ дому Божіемъ день и нощь», упражняясь въ непрестанной молитвѣ. Между особенностями ея замѣтили, что она приносила въ церковь деревянныя спички и, проійдя четки, послѣ каждой сотницы откладывала по одной спичкѣ, вѣроятно, для соблюденія счета, дабы въ точности выполнить однажды принятое ею на себя правило. Скончалась о Господѣ въ 1815 году.

Достойны особой памяти и уваженія двѣ монахини изъ Донскихъ Казачекъ: одна Аѳанасія (свѣчница) прожила въ обители болѣе 50 лѣтъ въ великихъ подвигахъ и скончалась въ 1837 году; другая Ироида, прожила здѣсь 40 лѣтъ, и была для всѣхъ примѣромъ кротости, смиренія и усердія къ Богу: она каждые сутки прочитывала весь Псалтырь, не опуская при томъ церковной службы и дѣлъ по своей должности (она была Благочинною). Въ 1837 году вызвали ее Указомъ Св. Синода на Донъ для управленія Новочеркаскимъ дѣвичьимъ монастыремъ и возвели въ санъ Игуменьи. Управляя сею обителью съ усердіемъ и искуствомъ, она въ послѣдствіи, ослабѣвъ въ силахъ, сложила съ себя эту должность, приняла схиму съ именемъ Юліи и скончалась о Господѣ въ 1844 году.

Монахиня Ангелина Толбузина (о которой мы уже имѣли случай упомянуть въ главѣ о чиноположеніи обители) прожила въ обители слишкомъ 30 лѣтъ и скончалась въ 1841 году въ Кіевѣ, бывши тамъ на поклоненіи Св. Мѣстамъ. Оставила по себѣ благую память въ обители своею горячею любовію къ Богу и ревностію о спасеніи себя и ближнихъ. Исполняя строго уставы Св. Отецъ, она всегда совѣтовала и другимъ исполнять ихъ нелѣпостно, при чемъ говорила съ такою силою убѣжденія, что не рѣдко приводила въ умиленіе самыхъ нечувственныхъ, любила умиротворять враждующихъ, утѣшать скорбящихъ, умѣла, говоря словами Апостольскими, радоваться съ радующимися и плакать съ плачущими, стараясь быть всѣмъ вся, да всяко спасетъ нѣкія. Будучи Уставщицею на клиросѣ, она съ ревно-

стію и усердіемъ воспѣвала славу Божію и Святыхъ Его, и всѣмъ внушала стоять въ церкви со страхомъ и умиленіемъ.

Къ числу приснопамятныхъ послушницъ принадлежатъ двѣ дѣвицы: Мареа и Пелагія, родомъ изъ Дворянъ Бѣлогородскаго Уѣзда по фамиліи Тимошевскія, своею набожностію, кротостію, смиреніемъ, незлобіемъ, любовію къ ближнимъ и состраданіемъ къ несчастнымъ, онѣ превосходили многихъ; окончили свой вѣкъ въ краткое время, оставивъ по себѣ благословенную память. Онѣ поступили въ обитель въ 1816 году, а скончались одна въ 1820, а другая въ 1821 году, представивъ сей обители неоцѣненное сокровище привезенный роднымъ ихъ дѣдомъ изъ Палестины, сребропозлащенный крестъ, въ которомъ помѣщены части: древа животворящаго Креста Господня, пречистой Крови и Ризы Господней, и, сверхъ того, 58 частицъ мощей разныхъ Святыхъ Угодниковъ Божіихъ; ими же пожертвована въ обитель древняя икона Святителя Николая Чудотворца.

Не менѣе сихъ памятны двѣ сестры изъ купеческаго сословія города Корочи Елисавета и Анна Ивановны Алёхины. Елисавета, будучи рѣдкой красоты, на 17 году своей жизни убѣжала тайно отъ родителей изъ подъ брачнаго вѣнца и пришла въ обитель пѣшкомъ, осенью, въ одномъ легкомъ платьѣ; она прожила въ монастырѣ 3 года; ни просьбы и ласки, ни угрозы и гнѣвъ родителей, не могли ее извлечь оттуда; уневѣстивъ себя мысленно Небесному жениху, Христу, она скончалась вскорѣ блаженною кончиною; ея постоянство въ терпѣніи и добродѣтели достойно удивленія. Сестра ея, Анна Ивановна, во всемъ подобная ей, долго, желая поступить въ обитель, была удерживаема родителями, впала отъ скорби въ болѣзнь, и уже предъ смертію привезена была въ монастырь, гдѣ и скончалась блаженною кончиною черезъ 40 дней послѣ своей сестры.

Схимонахиня Агриппина, въ мірѣ Аграфена Петровна Шеншина, дѣвица изъ Дворянъ Орловской губерніи Мценскаго Уѣзда. Поступила въ Нѣжинскій монастырь 20 лѣтъ отъ роду, и по разнымъ скорбямъ и гоненіямъ, а также и по желанію родителей, въ теченіи 2-хъ лѣтъ перешла изъ Нѣжинскаго монастыря въ Каменскую пустынь, оттуда въ монастырь Елецкій, и наконецъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, поступила, въ 1829 году, въ Борисовскую пустынь. Ея Ангелоподобная кротость и другія добродѣтели могли быть назидательнымъ примѣромъ для многихъ; но Господу угодно было вскорѣ отозвать ее въ лучшій міръ. Она получила сильную чахотку и страдала ею 8 мѣсяцевъ, перенося болѣзнь съ удивительнымъ терпѣніемъ, благодаря Бога за его посѣщеніе. Скончалась въ добромъ упованіи

съ напутствіемъ Св. Таинъ 1831 года, Іюля 8 дня, 24 лѣтъ отъ роду, проживя въ сей обители 2 года. Передъ кончиною пострижена въ мантію и схиму съ прежнимъ именемъ Агриппины.

Въ ~~недавнее время, а именно въ~~ 1855 году, одна женщина изъ деревни Карповой, при тѣлесной болѣзни страдавшая помѣшательствомъ ума, видѣла во снѣ, что если съѣздитъ въ Борисовскую пустынь и отслужитъ панихиду по схимницѣ Агриппинѣ, то получитъ выздоровленіе; исполнивъ сіе, она выздоровѣла совершенно. Съ тѣхъ поръ, многіе простолюдины, совершенно не зная ни Борисовской пустыни, ни живущихъ въ ней, будучи въ болѣзни, видятъ такіе же сны, послѣ чего и приходятъ въ сію пустынь, спрашивая схимницу Агриппину, служатъ по ней панихиду и получаютъ облегченіе.

Изъ Священниковъ, донынѣ служившихъ при Борисовской пустынѣ, ~~она~~ съ особою благодарностію и благоговѣніемъ воспоминаетъ объ отцѣ Ѳеодорѣ Турьянскомъ, который, будучи долгое время духовникомъ всѣхъ сестеръ, умѣлъ заслужить общую ихъ любовь и уваженіе. Причина этого заключалась въ его образѣ жизни: овдовѣвъ, онъ сдалъ свое штатное Священническое мѣсто сыну о. Петру, а самъ, оставаясь въ званіи Духовника и имѣя пребываніе въ домѣ сына, проводилъ жизнь подвижническую-уединенную, пребывая въ непрестанныхъ трудахъ, постѣ и молитвѣ. Вѣнцемъ такой совершенно монашеской жизни было то, что за три года до своей кончины о. Ѳеодоръ воспринялъ на себя Ангельскій образъ и удостоился блаженной кончины; во время своей предсмертной болѣзни онъ три раза соборовался елеемъ, былъ напутствованъ причащеніемъ Св. Таинъ, благословилъ дѣтей и приходившихъ проститься съ своимъ духовнымъ отцемъ сестеръ, и мирно скончался о Господѣ въ 1848 году. Мать о. Ѳеодора (~~въ схимѣ Ѳеодосія~~) скончалась монахиней Борисовской пустыни. Сынъ его о. Петръ священствуетъ въ той же обители болѣе 30 лѣтъ, изъ коихъ 15 имѣлъ утѣшеніе покоить у себя старца-родителя.

Опытности своей въ многотрудной обязанности Духовника, доставившей ему общую любовь и уваженіе, о. Ѳеодоръ былъ обязанъ преимущественно духовной дружбѣ, которую имѣлъ съ современнымъ ему подвижникомъ благочестія, Іеромонахомъ Оптиной пустыни о. Леонидомъ (въ схимѣ Львомъ). При помощи его совѣтовъ онъ устроилъ и свою жизнь по монашески: любимымъ чтеніемъ его, по указанію старца, были духовно подвижническія писанія о дѣятельной Христіанской жизни Св. Отцовъ подвижниковъ: Исаака Сирина, Аввы Дороѳея, Варсонофія и Іоанна, Симеона Новаго Богослова, Нила Сор-

скаго и другихъ: въ нихъ-то, по собственному сознанію, онъ почерпалъ спасительные уроки, во первыхъ для себя, а по мѣрѣ дѣланія, дополняя смиреніемъ оскудѣвающее, сдѣлался и полезнымъ наставникомъ и руководителемъ ввѣренныхъ его духовному окормленію иноковъ. Лучшею похвалою опытности, пріобрѣтенной о. Θеодоромъ на семъ пути, можетъ служить отзывъ о немъ приснопамятнаго старца о. Леонида: «Слушайте безприкословно о. Θеодора, говаривалъ онъ своимъ ученицамъ: «Я знаю, что онъ скажетъ вамъ то же самое, что я.»

Не даромъ сказано, что Господь вселяетъ единомысленныя въ домъ свой; о. Θеодору въ его уединенной жизни Господь послалъ и единоправнаго пособника: то былъ простодушный Лукьянъ, одинъ изъ бобылей Борисовской слободы. Проживъ 25 лѣтъ у родныхъ, томимый жаждою «единаго на потребу», и, не зная, какой избрать для сего цѣлесообразный путь, Лукьянъ удалился въ окрестные лѣса и, водворясь тамъ, началъ упражняться въ непрестанной молитвѣ и богомысліи. Но человѣколюбивый Господь, дающій каждому по сердцу его, что видно изъ самаго различія путей, ведущихъ ко спасенію, не замедлилъ указать Лукьяну его путь.

Однажды сынъ о. Θеодора, гуляя безъ всякой особенной цѣли въ лѣсу, нечаянно увидѣлъ Лукьяна одиноко изливающаго свою душу Создателю всякихъ, въ слезной молитвѣ и воздыханіяхъ; вступивъ въ разговоръ съ Лукьяномъ о. Петръ не безъ труда склонилъ его сходить за совѣтомъ къ своему родителю, обѣщая, что тотъ наставитъ его на путь и свято сохранитъ его духовную тайну. Въ свою очередь о. Θеодоръ увидя его благія стремленія и рѣдкое простосердечіе, возлюбилъ его всею душею и уже не хотѣлъ болѣе разстаться съ нимъ, тѣмъ болѣе, что и самъ, рѣшась жить уединенно, искалъ и молилъ Бога послать ему добраго пособника для безмолвной жизни. Немалаго труда, однако, стоило о. Θеодору убѣдить простодушнаго Лукьяна въ томъ, какъ опасно предпринимать подвижническую жизнь безъ совѣта и наставленія опытныхъ въ ней духовныхъ мужей, и какъ легко впасть въ прелесть, начавъ гнать безмолвіе и заниматься умной молитвою, не заботясь объ очищеніи сердца отъ страстей и помысловъ. Лукьянъ, по многихъ убѣжденіяхъ, внялъ совѣту о. Θеодора и, рѣшившись сожительствовать съ нимъ, скоро сдѣлался самымъ усерднымъ его послушникомъ, а, идя путемъ отсѣченія своей воли и разума предъ опытнымъ наставникомъ, скоро сравнялся съ нимъ въ духовныхъ подвигахъ и дарованіяхъ, покрывая даръ глубокимъ смиреніемъ и простотою. Лѣтъ 15 прожилъ онъ на пасѣкѣ вкупѣ съ о. Θеодоромъ, ходя ежедневно въ монастырь ко всѣмъ цер-

ковнымъ службамъ. Скончался о Господѣ въ старости мирною кончиною.

Нѣкоторыя изъ сестеръ, не зная тайны его жизни, были недовольны тѣмъ, что онъ становился среди ихъ, а не гдѣ ни будь въ сторонѣ; но онъ, зная, что дѣлалъ, принималъ ихъ упреки и выговоры, а иногда и толчки, молча. Когда же требованія становились настоятельнѣе, говорилъ только: «Що се, Боже мылостывый! Колы треба, то й пійду!» и на завтра снова являлся на своемъ мѣстѣ; онъ молился болѣе стоя на колѣняхъ и, приклонивъ главу къ землѣ, едва отдѣлялъ ее по временамъ отъ полу. Наконецъ, одни привыкли видѣть его среди себя какъ бродягу, другіе, болѣе духовные, узнавъ рѣдкія свойства души его, полюбили добраго старца, и, оказывая ему вниманіе, смотрѣли на него съ уваженіемъ. Но простодушный Лукьянъ былъ столь же равнодушенъ къ заслуженному вниманію однихъ, какъ и къ незаслуженному нерасположенію другихъ. Оплакавъ кончину своего благодѣтеля и духовнаго наставника, о. Ѳеодора, онъ жилъ еще лѣтъ 11 послѣ его смерти, привитая болѣе въ церкви; ночи проводилъ безъ сна въ молитвѣ, лѣтомъ на открытомъ воздухѣ, а зимою на чердакѣ въ домѣ о. Петра. Воздержаніе его въ пищѣ было изумительно. Сказываютъ, что въ началѣ своего подвижничества онъ нѣсколько лѣтъ питался почти однимъ мѣломъ, и едва отвыкъ отъ него, по наставленію о. Ѳеодора; потомъ, возвратившись къ обыкновенной пищѣ, ѣлъ кое-что, и чрезвычайно мало. Если кто изъ благочестивыхъ старицъ успѣетъ уговорить Лукьяна зайти къ себѣ въ келію и дастъ ему чашку горячей воды, разведенной ложкою меда, это была величайшая прихоть, которую онъ позволялъ себѣ только по большимъ праздникамъ. Старецъ Лукьянъ мирно скончался о Господѣ, удостоясь предъ кончиною благодатнаго видѣнія о томъ, что «угодна бѣ Господеви душа его,» и погребенъ честно, оставивъ по себѣ благую память въ обители и очевидное для всѣхъ доказательство, что сердечная простота и смиреніе—надежные руководители ко спасенію, вся наука котораго сокращенно выражена въ словахъ Спасителя: «Научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ;» покой здѣсь, среди всѣхъ скорбей и злоключеній временной жизни; покой вѣчный тамъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

Въ бытность мою въ Борисовкѣ, въ 1859 году, я спросилъ у одного изъ почтенныхъ и древнихъ по лѣтамъ слобожанъ объ отцѣ Ѳеодорѣ и его замѣчательномъ келейникѣ. Передаю разсказъ старика, сколько могъ запомнить, почти слово въ слово. «Отецъ Ѳеодоръ (цар-

ство ёму небесное!) померъ въ 1848 году; онъ бувъ добрый Священыкъ, да ище и тайный монахъ, имня ёго Хвеодосій.» Я его спросилъ: «По чему ты знаешь?» «Да якъ мынѣ не знаты? Тутъ недалече бувъ монастырь мужескый (Хотмыжскій): я часто ходывъ Богу молыться до монахивъ, и оны мынѣ говорылы, якъ ёго пострыгалы, да ище имѣвъ знакомыи у него. Отъ се Лукьянъ прожывавъ и служывъ отцю Хведору; вопы зъ нымъ дружно жылы. Винъ було ёму воду носыть и самоваръ ставыть; батюшка ёго заставляеть: «Ну! Лукьянушка, сходы, прынесы водыци на самоваръ!» а тутъ звонять до церквы. «Ни!, Батюшка: уже пиду лучше до церквы, а прыйшовшы, тоди прынесу:» а тамъ батюшка хватыться, воды нема, такъ винъ ёго и прожене изъ кельи. «Нема воды: иды, Лукьянушка: не хочу тебе держаты.»—«Еге, Батюшка, правда: просты, выноватъ!» и такъ ёго часто прогонявъ изъ кельи. То винъ ходывъ на монастырь. Очыщавъ снѣгъ около церквы и около келій, и у монахынь винъ часто чай пывавъ: ёму нальють полоскательну чашку воды, ложку меду, кусокъ булкы, и винъ сыдыть и пье ложкою чай, и колы ёго спросють: «И ты, Лукьяне, умієшъ чай пыть?»—«Эге, люблю гаряче пыты!» Винъ жывъ зъ молодыхъ лѣтъ около монастырей и ходывъ всякую службу до церквы, и не мавъ ни якого прыстаныща: прожывавъ то въ сторожей, то у батюшкы, а то пидъ оградою, якъ ёго батюшка прожене. А якъ выпросыть у батюшкы прощенія, тоди и у батюшкы живе; було и такъ, винъ и на горныцѣ зимою коло трубы почовувавъ. А якъ заболѣвъ Лукьянъ къ смерты, то батюшка выдѣвъ во снѣ, що святоносныи Ангелы покрывають Лукьяна бѣлою одеждою. Батюшка проснувшысь, спѣшывъ спытать: «Чы ты жывъ, Лукьяне? «Еге, Батюшка, жывый, жывый, тилько нездужаю,» и тутъ уже батюшка узявъ до себе въ келью, соборовавъ ёго масломъ, высповѣдавъ и сообщывъ Святыхъ Таинъ, и Лукьянъ скончався. А батюшка ище послѣ Лукьяна жывъ, мабуть, рокивъ пять, и все служывъ. Хорошый бувъ Духовныкъ. Я скилько разъ бувъ у нёго на духу; и кончына була ёго хорошая. Недѣли за тры до смерты винъ служывъ, а тутъ уже ослабъ и ставъ уже больнымъ, и ёго особоровалы масломъ, сообщывся Святыхъ Таинъ, и тотъ же день померъ.» Я же спросилъ у этого мужичка: «Часто ли ты самъ бываешь въ монастырѣ?» Онъ отвѣчалъ: «Та я хожу часто: у мене тамъ багато черныць знакомыхъ; я старыхъ монахынь знаю: тожь уже которыи померли: була хороша монахыня Ахванасія, Евпраксія. Вона була, Евпраксія, такъ що съ панивъ дворянка, а не любыла чаю пыть; моя племянныця жыла у сіи въ келейныхъ, такъ вона говорыла, що моя матушка не любыть чаю, и

воды свѣжои николы не пье; іи въ недѣлю разъ воды прыносылы; велыка була постныця. Вона зъ монастыря никуды не выходыла, и колы у нея недоставало воды, то вона брала изъ казана, который стоить пидъ церковнымъ жолобомъ.»

Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Борисъ Петровичъ

Шереметевъ.

Родился 25 Апрѣля 1652, скончался 17 Февраля 1719 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, и его дочь, Княгиня Наталія Долгорукая.

При Петрѣ Великомъ мыслящее Русское общество дѣлилось на двѣ части: одна безусловно отстаивала необходимость и пользу всѣхъ нововведеній, отъ ремеслъ, художествъ, наукъ до законовъ и обычаевъ иноземныхъ; другая, принимая охотно все полезное въ ремеслахъ, художествахъ, наукахъ, не желала перемѣнъ въ порядкѣ Русской законности и добрыхъ обычаяхъ народныхъ. Сильный, миротворный, умъ Петра умѣлъ мирить эти противоположности и неуклонно шелъ къ своей цѣли; иноземная сторона при немъ не обнаруживала явно своего торжества; Русская сторона, изъ безпредѣльной любви и уваженія къ Государю, молча и терпѣливо слѣдовала за нимъ по пути его быстрыхъ преобразованій; съ готовностію и послушаніемъ усвоивала себѣ полезныя, вещественныя и научныя, заимствованія и подражанія, заботливо устраняясь въ то же время отъ заблужденій иноземныхъ обычаевъ, образа жизни и философіи, которые со времени Петра начали посягать на обладаніе умомъ и сердцемъ Русскаго человѣка.

Къ числу главныхъ представителей Русской стороны принадлежалъ и Борисъ Петровичъ Шереметевъ. Старшій сынъ Боярина Петра Большаго Васильевича Шереметева (р. 25 Апрѣля, 1652), возведенный Царевною Софіею на степень Боярина 1688 года, а Петромъ Великимъ въ званіе Генералъ-Фельдмаршала и Кавалера Св. Апостола Андрея 1702 года, за сраженіе при Эррестферѣ 1-го Генваря, въ которомъ онъ первый изъ Русскихъ одержалъ верхъ надъ Шведами, и въ Графское достоинство 1706 года; первый Россійскій Графъ (ибо Головинъ и Меньшиковъ получили въ 1702 году Графскій титулъ отъ Римскаго Императора), Борисъ Петровичъ Шереметевъ, сочетавъ всѣ добродѣтели гражданина съ дарованіями великаго полководца, и тонкость дипломата съ мудростію мужа думнаго, былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ Россіянъ своего вѣка, совѣтникомъ и другомъ Великаго Петра, и пользовался его неизмѣннымъ благоволеніемъ до самой своей кончины.

Оставляя въ сторонѣ обозрѣніе его общеизвѣстныхъ заслугъ на военномъ поприщѣ, обратимъ вниманіе на его личныя свойства, какъ человѣка и Христіанина. Сдѣлавъ имя свое извѣстнымъ въ Россіи на поприщѣ военномъ, Борисъ Петровичъ въ 1697 году испросилъ у Государя позволеніе отправиться въ чужіе краи, съ разумною цѣлью обогатить свой умъ новыми свѣдѣніями, въ особенности по части военной. Возвратясь на родину въ 1699 году, Борисъ Петровичъ явился къ Государю въ Нѣмецкомъ платьѣ, съ Мальтійскимъ Командорскимъ крестомъ, полученнымъ отъ Гросмейстера, и съ драгоцѣнною шпа-

гою, подаренною ему отъ Императора Леопольда, и былъ принятъ съ восторгомъ юнымъ Монархомъ.

Но, отложивъ изъ угожденія Царю Русскій кафтанъ и бороду, и обогативъ свой умъ положительными свѣдѣніями, въ особенности по части военнаго искуства, Борисъ Петровичъ не увлекся ложнымъ блескомъ иностраннаго просвѣщенія и до конца своей жизни остался истымъ Русскимъ Бояриномъ, по уму и сердцу. Воздавая Кесарева Кесареви, а Божія Богови, онъ, съ пламенною любовію къ Царю и Отечеству, соединилъ любовь къ Православной Церкви и ея уставамъ, и уваженіе къ добрымъ обычаямъ предковъ; былъ благочестивъ, милостивъ, щедръ и великодушенъ. Обозрѣвая военное поприще Бориса Петровича, исполненное ряда самыхъ блестящихъ успѣховъ, становится очевиднымъ, что рука Божія была съ нимъ, и Фельдмаршалъ благодарно признавалъ это въ своихъ дѣйствіяхъ: основаніе Борисовской Тихвинской пустыни, которую онъ устроилъ въ кивотъ досточтимой имъ иконѣ Богоматери, своей заступницѣ и пособницѣ,[1] богатые, серебрококованые Царскіе врата, принесенныя имъ въ даръ любимой имъ Кіевопечерской Лаврѣ, суть дань благодарности Побѣдодавцу, за оказанныя имъ милости и вмѣстѣ незыблемое свидѣтельство праотеческаго благочестія Фельдмаршала. Несмѣтное достояніе, ему принадлежащее, было пріобрѣтено самымъ доблестнымъ образомъ: можно сказать, что не было пяди земли, ему пожалованной, которой бы не заслужилъ онъ усердіемъ и кровію, но по духу благочестія, памятуя, что «всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, свыше есть нисходяй отъ Отца свѣтовъ» Онъ былъ Евангельски щедръ и милостивъ къ бѣднымъ, какъ благій и вѣрный рабъ ущедрившаго его Домовладыки Небеснаго. Особенно послѣдніе годы жизни своей, проживая въ Москвѣ внѣ службы, онъ какъ бы искупуя время, посвятилъ исключительно благотворительности: бѣдныя семейства толпились вокругъ палатъ его. Вдовы съ дѣтьми, лишенныя надежды на пропитаніе, и слабые старцы, потерявшіе зрѣніе, получали отъ него всевозможное пособіе. Герой былъ отецъ сиротъ, принималъ ихъ въ свое покровительство и по способностямъ опредѣлялъ къ мѣстамъ. Всѣ эти высокія черты милосердія и увлекательная общительность его характера, дѣлавшая его доступнымъ всѣмъ и каждому, доставили ему ту неизмѣрную любовь народную, о которой между прочимъ упоминаетъ дочь его, Наталія Борисовна, въ своихъ запискахъ, какъ

---

[1] Церковь во имя Петра Митрополита, что близъ Петербурга, на дачѣ Графа Шереметева, также построена (первая деревянная) Борисомъ Петровичемъ, въ благодарность за богодарованныя ему побѣды надъ Шведами и благополучное занятіе мѣста, на коемъ, въ 1703 г. основанъ С.-Петербургъ. Это едва ли не первая Православная Церковь въ окрестностяхъ столицы. По преданію, она воздвигнута на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла походная церковь Фельдмаршала: въ этой церкви доселѣ уцѣлѣли иконы, поднесенныя Царю Петру Алексѣевичу, по возвращеніи его изъ перваго Азовскаго похода (1695 г.), при торжественной встрѣчѣ его, яко побѣдителя, Патріархомъ Адріаномъ въ Черниговскомъ Ильинскомъ монастырѣ; иконы этѣ пожертвованы сюда самимъ Государемъ, вѣроятно, какъ въ единственную въ то время церковь въ новозаложенномъ градѣ Св. Петра. На нижней половинѣ иконы Черниговской Ильинской Божіей Матери изображено взятіе Азова и выше упомянутая торжественная встрѣча Царя въ Черниговской Ильинской обители. Изображеніе это, къ сожалѣнію, доселѣ не обратило на себя желаемаго вниманія любителей старины.

о вещи общеизвѣстной его современникамъ. «Вы довольно извѣстны, я надѣюсь пишетъ она, что отецъ мой очень былъ любимъ народомъ, и до днесь его помнятъ.» Привѣтливость его въ обращеніи простиралась до того, что часто разъѣзжая по Москвѣ, окруженный множествомъ скороходовъ и домовыми войсками, останавливался онъ на улицѣ и выходилъ изъ кареты, чтобы подать руку старому сослуживцу, или оказать помощь просящему. Домъ Графа былъ прибѣжищемъ для всѣхъ неимущихъ: съ одной стороны угождая желанію любимаго имъ Монарха, съ другой свято чтя наслѣдственную отъ предковъ добродѣтель хлѣбосольства, Фельдмаршалъ жилъ открыто по открыто именно по Христіански, то есть, для всѣхъ и преимущественно для не имущихъ чѣмъ воздать за столъ его, на которомъ не ставилось менѣе 50 приборовъ даже въ походное время, садился всякій, званый и не званый, знакомый и не знакомый, только съ условіемъ, чтобъ не чиниться предъ хозяиномъ. Обѣды его, приготовленные лучшимъ образомъ, не обращались, изъ подражанія иноземцамъ и по ихъ примѣру, въ шумные пиры, но имѣли характеръ семейной простоты и вмѣстѣ чинности, основанной на той благочестивой мысли, что пища есть даръ Божій, и потому вкушеніе ея должно сопровождаться не глумленіемъ, а благочестивымъ настроеніемъ души. Фельдмаршалъ ненавидѣлъ излишества и не любилъ бесѣдъ, въ то время обыкновенныхъ, въ которыхъ кубки съ виномъ играли главную роль. Самъ Петръ столько уважалъ его, что никогда не принуждалъ пить, и во время праздниковъ Государевыхъ Шереметевъ освобожденъ былъ отъ наказанія осушать кубокъ большаго орла. Будучи другомъ и совѣтникомъ Царя, Борисъ Петровичъ любилъ его прямо Русскою душою, безъ лести рабскаго страха; Великій умѣлъ цѣнить эти рѣдкія свойства своего полководца и чрезвычайно уважалъ его, называя своимъ Баярдомъ и Тюренемъ, и между прочимъ всегда встрѣчалъ и провожалъ до дверей своего кабинета — отличіе, котораго никому иному не оказывалъ. [2]

Борисъ Петровичъ Шереметевъ скончался 17 Февраля, 1719 г., на 67 году отъ рожденія. Смерть его горько оплакана была и Петромъ и всѣми Рускими воинами, коихъ Шереметевъ такъ долго и такъ постоянно водилъ къ побѣдѣ, и всѣми бѣдными и нищими обѣихъ столицъ, для коихъ былъ онъ отцомъ милосердымъ. Огорченный Монархъ, извѣстясь о чувствительной для него и Россіи потерѣ, приказалъ перевезти тѣло Шереметева въ С.-Петербургъ, не смотря на завѣщаніе усопшаго, чтобы его похоронили въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Оно было предано землѣ, со всѣми почестями высшаго званія 10 Апрѣля, въ Лазаревой церкви Александро-Невской Лавры, въ присутствіи Монарха и всего Двора, иностранныхъ Министровъ и Генералитета. Фельдмаршалъ Графъ Борисъ Петровичъ женатъ былъ два раза. Отъ первой супруги, Евдокіи Алексѣевны Чириковой, имѣлъ онъ сына Графа Михаила, родоначальника старшей вѣтви Графовъ Шереметевыхъ, имѣющей нынѣ пребываніе въ Москвѣ, и двухъ дочерей, Софію и Анну. Отъ втораго брака со вдовою роднаго

---

[2] Борисъ Петровичъ судъ Царевичевъ (Алексѣя Петровича) не подписалъ, говоря, что «онъ рожденъ служить своему Государю, а не кровь его судить,» и не устрашился гнѣва Государева, который нѣсколько времени на него сердился, яко внутренняго доброжелателя несчастнаго Царевича. (Изъ рукописи соч. Князя М. Щербатова.)

дяди Петра Великаго, Боярина Льва Кирилловича Нарышкина, Анною Петровною Салтыковою (р. 1677. ум. 1728), Фельдмаршалъ имѣлъ двухъ сыновей: Графа Петра, родоначальника младшей вѣтви, владѣющей огромнымъ Шереметевскимъ достояніемъ, и Графа Сергія (р. 10 Октября, 1715, у. 30 Генваря, 1768, женатъ на Княжнѣ Ѳотиньѣ Яковлевнѣ Лобановой-Ростовской, род. 1718, ум. 1777 г.), родъ коего пресѣкся, и трехъ дочерей: Наталью, Вѣру (р. 4 Сентября, 1716 г., за Ѳеод. Авр. Лопухинымъ, ум. 30 Сент., 1755) и Екатерину (род. 2 Ноября, 1717, ум. 14 Августа, 1799, за Кн. Алексѣемъ Вас. Урусовымъ, р. 13 Сент., 1722 г., ум. 7 Генв., 1796 г.).

Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая, урожденная Шереметева, родившаяся 17 Генваря, 1714 года, была одною изъ самыхъ замѣчательныхъ Русскихъ женщинъ своей поры, женщина, память которой вѣчно будетъ служить образцомъ Христіанскихъ добродѣтелей, и въ особенности самоотверженія и твердости духа, испытанной, по волѣ Божіей, многообразными искушеніями, въ коихъ она, по собственному признанію, подобно Іову, ни разу не дала безумія Богу, ропотомъ на свою судьбу.

Она оставила по себѣ трогательныя записки о претерпѣнныхъ ею скорбяхъ, писанныя ею для сына и невѣстки. Эти записки напечатаны были впервые внукомъ ея, Княземъ Иваномъ Михайловичемъ Долгорукомъ въ Журналѣ, «Другъ юношества,» 1810 года (Генварь, стр. 8—69), потомъ въ «Сказаніи о родѣ Князей Долгоруковыхъ, Кн. П. В. Долгорукова. Спб., 1840, стр. 128—156, и наконецъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1867 г., кн. I, съ подлинника, и отдѣльно, (стр. 93). Прослѣдивъ по нимъ и по другимъ правительственнымъ матеріяламъ жизнь этой незабвенной для сердца Русскаго страдалицы, считаю ее въ особенности поучительною для тѣхъ, которые, посвятивъ себя жизни иноческой, по чему бы то ни было, еще не вполнѣ отрѣшились отъ мірскихъ пристрастій и обманчивости земныхъ надеждъ и счастія, и по тому могутъ иногда увлекаться помыслами о нихъ. Слѣдующее мѣсто этихъ записокъ вполнѣ обозначаетъ Христіанскія чувства писательницы и показываетъ цѣль, которую она имѣла при описаніи своей скорбной жизни. «Господи! Дай силы, говоритъ Наталья Борисовна, изъяснить мои бѣды, чтобы я могла ихъ описать для знанія желающихъ и для утѣшенія печальнымъ, чтобы, помня меня, утѣшались. И я была человѣкъ, вся дни живота своего проводила въ бѣдахъ, и все опробовала: гоненія, странствованія, нищету, разлученіе съ милымъ, все, что кто можетъ вздумать. Я не хвалюсь своимъ терпѣніемъ, но о милости Божіей похвалюсь, что Онъ мнѣ далъ столько силы, что я перенесла, и по сіе время несу; не возможно бы человѣку смертному такіе удары понести, когда бы не свыше сила Господня подкрѣпляла. Возьмите въ разсужденіе мое воспитаніе и нынѣшнее мое состояніе.» Надѣюсь, что выписка сего мѣста изъ записокъ Натальи Борисовны достаточно оправдываетъ насъ въ томъ, что мы нашли умѣстнымъ приложить краткую біографію этой добродѣтельной женщины къ Исторіи дѣвичьей обители, основанной ея знаменитымъ родителемъ.

Оставшись по смерти своего отца пяти лѣтъ, Наталья Борисовна воспитывалась подъ крыломъ милостивой, какъ она ее называетъ, матери, кототорая усердно старалась о нравственномъ воспитаніи ея и употребила все возможное къ умноженію ея природныхъ достоинствъ. Однако, пишетъ она, «все мое благополучіе кончилось, смерть меня съ нею разлучила, я осталась послѣ

милостивой своей матери четырнадцати лѣтъ. Это первая бѣда меня встрѣтила. Сколько я ни плакала, только еще все недоставало, кажется, противъ любви ея ко мнѣ.» Дорожа паче всего добрымъ именемъ, молодая Графиня рѣшилась вести жизнь уединенную въ домѣ брата своего, отказалась отъ всякихъ удовольствій. Замѣчая причину этого, она говоритъ: «правда, что въ тогдашнее время (въ первой половинѣ XVIII столѣтія) не такое было обхожденіе въ свѣтѣ; очень примѣчали поступки молодыхъ, или знатныхъ, дѣвушекъ; тогда не можно было такъ мыкаться, какъ въ нынѣшній вѣкъ (писано между 1757—1771 годами). «Я свою молодость плѣнила, продолжаетъ она, разумомъ, удерживая на время свои желанія, заранѣе пріучила себя къ скукѣ. И такъ я жила послѣ матери своей два года.» Многія ли дѣвушки нашего времени, не рѣдко посмѣвающіяся старинѣ, такъ разсуждаютъ и столько заботятся о самовоспитаніи въ пятнадцатилѣтнемъ возрастѣ!

Вскорѣ лучшій по видимому жребій представился для Натальи Борисовны: Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, любимецъ Императора Петра II, родной братъ его невѣсты, Оберъ-Камергеръ Высочайшаго Двора, Маіоръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, Кавалеръ Ордена Св. Андрея Первозваннаго, 22 лѣтній юноша, красивой наружности, ума пылкаго, ловкій, вкрадчивый, началъ искать руки и сердца Княжны Наталіи, и получилъ желаемое. Разсказывая объ этомъ, она замѣчаетъ: «и я ему отвѣтствовала, любила его очень, хотя я ни какого знакомства не имѣла съ нимъ прежде, нежели онъ моимъ женихомъ сталъ: но истинная и чистосердечная его любовь ко мнѣ на то склонила.» Императорская Фамилія, иностранные Министры, придворные чины, весь Генералитетъ присутствовали при обрученіи ихъ, которое совершалъ Архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, 24 Декабря, 1729 года. Перстень жениха былъ въ 12000 рублей, невѣсты въ 6000. Родственники Долгорукаго осыпали Наталью Борисовну богатыми дарами. «Мнѣ казалось, пишетъ она, по моему малодушію, что все это прочно и на цѣлый мой вѣкъ станетъ, а того не знала, что въ здѣшнемъ свѣтѣ нѣтъ ничего прочнаго, а все на часъ.... Это мое благополучіе не болѣе продолжалось, какъ отъ Декабря 24 дня по 18 день Генваря. Тутъ моя обманчивая надежда кончилась; со мною такъ случилось, какъ съ сыномъ Царя Давыда, Іонаѳаномъ: лизнулъ медку, и за то пришло было умереть; такъ и я: за двадцать шесть дней благополучныхъ или сказать радостныхъ, сорокъ лѣтъ по сей день стражду; за каждый день по два года придется безъ малаго!» 18 Генваря, 1730 года, скончался отъ оспы Императоръ Петръ II въ цвѣтѣ лѣтъ, когда начиналъ жить для себя и для Россіи. Лишь только горестная вѣсть сдѣлалась извѣстною Натальѣ Борисовнѣ, сердце ея замерло, она упала безъ чувствъ, и когда опомнилась, повторяла только: «Ахъ пропала, пропала!» какъ будто предвидя плачевную участь свою. Тщетно окружающіе старались ее утѣшить, нѣкоторые даже совѣтовали: «Можно, де, этому жениху отказать, когда ему будетъ худо.» Предложеніе это такъ мнѣ тяжело было, пишетъ Наталья Борисовна въ своихъ запискахъ, что я ничего не могла на то отвѣтствовать. Войдите въ разсужденіе: какая мнѣ это радость, и честная ли это совѣсть, когда онъ былъ великъ, такъ я съ удовольствіемъ за него шла, а когда онъ сталъ несчастливъ, отказать ему? Я такому совѣту согласія дать не могла; и такъ положила свое намѣреніе, отдавъ одному сердце, жить, или умереть, вмѣстѣ, а другому уже нѣтъ участія въ моей любви. Я не имѣла, прибавляетъ

къ сему, такой привычки, чтобъ сегодня любить одного, а завтра другого; въ нынѣшній вѣкъ такая мода, а я доказала свѣту, что я въ любви вѣрна. Во всѣхъ злополучіяхъ я была своему мужу товарищъ, и теперь скажу самую правду, что, будучи во всѣхъ бѣдахъ, никогда не раскаявалась, для чего я за него пошла, и не дала въ томъ безумія Богу. Онъ тому свидѣтель: все, любя мужа моего, сносила; сколько можно мнѣ было, еще и его подкрѣпляла.» Такъ-то высоки и чисты были понятія древней Русской женщины о своихъ семейныхъ обязанностяхъ! Но продолжимъ разсказъ о дальнѣйшей судьбѣ Натальи Борисовны. Вечеромъ въ тотъ плачевный день, когда скончался Императоръ, пріѣхалъ Долгорукій къ невѣстѣ своей и проливалъ вмѣстѣ съ нею слезы о кончинѣ своего благодѣтеля. Тогда же женихъ и невѣста поклялись взаимно: «быть неразлучными до смерти своей.» Предчувствія Натальи Борисовны не обманули ее: «Куда дѣвались искатели, друзья? Всѣ спрятались, «и ближніе отдалече мене сташа,» говоритъ она: всѣ насъ оставили въ угодность новымъ фаворитамъ.» Въ сіе время совершалось погребеніе Государя. Наталья Борисовна смотрѣла на погребальное шествіе изъ окна своего дома, обливаясь слезами. Вскорѣ Императрица Анна Ивановна имѣла торжественный въѣздъ въ Москву при громѣ орудій и съ колокольнымъ звономъ во всѣхъ церквахъ. Наталья Борисовна желала взглянуть на преемницу Петрову, въ рукахъ которой находилась участь ея, и когда Монархиня шествовала въ Соборъ, дочь Шереметева, стоя у одного окна во дворцѣ, въ послѣдній разъ видѣла Долгорукаго на лошади, предъ Преображенскимъ полкомъ отдававшаго честь Государынѣ. Радостныя восклицанія народа, военная музыка, бѣглый огонь изъ ружей, живо напоминали Натальѣ о погребеніи Императора, за нѣсколько дней предъ тѣмъ совершенномъ, о сѣтованіи того же самаго народа. Она поспѣшила въ домъ свой, и на дорогѣ, проѣзжая мимо солдатъ, стоявшихъ въ строю, слышала утѣшительные отголоски: «Матушка наша! лишилися мы своего Государя!» Но другіе кричали: «Прошло ваше время, теперь не старая пора!» Слыша это, Наталья, какъ изъясняется сама, «не взвидѣла тогда свѣта, и не знала отъ стыда, куда ее везутъ и гдѣ она?» Долгорукіе имѣли множество враговъ, да и какой любимецъ счастія не имѣетъ ихъ? Но главный врагъ дома Долгорукихъ былъ Нѣмецъ Биронъ, любимецъ Императрицы, котораго пріѣзду въ Россію сопротивлялись они, человѣкъ жестокій, мстительный. Съ прибытіемъ его изъ Митавы возникли разнаго рода преслѣдованія противу Долгорукихъ. «Биронъ публично говаривалъ, пишетъ Наталія, «дома той фамиліи не оставлю» что онъ не напрасно говорилъ, но и въ дѣло произвелъ.» Сперва старался онъ узнавать ласками отъ бывшихъ друзей опальныхъ царедворцевъ, не причинили ль Долгорукіе кому обидъ, не брали ли взятокъ? Потомъ велѣлъ объявить Указомъ, чтобы всякій безъ опасенія подавалъ самой Государынѣ челобитныя на Долгорукихъ. Разнеслась тогда молва, что ихъ сошлютъ въ ссылку, лишатъ званія, чиновъ и орденовъ. Описывая свои нравственныя томленія по поводу этихъ слуховъ и событій, Наталія Борисовна краснорѣчиво замѣчаетъ о страшной и не для ней одной порѣ: «Куда какое это злое время было! Мнѣ кажется, при Антихристѣ не тошнѣе того будетъ; кажется въ тѣ дни и солнце не свѣтило...» Но посмотримъ, на что рѣшилась въ этихъ смутныхъ обстоятельствахъ доблестная Наталія. Вѣрная своей клятвѣ, она поспѣшила соединить участь свою съ несчастливцемъ, не смотря на злобу, его преслѣдовавшую, на гибельныя предвѣща-

нія. Братъ ея, Петръ Борисовичъ Шереметевъ, былъ боленъ: изъ многочисленныхъ родственниковъ только двѣ свойственницы Наталіи, престарѣлыя вдовы, приняли участіе въ горестномъ положеніи ея, согласились проводить дочь Шереметева въ подмосковную Долгорукихъ, гдѣ все семейство ихъ имѣло въ то время пребываніе. Она пріѣхала въ одной каретѣ, какъ «бѣдная сирота.» Ихъ обвѣнчали въ сельской церкви. На третій день послѣ свадьбы, молодые намѣревались ѣхать въ городъ къ родственникамъ «рекомендовать себя въ ихъ милость»: вдругъ объявляютъ, что прибылъ Оберъ-Секретарь Сенатскій къ Князю Алексѣю Григорьевичу. Сбылось горестное ожиданіе: Высочайшимъ Указомъ велѣно имъ чрезъ три дня отправиться въ дальнія деревни. Они выѣхали изъ Москвы на собственныхъ лошадяхъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, во время самой распутицы, когда всѣ луга были потоплены водою, маленькіе разливы казались озерами. Одна только бывшая гувернантка Натальи Борисовны доказала свою привязанность къ своей воспитанницѣ, вызвавшись сопутствовать ей въ мѣсто ссылки, удаленное отъ столицъ на 800 верстъ. Не успѣли они отъѣхать 90 верстъ, какъ настигъ ихъ Капитанъ гвардіи (Петръ Воейковъ), имѣвшій повелѣніе отобрать у Долгорукихъ ордена (по манифесту 14-го Апрѣля, 1730). Послѣ трехнедѣльныхъ странствій, исполненныхъ разныхъ непріятностей и опасностей, наконецъ они пріѣхали въ свою деревню, находившуюся на половинѣ дороги къ мѣсту ихъ назначенія (селище, въ 6 верстахъ отъ Касимова, на дорогѣ въ Елатьму). Три недѣли они прожили здѣсь и уже готовились отправиться въ дальнѣйшій путь, какъ прискакалъ къ нимъ Офицеръ гвардіи (Капитанъ-Поручикъ Артемій Макшеевъ), сопровождаемый 24 солдатами, и тотчасъ у всѣхъ выходовъ поставилъ часовыхъ съ примкнутыми штыками. Нѣжная Наталья, не вѣдая, что съ ними послѣдуетъ, опасалась одного только: «чтобы не разлучили ее съ супругомъ, ухватилась за него, не отпускала отъ себя.» Въ тотъ же день (24-го Іюня) выѣхали они въ своихъ экипажахъ изъ деревни, сопровождаемые Офицеромъ и солдатами: въ дорогѣ узнала Наталія отъ Князя Ивана, что велѣно ихъ отправить въ Березовъ, за 4000 верстъ отъ столицы, и тамъ содержать подъ строжайшимъ карауломъ: не дозволено никуда ходить, исключая церкви, ни кого къ себѣ принимать, переписки ни съ кѣмъ не имѣть, бумаги и чернилъ намъ не давать. «Вотъ любовь до чего довела, пишетъ Наталья въ своихъ запискахъ: все оставила, и честь, и богатство, и сродниковъ; стражду съ нимъ и скитаюсь: этому причина—все непорочная любовь, которой я не постыжусь ни передъ Богомъ, ни передъ цѣлымъ свѣтомъ, по тому что онъ одинъ былъ въ моемъ сердцѣ; мнѣ казалось, что онъ для меня родился, и я для него, и намъ другъ безъ друга жить нельзя. Я по сей часъ въ одномъ разсужденіи, и не тужу, что мой вѣкъ пропалъ: но благодарю Бога моего, что Онъ мнѣ далъ знать такого человѣка, который того стоилъ, чтобъ мнѣ за любовь жизнію своею заплатить, цѣлый вѣкъ странствовать и всякія бѣды сносить, могу сказать, безпримѣрныя бѣды.» Записки Натальи Борисовны, къ сожалѣнію, прекращаются съ пріѣздомъ ея въ Березовъ (на острову между рѣкъ Сосвою и Вогулкою), по прибытіи въ который (24-го Сентября) несчастное семейство помѣщено было, по распоряженію Бирона, въ острогѣ: Княгинѣ Натальѣ съ супругомъ отведенъ былъ пустой амбаръ (по другимъ свѣдѣніямъ, въ пространномъ невысокомъ, деревянномъ домѣ, близъ каменной церкви Рождества Богородицы, въ островѣ), гдѣ дочь

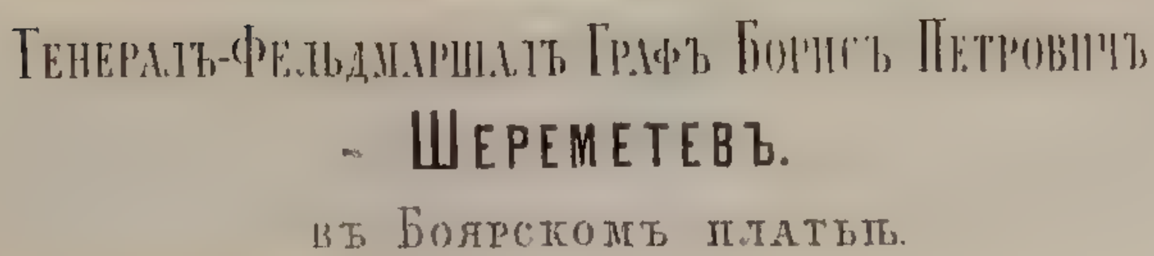
Фельдмаршала Графа Шереметева, 16 лѣтняя женщина, взросшая среди всѣхъ благъ міра сего, прожила 11 лѣтъ!!! Что она тамъ перенесла, можно себѣ вообразить, но описать трудно. Тамъ прижила съ Долгорукимъ нѣсколько дѣтей изъ коихъ пережили младшій возрастъ только два сына: Михаилъ и Дмитрій. Послѣ 8-лѣтняго заключенія, когда Долгорукіе начали думать, что враги уже забыли объ ихъ существованіи, вдругъ неожиданно новый ударъ поразилъ чету, достойную сожалѣнія! Въ 1739 году Князь Иванъ Алексѣевичъ схваченъ былъ неожиданно ночью, по приказанію мстительнаго Бирона, который считалъ необходимымъ стереть его съ лица земли, какъ опаснаго для кровожадной власти его. Быстро помчали несчастнаго изъ хладной Сибири, гдѣ, забытый людьми вкушалъ онъ жизнь безмятежную, пріобрѣтенную изнурительными испытаніями. Не свобода, не милосердіе, но тягчайшія оковы, смерть лютѣйшая. ожидали его въ Новгородѣ, куда онъ былъ перевезенъ: молодой Князь умеръ подобно Св. Іакову Перcянину. Когда отрубили ему правую руку, страдалецъ сказалъ: «Благодарю Тебя, Господи;» отсѣкли лѣвую ногу, и онъ продолжалъ: «яко сподобилъ мя еси;» съ отсѣченіемъ лѣвой руки окончилъ: «познать Тебя, Владыко.»

Три года несчастная Наталья оплакивала мужа, не зная участи, его постигшей. Императрица Елисавета Петровна возвратила ей свободу и прежнее званіе, но не могла возвратить счастія: Долгорукаго не было уже на свѣтѣ! Узнавъ объ его мученической кончинѣ неутѣшная супруга соорудила надъ могилою его, внѣ города, на крови, каменную церковь во имя Рождества Христова.

По возвращеніи изъ Сибири Наталья Борисовна проживала постоянно въ Петербургѣ, въ домѣ своего брата, Графа Петра Борисовича. Тщетно Государыня, для разсѣянія скорби неутѣшной вдовы, приглашала ее къ своему Двору, принуждая раздѣлять увеселенія онаго. Наталія, вѣрная памяти своего супруга, казалась еще болѣе несчастною среди радостей и забавъ, чуждыхъ ея сердцу. Когда же и младшій сынъ ея подросъ и пришло время выпустить его въ свѣтъ, она сама свѣтъ покинула, удалилась въ Кіевъ (Марта 20), и тамъ, во Фроловской дѣвичей обители, пріяла Ангельскій образъ подъ именемъ Нектаріи (27 Сентября, 1753 г., на 45 г. жизни своей). Повѣствуютъ, что на канунѣ постриженія, взойдя на высокій берегъ широкаго Днѣпра, она сняла съ руки своей обручальное кольцо, и бросила его въ быстрыя волны Днѣпровскія. И въ монастырѣ предлагались ей почести: Нектарія смиренно ихъ отвергнула. Черезъ десять лѣтъ, испытавъ себя въ подвигахъ иноческихъ, монахиня Нектарія пожелала принять схиму Марта 18-го, 1767 года, и въ ней провела остатокъ дней своихъ, приготовляя себя сугубыми трудами постничества къ переходу въ тотъ міръ, гдѣ нѣтъ печали, ни воздыханія. Когда Екатерина Великая вступила на престолъ, и новый вѣкъ начался для Россіи, старица Нектарія изъ сѣни уединенія привѣтствовала новую Монархиню письмомъ, и получила въ отвѣтъ слѣдующій рескриптъ: «Честная мать! Письмо ваше, отъ 12-го Іюня, я получила, за которое и за присланную при семъ икону Пресвятой Богоматери, также за усердныя желанія ваши, много вамъ благодарна. О сыновьяхъ вашихъ будьте увѣрены, что по справедливости милостію и покровительствомъ Моимъ оставлены не будутъ. Впрочемъ, поручаю себя молитвамъ вашимъ и пребуду вамъ всегда благосклонна.

Екатерина.

Въ Петербургѣ.
26-го Іюня, 1763 года.»

Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Борисъ Петровичъ
Шереметевъ.
въ Боярскомъ платьѣ.

Наконецъ и Нектарія достигла общаго предѣла нашего бытія. Кончина ея, послѣдовавшая 3-го Іюля—(а не Іюня, какъ въ «Росс. родословной книгѣ Кн. П. В. Долгорукова,» III части, стр. 501), 1771 г., была тиха и величественна, какъ заря прекраснаго лѣтняго дня. Въ заключеніе приведёмъ здѣсь послѣднее письмо ея къ сыну и невѣсткѣ, писанное въ предсмертной болѣзни: оно ясно свидѣтельствуетъ о добромъ душевномъ устроеніи монахини Нектаріи, при конечномъ истощеніи физическихъ силъ: «Не хотѣлось мнѣ, пишетъ она, пропустить почты, не давъ вамъ знать объ себѣ, что я еще жива. Благодаря Бога, хотя въ слабости, однако все съ радостію принимаю и васъ Богомъ прошу не тужить обо мнѣ. Богъ властенъ изъ мертвыхъ воскресить—вить, когда же нибудь надо умирать! Надо во всемъ повиноваться власти Божіей—только бъ Богъ грѣхи мои отпустилъ. Великую нужду терплю въ питьѣ: всѣ сыропы сладкіе опротивили; когда бъ можно достать, хотя лимоновъ пять прислать. Тоже моя бѣда, что кашлю нечѣмъ помочь: теплаго нельзя мнѣ пить.

Препоручаю васъ Богу, оставляю миръ и благословеніе.»

Жизнь ея продолжалась 56 лѣтъ, и была образцомъ всего, что можетъ добродѣтель, основанная на религіи, противъ гоненій человѣческихъ. Прахъ незабвенный страдалицы покоится въ Кіево-Печерской Лаврѣ, при самомъ входѣ въ Соборъ: такимъ образомъ она заняла для смертнаго покоя то мѣсто, которое было предназначилъ себѣ въ завѣщаніи ея благочестивый родитель. Думалъ ли онъ объ этомъ, когда писалъ свое Завѣщаніе? Могъ ли также предполагать, основывая въ своей любимой Борисовкѣ обитель для успокоенія посвятившихъ себя на служеніе Богу старицъ, что, спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ, блестящая умомъ и красотою дочь его также найдется вынужденною прибѣгнуть подъ кровъ иноческой обители, чтобъ сокрыть въ ней неразлучную спутницу своей жизни—печаль, и окончить многострадальную жизнь свою подъ именемъ схимонахини Нектаріи! Но кто уразумѣ умъ Господень, или кто совѣтникъ ему бысть? Мы знаемъ и вѣруемъ, что вси путіе его милость и животъ взыскующимъ завѣта его и хранящимъ заповѣди его, а жизнь Натальи Борисовны доказываетъ, что она была изъ числа тѣхъ, которыя вѣру свою засвидѣтельствали благими дѣлами, за что и «уготовася имъ, по слову Писанія, вѣнецъ живота.»

II.

Графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ.

Графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ, сынъ Графа Бориса Петровича, родился 26 Февраля, 1713 года, и вскорѣ записанъ Прапорщикомъ гвардіи Преображенскаго полка: доказательство, сколько Петръ Великій, строго наблюдавшій, чтобы чины пріобрѣтались одними заслугами, любилъ Фельдмаршала, отца его. Въ 1725 году Императрица Екатерина I произвела тринадцатилѣтняго Офицера въ Подпоручики, а Императоръ Петръ II пожаловалъ Графа Шереметева Поручикомъ, и вскорѣ (1729 г.) Капитаномъ-Поручикомъ того жь гвардейскаго полка. Онъ былъ тогда 16 лѣтъ; однако жь находился въ дѣйствительной службѣ еще передъ кончиною Петра Великаго. Въ десятилѣтнее государствованіе Императрицы Анны Ивановны Шереметевъ получилъ только Капитанскій чинъ и званіе Камергера при Дворѣ Принцесы Анны, въ

послѣдствіи Правительницы; но Императрица Елисавета Петровна вознаградила неудачи и терпѣніе: она его пожаловала въ 1741 году дѣйствительнымъ Кавалеромъ, въ 1742 Кавалеромъ Ордена Св. Анны, въ 1744 Ордена Св. Александра Невскаго, въ 1754 году Генералъ-Поручикомъ, въ 1760 Генералъ-Аншефомъ и Генералъ-Адъютантомъ и сверхъ сего дозволила ему принять отъ Короля Польскаго, въ 1758 году, Орденъ Бѣлаго Орла. По вступленіи на престолъ Императора Петра III Графъ Шереметевъ, съ почетнымъ званіемъ Оберъ-Камергера, удостоился получить, 27 Декабря, 1761 года, Орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Онъ остался въ сей должности и при Императрицѣ Екатеринѣ II, которая повелѣла ему присутствовать еще въ Правительствующемъ Сенатѣ и утвердила, въ 1762 году, сочиненный имъ Уставъ о должностяхъ и преимуществахъ Оберъ-Камергера. Понесенныя Графомъ Шереметевымъ двѣ чувствительныя потери: кончина супруги, жившей съ нимъ въ совершенномъ согласіи 25 лѣтъ, и преждевременная смерть любимой дочери, помолвленной съ другомъ его, Графомъ Никитою Ивановичемъ Панинымъ, были причиною, что онъ удалился, въ 1768 году, отъ Высочайшаго Двора. Но и въ прелестномъ уединеніи своемъ Графъ Шереметевъ, владѣтель ста сорока тысячъ душъ, продолжалъ жить большимъ бариномъ, давалъ въ послѣдствіи праздники, приводившіе въ удивленіе не только соотечественниковъ, но и иностранцевъ.

Въ Кусковѣ (въ 9 верстахъ отъ Москвы), гдѣ, по словамъ Карамзина, отдыхалъ нѣкогда на лаврахъ герой, сподвижникъ Петра Великаго, Шереметевъ, сынъ его угощалъ Іосифа, Императора Австрійскаго, путешествовавшаго подъ именемъ Графа Фалкенштейна, и неоднократно Императрицу Екатерину II. Вотъ какъ описываетъ Французскій Посолъ, Графъ Сегюръ, праздникъ, данный Государынѣ, въ 1787 году, Графомъ Петромъ Борисовичемъ: «Хотя я и небольшой охотникъ до увеселеній, но не могу умолчать о празднествѣ, происходившемъ въ Подмосковной Графа Шереметева, угощавшаго въ оной Императрицу. Вся дорога отъ города была освѣщена великолѣпнымъ образомъ. Обширный садъ Графскій и звѣринецъ, украшенные съ большимъ вкусомъ множествомъ прозрачныхъ картинъ, пылали отъ разноцвѣтныхъ огней. На прекрасномъ театрѣ представляли большую оперу; не зная языка Русскаго, я могъ только судить о музыкѣ и о балетѣ: первая изумила меня своею пріятною гармоніею, послѣдній изящнымъ богатствомъ одеждъ, красотою, искуствомъ танцовщицъ, легкостію мужчинъ. Болѣе всего казалось мнѣ непостижнымъ, что стихотворецъ и музыкантъ написавшіе оперу, архитекторъ, построившій театръ, живописецъ, украсившій оный, актеры и актрисы, танцоры и танцовщицы въ балетѣ, музыканты, составлявшіе оркестръ, всѣ принадлежали Графу Шереметеву, который тщательно старался о воспитаніи и обученіи ихъ, коему они одолжены своими дарованіями. Та же пышность царствовала и за ужиномъ: никогда не видѣлъ я стола ко золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, фарфора, алебастра и порфира. Но всего удивительнѣе, что несмѣтное число посуды хрустальной, покрывавшей весь столъ, за которымъ сидѣло сто человѣкъ, было украшено и обогащено дорогими, неподдѣланными каменьями, разныхъ цвѣтовъ и породъ, чрезвычайно цѣнными.» Графъ Петръ Борисовичъ скончался въ слѣдующемъ году (1788), 30 Ноября, оставивъ послѣ себя наслѣдникомъ огромнаго имѣнія Графа Николая Петровича, сына своего, умѣвшаго поддержать имя Шереметевыхъ, столь славное въ отечественной Исторіи.

III.

Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ.

Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ, сынъ Графа Петра Борисовича, родился 28 Іюня, 1751 года. Онъ началъ и кончилъ службу свою такимъ же образомъ, какъ отецъ: вступилъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ Прапорщикомъ, получилъ въономъ чинъ Поручика и потомъ перешелъ къ Высочайшему Двору, былъ Дѣйствительнымъ Камергеромъ, Сенаторомъ, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и наконецъ Оберъ-Камергеромъ. Еще въ молодыхъ лѣтахъ отправился, 1769 года, въ чужіе края для усовершенствованія себя въ наукахъ, посѣщалъ Лейденскій Университетъ, объѣхалъ Англію, Францію, часть Германіи и возвратился въ отечество въ 1773 году. Будучи украшенъ отъ Монарховъ первѣйшими орденами Имперіи, Графъ Николай Петровичъ украшался еще превосходными душевными качествами: доброта и скромность изображались на лицѣ его. Подобно отцу, умѣлъ онъ угощать Высокихъ посѣтителей, давать праздники, превышавшіе пышностію и блескомъ даже тѣ, которымъ удивлялись современники Екатерины: но воспоминаніе объ увеселеніяхъ уничтожается временемъ, а Графъ Николай Петровичъ соорудилъ себѣ памятникъ гораздо прочнѣйшій: «Странноприимный Домъ,» служащій украшеніемъ Москвы, успокоеніемъ убогихъ, старостію, многочисленнымъ семействомъ и болѣзнями удручаемыхъ. На сіе зданіе, посвященное благотворенію, отдѣлилъ онъ, въ 1803 году, изъ избытковъ своихъ ежегодный семидесяти пятитысячный доходъ. Въ этомъ человѣколюбивомъ заведеніи, согласно съ волею учредителя, основана богадѣльня на сто человѣкъ обоего пола и разнаго званія неимущихъ и увѣчныхъ, и больница на 50 человѣкъ, для безденежнаго лѣченія въ оной бѣдныхъ всякаго состоянія. Каждый годъ опредѣлено выдавать шесть тысячъ рублей въ приданое неимущимъ осиротѣвшимъ дѣвицамъ: пять тысячъ рублей на вспоможеніе семействамъ, лишеннымъ необходимаго въ жизни продовольствія и скудость претерпѣвающимъ; 4000 рублей на возстановленіе обѣднявшихъ ремесленниковъ, чрезъ снабженіе ихъ потребными для работъ инструментами и матеріялами; 5000 на вклады въ храмы Божіи и въ святыя обители, равно и на другія дѣла милосердія; двѣ тысячи рублей на составленіе въ сохранной казнѣ предохранительнаго капитала для непредвидимыхъ случаевъ. Сверхъ сего, Графъ Николай Петровичъ назначилъ единовременно выдать пятьдесятъ тысячъ рублей бѣднымъ и въ разныя церкви, въ день открытія Странноприимнаго дома, котораго одна постройка обошлась въ четыреста восемьдесятъ тысячъ рублей. Награда Царская соотвѣтствовала благотворительному подвигу: Императоръ Александръ повелѣлъ, 25 Апрѣля, 1803 года, чтобы, въ общемъ собраніи Правительствующаго Сената, вручена была Графу Шереметеву золотая медаль, съ изображеніемъ на одной сторонѣ его портрета, а на другой приличной надписи, и пожаловалъ ему орденъ Св. Владиміра 1-й степени. Графъ Николай Петровичъ скончался, какъ истинный Христіанинъ, 2-го Генваря, 1809 года.

IV.

Графиня Прасковья Ивановна Шереметева.*

Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ женился, на шестьдесятъ первомъ году, на Прасковьи Ивановнѣ Ковалевской. Въ краткой запискѣ, найденной въ бумагахъ Татьяны Васильевны Шлыковой, девяностолѣтней старушки, скончавшейся въ 1863 году, отмѣчено, что бракъ этотъ совершенъ въ Москвѣ, въ Среду, 6-го Ноября, 1801 года, въ день Святаго Павла, Архіепископа Константиноградскаго, въ семь часовъ по полудни, на Поварской улицѣ, въ церкви Симеона Столпника. Свидѣтелями были: Князь Андрей Николаевичъ Щербатовъ, Алексѣй Ѳедоровичъ Малиновскій, дѣвица Татьяна Васильевна Шлыкова, и Синода Канцеляристъ Николай Никитичъ Бемъ. Въ той же запискѣ сказано, что Прасковья Ивановна съ малыхъ лѣтъ воспитана была Княгинею Марѳою Михайловною Долгорукою. Родилась она 1768 года, 20-го Іюля: ей, слѣдовательно, было 20 лѣтъ, когда скончался Графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ, и 33 года, когда она вышла замужъ. Искренняя дружба соединяла ее съ дѣтства съ Татьяною Васильевною Шлыковою, которая съ семилѣтняго возраста жила въ домѣ Графа Петра Борисовича и мать которой, Елена Ивановна Шлыкова, состояла при Графинѣ Варварѣ Алексѣевнѣ Шереметевой, рожденной Княжнѣ Черкаской. Приведемъ слова Графа Николая Петровича изъ письма его къ сыну своему, Графу Дмитрію Николаевичу, которыя лучше всего докажутъ, какъ пламенно и искренно любилъ онъ Прасковью Ивановну: «Я питалъ къ ней,» пишетъ Николай Петровичъ, «чувствованія самыя нѣжныя, самыя страстныя; долгое время наблюдалъ я свойства и качества ея, и нашелъ украшенный добродѣтелью разумъ, искренность, человѣколюбіе, постоянство, вѣрность: нашелъ въ ней привязанность къ Св. Вѣрѣ и усерднѣйшее Богопочитаніе. Сіи качества плѣнили меня больше, нежели красота ея: ибо они сильнѣе всѣхъ внѣшнихъ прелестей и чрезвычайно рѣдки. Они заставили меня попрать свѣтское предубѣжденіе, въ разсужденіи знатности рода, и избрать ее моею супругою.» По мысли Графини Прасковьи Ивановны основанъ въ Москвѣ Странноріимный домъ. Изъ того же письма выписываемъ объ этомъ слѣдующее: «Я давно уже чувствовалъ тягостное состояніе людей, лишенныхъ въ старости, въ болѣзняхъ и нищетѣ, всякаго пособія. Сіе чувствованіе скрывалось во взаимномъ тайномъ согласіи нашемъ съ матерію твоею, еще при жизни ея, облегчить страждущее человѣчество, а по кончинѣ ея приведено въ дѣйствіе учрежденіемъ Странноріимнаго дома и разными вспоможеніями бѣднымъ по ея завѣщанію. Тяжка, несносна, мучительна была мнѣ утрата любезнѣйшей моей супруги, о коей горестнѣйшее воспоминаніе приближало меня къ гробу; но сокровенное утѣшеніе, происходящее отъ чувствованія сего Богоугоднаго дѣла, услаждало мои горести, укрѣпляло ослабшую душу мою и родило во мнѣ твердое упованіе на Бога, его же благостію и милосердіемъ продолжались лѣта жизни моей, посвященныя попеченію о страждущихъ.»

3-го Февраля, 1803 года, родила Прасковья Ивановна сына Димитрія, но вскорѣ почувствовала себя очень дурно, и 23-го Февраля скончалась.

---

* Этотъ біографическій очеркъ доставленъ намъ внукомъ Графини Прасковьи Ивановны С. Д. Шереметевымъ.

Послѣ родовъ она была очень слаба, часто спрашивала о новорожденномъ, боялась, чтобы его не похитили, требовала, чтобы его часто ей показывали, и радовалась, когда, въ сосѣдней комнатѣ, слышала крикъ ребенка. Спальня ея, въ Петербургскомъ домѣ Графа Николая Петровича на Фонтанкѣ, находилась недалеко отъ домовой церкви. Николай Петровичъ устроилъ тамъ моленную и образную и завѣщалъ не прикасаться къ этой комнатѣ, а навсегда оставить ее въ томъ же видѣ. Сдѣланная имъ надпись хранится доселѣ, а равно и другая на полу той комнаты, гдѣ скончалась Графиня Прасковья Ивановна.

Въ какомъ ужасномъ состояніи находился Графъ Николай Петровичъ, когда скончалась Прасковья Ивановна, можно заключить изъ того, что онъ не имѣлъ силъ присутствовать при панихидахъ по усопшей; вотъ слова его изъ того же письма къ сыну: «Когда кончина супруги моей повергла меня почти въ отчаянное состояніе, весьма мало нашлось утѣшителей и участниковъ печали моей тогда, когда капля слезы, малѣйшій вздохъ, или одно чувствительное слово искренняго друга, честнаго человѣка, могли бы дать хотя слабую отраду душѣ моей. Я пребывалъ въ безчувственности: тѣло супруги моей сопровождали къ погребенію; никто изъ множества моихъ знакомыхъ и называемыхъ моими друзьями, кромѣ весьма малаго числа искренно ей и мнѣ преданныхъ, не изъявилъ чувствительности къ сему печальному происшествію и послѣдняго долга Христіанскаго въ сопровожденіи гроба ея, въ моленіи объ отпущеніи грѣховъ и успокоеніи души ея. Въ несчастіяхъ нашихъ познаются только друзья наши.»

На другой день послѣ кончины Прасковьи Ивановны отправлена была въ домовую Контору бумага Николая Петровича, въ которой говорилось о признаніи Государемъ брака его. Къ этой бумагѣ присоединено слѣдующее письмо Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго, о признаніи Государемъ брака Графа Шереметева:

«Милостивый Государь,

Графъ Николай Петровичъ!

Я имѣлъ уже честь, по Высочайшей волѣ, увѣдомить Ваше Сіятельство изустно, а теперь письменно сообщаю, что Государь Императоръ, прочитавъ подписанное мною письмо Ваше, извѣщающее о женитьбѣ Вашей, по всѣмъ обрядамъ Церкви, воспослѣдовавшей въ Москвѣ еще въ 1801 году, и о рожденіи Вамъ сына, Высочайше отозваться изволилъ, что Вы властны были совершить первую, когда и на комъ хотѣли, и что обстоятельства сего брака не перемѣняютъ къ Вамъ того милостиваго расположенія Его Императорскаго Величества, которымъ Вы всегда пользовались; осталось мнѣ присовокупить къ сему собственно мое желаніе, чтобъ новорожденный сынъ Вашъ, возрастая къ утѣшенію Вашему, съ правами рода своего, наслѣдовалъ и всѣ его добродѣтели, а тутъ же изъявить искреннее сожалѣніе о безвременной кончинѣ супруги Вашей, которую сердце Ваше избрало, а любовь поставила было превыше я состоянія.

Имѣю честь и проч.

Дмитрій Трощинскій.»

Въ поминовеніе по Графинѣ Прасковьѣ Ивановнѣ Николай Петровичъ заказалъ украшенную бриліянтами и рубинами золотую лампаду съ такими же тремя цѣпями въ Тихвинскій мужской монастырь къ образу Тихвинской Божіей Матери. Лампада съ цѣпями вѣсомъ 15 фунт. и 12 золот., по тогдашнимъ цѣнамъ, стоила 30,894 руб. На ней вырѣзана слѣдующая надпись: «Пріими, Всеблагая, Пречистая Госпоже, Владычице Богородице, честный даръ сей, Тебѣ единой отъ меня недостойнаго раба своего приносимый! Начатъ по кончинѣ супруги своей Прасковьи Ивановны, и по рожденіи сына своего, Графа Дмитрія Николаевича въ 1803 году, посвященъ храму Богоматери въ Тихвинскую обитель 1806 года въ вѣчность.»

Портретъ Прасковьи Ивановны, лежащей въ гробу, заказанъ, по желанію Николая Петровича. На портретѣ надпись: «Наказуя наказа мя, смерти же не предаде.»

Въ саду Петербургскаго дома Графа Шереметева до сихъ поръ сохранилась на мраморной тумбѣ надпись на бронзовой доскѣ:

«Je crois voir son ombre attendrie,
Errer autour de se sejour,
J'approche, mais bientot cette image chérie
Me rend à ma douleur en fuyant sans retour!..»

Графиня Прасковья Ивановна похоронена въ Петербургѣ, въ Александровской Лаврѣ.

V.

Графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ. *

Графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ, единственный сынъ Графа Николая Петровича и Графини Прасковьи Ивановны, родился въ Петербургѣ 3-го Февраля, 1803 г., за три недѣли до смерти матери. 2-го Генваря, 1809 года, скончался Николай Петровичъ и по завѣщанію назначилъ опекунами къ малолѣтному сыну: Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Θедора Александровича Голубцова, Тайнаго Совѣтника Ивана Сергѣевича Ананьевскаго и Прокофія Михайловича Духовницкаго, а попечителемъ Михайла Ивановича Донаурова. Воспитывался Графъ Дмитрій Николаевичъ дома; изъ Каммеръ-Пажей онъ двадцати лѣтъ вступилъ на службу Корнетомъ въ кавалергардскій полкъ въ 1823 году.

7-го Февраля, 1824 года, вступилъ въ званіе Попечителя Странопріимнаго Дома Графа Шереметева въ Москвѣ.

14-го Декабря, 1825 года, находился въ строевыхъ войскахъ гвардейскаго корпуса, собранныхъ противъ мятежниковъ на дворцовой и Исакіевской площадяхъ въ Петербургѣ.

---

* И этотъ біографическій очеркъ доставленъ мнѣ отъ Графа С. Д. Шереметева, по моей просьбѣ.

Въ 1827 г. произведенъ въ Поручики, а въ 1830 въ Штабъ-Ротмистры.

Въ 1831 г. участвовалъ въ походѣ противъ Польскихъ мятежниковъ и находился съ полкомъ при взятіи Варшавы.

Въ 1833 г. назначенъ Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а въ 1834 г. произведенъ въ Ротмистры.

Въ 1838 г. женился на Аннѣ Сергѣевнѣ Шереметевой, Фрейлинѣ Императрицы Александры Ѳеодоровны и дочери дальняго родственника своего, Сергія Васильевича Шереметева.

Въ томъ же году перешелъ въ гражданскую службу и пожалованъ Камергеромъ.

Въ 1843 г. скончался въ Москвѣ старшій и единственный тогда сынъ его, Николай (род. 1839 г.).

Въ 1844 г. (14-го Ноября) родился сынъ Сергій.

Пять лѣтъ спустя скончалась въ селѣ Кусковѣ Графиня Анна Сергѣевна (11-го Іюня, 1849 г.).

Въ 1856 г. имѣлъ счастіе принимать въ селѣ Останкинѣ Государя Императора Александра Николаевича и Императрицу Марію Александровну, которые прожили у него недѣлю и говѣли передъ коронованіемъ.

Въ томъ же году назначенъ Гофмейстеромъ и получилъ Св. Станислава 1-й степени.

Въ 1857 году вторично принималъ Государя и Императрицу въ селѣ Останкинѣ, гдѣ они провели три дня.

Въ томъ же году получилъ Аннинскую ленту.

Въ томъ же 1857 году вступилъ во второй бракъ съ Александрою Григорьевною Мельниковою.

Въ 1859 году родился третій сынъ Александръ (27 Февраля).

Въ 1860 году родилась дочь Екатерина, которая скончалась въ слѣдующемъ году.

Въ 1860 году отпраздновалъ пятидесятилѣтній юбилей Страннопріимному Дому.

Графъ Дмитрій Николаевичъ значительно расширилъ кругъ благодѣяній предназначенныхъ его родителемъ. (О семъ подробно въ Историческихъ запискахъ о Страннопріимномъ Домѣ Графа Шереметева, сост. Гл. Д. В. Тарасенковымъ. Москва, 1860).

Въ 1871 году награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени.

12-го Сентября, 1871 г., Графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ скончался въ селѣ Кусковѣ, и похороненъ въ Петербургѣ, въ Александро-Невской Лаврѣ, рядомъ съ могилою Графа Николая Петровича.

Графъ Дмитрій Николаевичъ и Графиня Анна Сергѣевна одинаково происходятъ отъ Боярина Петра Васильевича Большаго Шереметева, женатаго на Аннѣ Ѳедоровнѣ Волынской.

Старшій сынъ Боярина Петра Васильевича, Фельдмаршалъ Борисъ Петровичъ, родоначальникъ старшей вѣтви Шереметевыхъ.

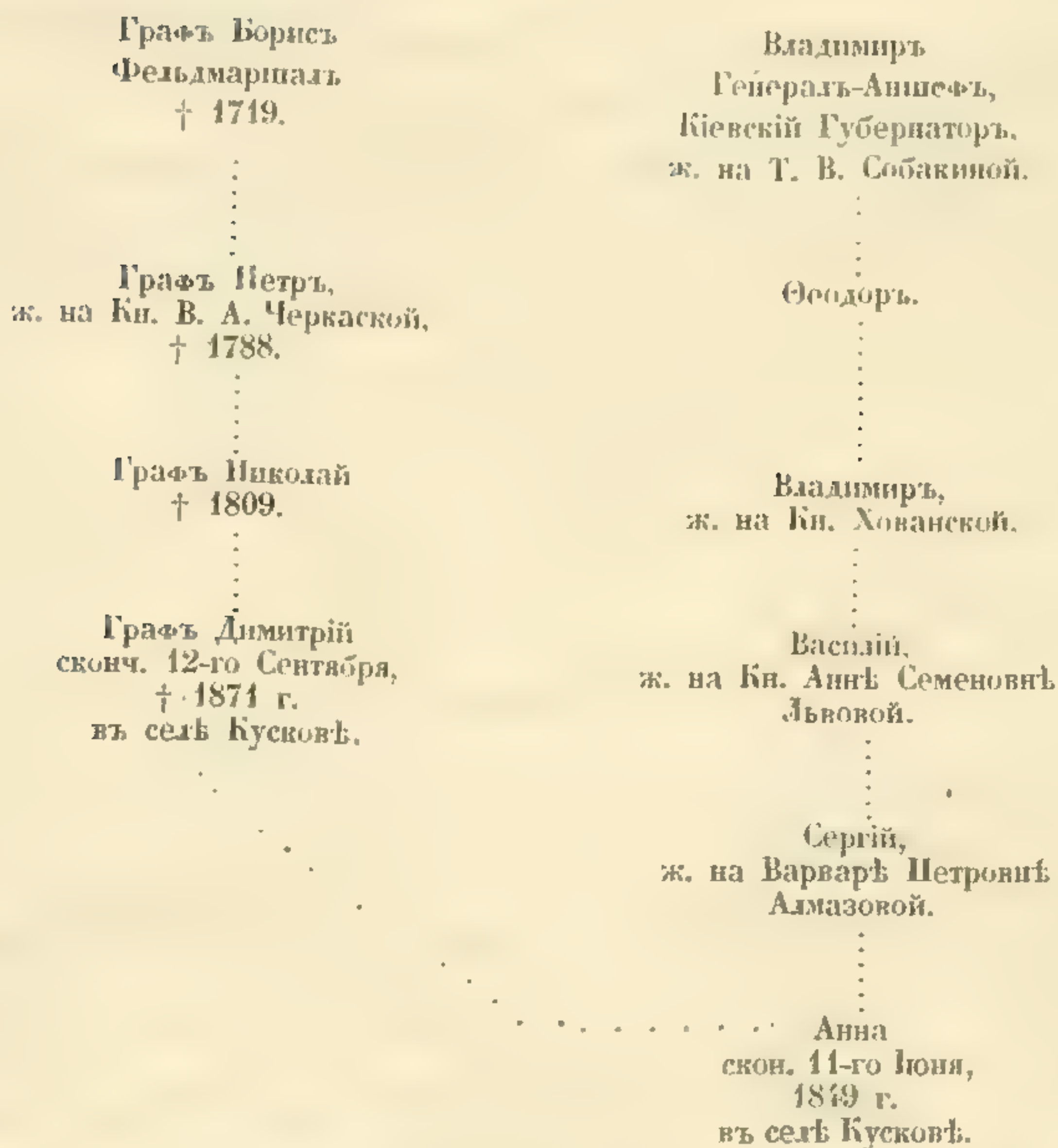
Потомство четвертаго сына Петра Васильевича, Владиміра Петровича, составляетъ младшую вѣтвь Шереметевыхъ.

Вотъ ихъ родословная:

Бояринъ

Петръ Васильевичъ Шереметевъ.

Анна Ѳ. Волынская.

Графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ, какъ сказано выше, скончался 12 Сентября 1871 года, въ 4¼ часа по полудни, въ селѣ Кусковѣ, Московскаго Уѣзда. Похороны его происходили въ С.-Петербургѣ, и вотъ какія замѣчательныя впечатлѣнія этого печальнаго событія передаетъ одинъ изъ очевидцевъ:

«Я сейчасъ съ похоронъ скончавшагося, недѣлю назадъ, Графа Дмитрія Николаевича Шереметева, и если полный еще впечатлѣній, беру перо въ руки, то дѣлаю это по тому, что впечатлѣнія эти достойны гласности.

«Покойный Графъ Шереметевъ былъ послѣдній Русскій вельможа на-

шихъ древнихъ преданій. Промыслу угодно было эту блестящую, рѣзко выдающуюся, жизненную роль возложить на такую душу, которой 69 лѣтъ жизни были тихимъ, ни чѣмъ не прерваннымъ, подвигомъ смиренія.

«Единственный наслѣдникъ самаго обширнаго Дворянскаго состоянія въ Россіи и одного изъ главнѣйшихъ имѣній въ Имперіи, Графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ вошелъ въ свою Боярскую жизнь, какъ входилъ въ свой Боярскій домъ, тихо, скромно, ставя выше званія вельможи великое призваніе быть Христіаниномъ. Это не пустыя слова, предназначенныя быть банальною похвалой; нѣтъ,—зрѣлище, которое мы сейчасъ видѣли подъ сводами церкви Св. Духа, въ Александро-Невской Лаврѣ, объяснило намъ слишкомъ краснорѣчиво глубокій смыслъ этихъ словъ...

«Посреди церкви, на высокомъ катафалкѣ, стоялъ, подъ великолѣпнымъ покровомъ, гробъ покойнаго Графа; литургію и отпѣваніе совершалъ Митрополитъ, соборнѣ, съ многочисленнымъ духовенствомъ; на правомъ клиросѣ, въ полномъ своемъ составѣ, стоялъ хоръ пѣвчихъ капеллы покойника, и пѣлъ такъ, какъ человѣческій хоръ можетъ пѣть лишь одинъ разъ въ жизни. На лѣвомъ клиросѣ—великолѣпный хоръ Митрополичьихъ пѣвчихъ. Церковь же была полна народомъ: тутъ сотни крестьянъ, тамъ сотни семействъ, сотни неимущихъ, лишенныхъ средствъ облечься въ глубокій трауръ. Толпа крестьянъ поразила насъ своимъ разнообразіемъ: рядомъ съ крестьянами въ соболяхъ и сѣдыхъ бобрахъ стояли крестьяне въ простыхъ армякахъ: но едва проносилось по церкви имя раба Божія Димитрія, какъ у тѣхъ и другихъ пробѣгалъ трепетъ молитвеннаго порыва, и сотни рукъ крестились, произнося: «Упокой, Боже, душу раба Твоего, Графа Димитрія!» и по лицамъ многимъ текли слезы, столь обильныя и искреннія, что свидѣтелю ихъ нельзя было не понять глубокаго смысла тѣхъ слезъ. То были прекрасныя минуты. Каждому присуща была мысль, что когда судьба налагаетъ печать смерти на одного изъ избранныхъ, счастливыхъ и великихъ міра сего, тогда къ гробу его подходятъ тѣ, которые въ слезахъ и молитвахъ желаютъ выразить свою благодарность лежащему во гробѣ, и чѣмъ больше такихъ лицъ у гроба, тѣмъ громче и ярче свидѣтельство и судъ надъ угасшею жизнію... Изъ подъ сводовъ этой церкви мысль моя невольно стремилась въ тѣ многочисленныя по Россіи села, гдѣ живетъ до 130 тысячъ крестьянъ, принадлежавшихъ нѣкогда Графу Шереметеву. Я вспомнилъ, что въ спискѣ помѣщиковъ Россіи, составленномъ для великаго дѣла освобожденія крестьянъ, Графъ Шереметевъ, стоя первый по числу душъ, ему принадлежавшихъ, стоялъ тоже первый по незначительному оброку, взимавшемуся съ этихъ крестьянъ. У Графа Шереметева крестьяне были самые счастливые изъ вѣка въ вѣкъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Графъ Шереметевъ былъ на Руси тѣмъ народнымъ лицомъ, о которомъ вспоминали, желая указать на помѣщика, крестьяне котораго не нуждались въ свободѣ; все, что имъ могли обѣщать, было блѣднѣе того счастья, которымъ эти 130 тысячъ душъ пользовались. Это счастье крестьянъ покойный Графъ принялъ, какъ святой завѣтъ отъ своихъ предковъ, и свято соблюдалъ его до конца своей жизни. Я вспомнилъ, сколько Шереметевскихъ селъ на своемъ вѣку видѣлъ, и какое поразительное благосостояніе крестьянъ находилъ я вездѣ, въ каждой мельчайшей подробности крестьянскаго быта. И вотъ, горсть этихъ счастливыхъ, богатыхъ, благодарныхъ крестьянъ, увидѣлъ я теперь въ церкви: то были ни

кѣмъ не званные представители цѣлаго огромнаго населенія, какъ другая горсть чисто, но смиренно одѣтая, были ни кѣмъ не званные представители той необъятной семьи бѣдныхъ, которыхъ жизнь была обезпечена жизнью Графа Шереметева.

«Но слышали ли вы про подвиги человѣколюбія Графа Шереметева? Слышали ли вы про блескъ его двора, про причуды его Боярской фантазіи, про его помѣщичьи великія дѣла?

«Нѣтъ! Но въ Петербургѣ, блуждая между тысячами бѣдныхъ, вы находили множество маленькихъ уголковъ, гдѣ имя Графа Шереметева благословлялось честными бѣдняками также точно, какъ, странствуя по Россіи, вы находите углы, гдѣ то же имя благословляютъ тысячи крестьянъ. Одно въ домѣ его было всегда блестящее—это церковь: тамъ звуки чудныхъ духовныхъ пѣсенъ его хора услаждали его душу; но тамъ же былъ доступъ для всякаго, кто стучался въ дверь этой церкви. Сколько помнится, было одно время, когда понадобилось покойному Графу ограничить свои расходы; но пострадало ли отъ этого хоть одно бѣдное семейство? Нѣтъ, расходы ограничены были Графомъ только для себя одного.

«И вотъ этой-то жизни прекрасно соотвѣтствовало то, что происходило предъ нашими глазами въ минуты, когда отпѣвались бренные останки всѣхъ любившаго и всѣми любимаго Графа. Все, что онъ любилъ въ своей жизни, все то было собрано у его гроба: святыня въ великолѣпномъ Богослуженіи; семейство—въ его вдовѣ и двухъ сыновьяхъ; лелѣянный имъ хоръ, пѣвшій все что онъ особенно любилъ; сотни крестьянъ изъ разныхъ концовъ Россіи, и сотни бѣдныхъ изъ разныхъ угловъ Петербурга, и, наконецъ, много лицъ, знавшихъ его близко и любившихъ его.

«И все это казалось прекраснымъ, по тому что носило отпечатокъ правды и звучало ею, по тому что было, какъ жизнь покойнаго, просто и искренно.

«Роскошь, которую мы видѣли, не смущала ни кого: то было исполненіе долга его ближними, долга, котораго они не могли не исполнить.

Возлѣ этой роскоши, посреди ея, такъ и видѣлся намъ покойный Графъ, какъ будто смущенный, какъ будто изумленный тѣмъ, что столько людей собралось кругомъ его благодарить, со слезами на глазахъ, за добро, которое онъ дѣлалъ тихо, тайно, не признавая, чтобъ его можно было дѣлать иначе.

«Миръ же праху твоему, послѣдній вельможа нашей славной старины! Ты его заслужилъ, ты сумѣлъ, будучи вельможей, оставаться Христіаниномъ и гражданиномъ!»

VI.

Борисовская дѣвичья Тихвинская пустынь.*

1.

Среди грозы, грозы военной,
Фельдмаршалъ съ искренней душой,
Стоитъ въ молитвѣ умиленной
Предъ ликомъ Дѣвы Пресвятой,
И у Избранной Воеводы
Побѣды проситъ на враговъ:
Вѣдь Христіанамъ во всѣ роды
Она защита и покровъ!
Онъ Ей даетъ обѣтъ священный,
Когда поможетъ побѣдить
Враговъ, гордыней вознесенныхъ,
Для дѣвъ обитель соградить.

2.

Вотъ, по указанію Петра,
Надъ рѣчкой, на холму прекрасномъ,
Для дѣвъ обитель создана,
Въ тѣни древесъ, подъ солнцемъ яснымъ.
Сюда дѣвицы введены
Всѣмъ сердцемъ любящія Бога,
И Приснодѣвѣ вручены:
Она съ Небеснаго чертога
На нихъ взирая день и ночь,
Усерднымъ ихъ мольбамъ внимаетъ,
Напасти, бѣды, гонитъ прочь,
Обитель миромъ ограждаетъ.

3.

О пріютъ драгій, безцѣнный,
Отъ мірскія суеты!
Монастырь уединенный,
Съ чѣмъ сравню тѣ красоты,
Что здѣсь тайно обитаютъ
И, не льстя плотскихъ очей,
Духъ и умъ онѣ плѣняютъ
Не для вздоховъ и скорбей!
Къ нимъ привязанность святая
Намъ свободу подаетъ,

---

* Это стихотвореніе написано одною изъ живущихъ въ сей обители сестеръ.

И о нихъ печаль благая
Къ вѣчнымъ радостямъ ведетъ!
Вѣра въ Бога открывая
Цѣль безсмертныя души,
И надежда не прельщая,
Судитъ радость въ Небеси,
Радость вѣчно неизмѣнну,
Ту, которой нѣтъ конца,
Честь и славу вознесенну
За монашество вѣнца!

4.

Какъ градъ верху горы стоя,
Отъ ищущихъ не можетъ скрыться,
Такъ храмъ сего монастыря
Далеко путниками зрится;
Призывный колоколъ гудетъ,
Сюда поклонниковъ сзываетъ:
Сюда всякъ съ радостью идетъ,
Отраду въ горѣ получаетъ:
Печали бремя здѣсь спадетъ,
И сердцу легко, легко станетъ,
Болящій здравіе найдетъ,
Когда лишь съ вѣрою предстанетъ
Предъ образъ Дѣвы Пресвятой;
Предъ Ней молитвы проливаетъ,
И несумнѣнною душой
Ее онъ чтитъ и уповаетъ.
Она, какъ истинная Мать,
Всѣмъ Православнымъ Христіанамъ
Всегда готова помогать:
Тотчасъ цѣлительнымъ бальзамомъ,
Сердечны раны обольетъ,
Отъ всѣхъ скорбей и бѣдъ избавитъ,
И руку помощи простретъ
И духомъ падшаго возставитъ.

VII.

Домикъ Петра I въ Борисовкѣ.

Посѣтивъ Борисовку въ 1859 году, на обратномъ пути изъ Святой Земли, по обозрѣніи украшающаго ея дѣвичьяго монастыря, я пожелалъ видѣть, такъ называемый, Домикъ Петра, въ которомъ, по мѣстному преданію, Великій Монархъ отдыхалъ три дня, послѣ приснославной Полтавской побѣды, въ которой не могъ не видѣть благословенія Господня къ его неусыпнымъ трудамъ о благѣ своего народа.

Проѣхавъ по дорогѣ изъ монастыря часть главной слободской улицы, тянущейся паралельно рѣкѣ Ворсклѣ, миновавъ Соборъ и базарную площадь мой возница повернулъ наконецъ къ рѣкѣ, въ одну изъ боковыхъ улицъ селенія, болѣе похожаго на городъ, чѣмъ многіе изъ пользующихся незаслуженно этимъ названіемъ, и скоро мы въѣхали на заросшій травой забвенія барскій дворъ владѣльца Борисовки, Графа Дмитрія Николаевича Шереметева, къ общему сожалѣнію, еще не разу здѣсь не бывшаго. По обѣимъ боковымъ сторонамъ двора расположены деревянныя зданія, напоминающія двѣ разныхъ поры: на право низменное, похожее на прочія слободскія хаты, это старое Вотчинное Правленіе, а на лѣвой — большой двуэтажный флигель, гдѣ помѣщается нынѣ тоже самое Правленіе. Въ глубинѣ двора двухэтажный каменный домъ владѣльца Борисовки въ Итальянскомъ вкусѣ, красивый и свѣтлый, съ большими окнами, украшенный гербомъ Графовъ Шереметевыхъ надъ верхнимъ карнизомъ: передъ домомъ поставлены въ рядъ восемь фальконетовъ, подаренныхъ Петромъ Великимъ первому владѣльцу Борисовки, Генералъ-Фельдмаршалу Россійскихъ войскъ, Графу Борису Петровичу Шереметеву, въ память Полтавской битвы и одержанной имъ въ оной надъ врагомъ славной побѣды. Не желая безпокоить никого изъ «властей», я, по указанію моего возницы, минуя домъ (въ которомъ нынѣ помѣщается Управляющій Борисовкою), вошелъ прямо въ тѣнистый садъ, отдѣленный отъ двора легкою деревянною рѣшоткою, и очутился лицомъ къ лицу передъ домикомъ Петра Великаго, окруженнымъ со всѣхъ сторонъ развѣсистыми березами. Это—двуярусная бревенчатая (на подклѣти) изба, * но не въ Малороссійскомъ, а въ Великорусскомъ, стилѣ, съ рѣзнымъ полотенцемъ къ фронтону и рѣзнымъ конькомъ на двускатной крышѣ. Для сбереженія, она покрыта деревяннымъ же навѣсомъ на высокихъ столпахъ: къ ней, для входа въ верхній этажъ, прорублено особое крыльцо, то же подъ навѣсомъ, и верхній этажъ съ двухъ сторонъ окруженъ узкою ходовою галереей, какая нерѣдко встрѣчается у нашихъ старинныхъ деревянныхъ церквей.

На карнизѣ верхняго этажа начертана надпись по Русски, но Польскими буквами: «Генеральная это квартира.» Каждый этажъ состоитъ изъ двухъ комнатъ, главной и боковой: нижній этажъ совершенно пустой (безъ лавокъ и столовъ); въ верхнемъ по стѣнамъ дубовыя лавки; въ восточномъ углу къ об-

---

* Квадратной формы по 9-ти аршинъ въ каждой сторонѣ, а въ вышину 3 аршина; низъ тѣхъ же размѣровъ, какъ можно полагать, поддѣланъ въ послѣдствіи, для сохраненія знаменитой избы или домика.

разамъ массивный деревянный дубовой же столъ съ выдвижнымъ ящикомъ; въ восточномъ углу икона Распятіе Господне живописной работы; боковая комната, очевидно, служила опочивальнею и кабинетомъ; комната эта освѣщается однимъ, а большая четырьмя окнами.

Такъ какъ для осмотря столь простаго по своему внутреннему убранству домика потребовалось всего лишь нѣсколько минутъ, то я, желая «помянуть дни древніе», обратился съ вопросомъ къ провожавшему меня старцу-сторожу съ вопросомъ: «Кто жилъ въ этомъ домикѣ?—«Кажуть, що нашъ старый барынъ,» отвѣчалъ онъ. «А какъ же иные говорятъ, что самъ Царь? возразилъ я.» —«Мабуть, винъ и бувъ Царемъ», отвѣчалъ мнѣ простосердечно старикъ, показывая явное нерасположеніе отвѣчать на дальнѣйшіе распросы незнакомаго ему посѣтителя. Убѣдясь, что, послѣ такого отвѣта, дальнѣйшіе распросы будутъ совершенно излишни, я поблагодарилъ старца обычнымъ образомъ; оставшись видимо симъ довольнымъ, старикъ, какъ говорится, распогодился и, въ знакъ своего вниманія, проводилъ меня до воротъ. Дорогой я предложилъ ему еще одинъ вопросъ, изъ котораго и узналъ причину нелюдимости стража завѣтнаго домика. Онъ повѣдалъ мнѣ, что «Господа (разумѣя подъ симъ всѣхъ носящихъ нѣмецкое платье) не посѣщаютъ этого домика;» отъ того-то и массивные ключи не такъ легко повинуются его дрожащимъ рукамъ, и бываетъ досадно возиться съ заржавѣвшими замками, когда, подобно мнѣ, заглянетъ сюда невзначай вовсе незванный посѣтитель.

Простившись съ домикомъ и его завѣтными воспоминаніями, я поспѣшилъ къ обѣднѣ въ монастырь, откуда уже доносился до слуха моего призывный благовѣстъ, этотъ «глаголъ временъ,» всѣмъ временамъ напоминающій о невечернѣмъ днѣ будущаго вѣка.

Лит. Шелковник. Солянка д. Волкова.

Домикъ ПЕТРА 1го въ Борисовкѣ, въ которомъ онъ останавливался послѣ Полтавской битвы въ 1709 г.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
8,	5	не елика	невелика
12,	19	другим	другимъ
14,	8	лѣбы	хлѣбы
—	16	Шафу	Шафару

2007081099